

Городской совет ветеранов
МБУК «Центральная библиотека»

К 70-летию Великой Победы

Они прошли по той войне

Губахинцы –
участники Великой Отечественной войны

Книга 1

Березники, 2015

ББК 63.3(2)622

О-58

Они прошли по той войне: губахинцы – участники Великой Отечественной войны / сост. В. Алексеева. – Березники: ООО Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2014. – 220 с., фот.

В книге представлен боевой путь губахинцев, участников Великой Отечественной войны, их воспоминания. Издание рассчитано на широкие круги читателей.

Использованы фотографии из городского архива, краеведческого музея, Центральной библиотеки.

Книга издана при финансовой поддержке
Краевого совета ветеранов

© Алексеева В., 2014

© Оформление и верстка
Алексеева В.

От составителя

Выпуск данного издания приурочен к 70-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Книга включает информацию о Героях Советского Союза, каким-либо образом связанных с Губахой, о тех губахинцах которые принимали непосредственное участие в боевых действиях. При подготовке издания использовались публикации Г. Симаковой, В. Зуева, В. Дзюблюка, Е. Семеновой, Н. Новопашиной и других корреспондентов городской газеты «Губахинский рабочий», впоследствии «Уральский шахтер», а также материалы газеты «Новый век», статьи из сборников «Победители – потомкам» (Пермь, 2000-2010), «Золотые Звезды Прикамья» (Пермь, 1988). В книге три раздела: «Герои Советского Союза», «Вспомним всех поименно» и «Идут по войне девчата...». Информация в разделах идет в алфавитном порядке. В конце дан именной указатель лиц, представленных в данном издании. Это первая книга о жителях Губахи, защищавших нашу Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Она, конечно же, включает материалы не обо всех губахинцах, участниках войны, только о ком была найдена информация. Впоследствии, при накоплении сведений, будет подготовлен следующий выпуск книги.

Вспомним их

В те военные, грозные годы
Город мой пред уральской грядой,
Взяв на плечи часть общей невзгоды,
Стал преградой врагу, стал бедой.

В чётком ритме стараньем народа
В чадном пламени дней и ночей
Шёл твой кокс к оборонным заводам
С огнедышащих жаром печей.

И сыны твои, город на Косье,
Грудью встали на всех рубежах.
А вернуться не всем довелось им...
Вспомним их, горе в сердце зажав.

Вспомним их,
жизнь отдавших за счастье,
За свободу, за радостный труд.
Пусть те годы военных ненастий
Никогда больше к нам не придут.

Ангелина Гаврилова

Вступление

22 июня в 2 часа дня губахинцы узнали о начале войны. А в 4 часа дня на городском стадионе был проведен митинг, на котором присутствовало 3 тысячи человек. В этот же день митинги были проведены на предприятиях города. Люди после собраний писали заявления о добровольном зачислении в армию. В районе работало 4 сборных пункта – в Губахе, Усьве (в то время она входила в Губахинский район), Половинке и шахте № 2 (Ключевская).

С 22 по 30 июня 1941 года на фронт по мобилизации ушло из Губахи 442 человека. По партийной мобилизации, в первые же дни, на фронт ушли 22 коммуниста и 15 комсомольцев. В горкомы ВКП(б), ВЛКСМ в первую неделю войны поступило 696 заявлений о добровольном вступлении в Красную Армию, из них 198 – от женщин. За первые три месяца войны город послал на фронт 715 человек. Александр Сергеевич Морозов, участник войны, выявил, что губахинским военкоматом было призвано в ряды Советской Армии и Военно-Морского флота 2938 человек, в том числе 120 женщин. На фронтах Великой Отечественной войны пало около 2000 человек. 253 ордена украшали гимнастерки губахинцев, 2435 воинов получили боевые медали за освобождение и взятие городов. Шесть участников Великой Отечественной войны, так или иначе связанных с нашим городом, удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Иван Александрович Кондауров, Иван Яковлевич Никонов, Егор Дмитриевич Костицын, Яков Николаевич Нелюбин, Василий Афанасьевич Полыгалов, Николай Ильич Нуждов.

В городе всегда воздавались почести тем, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны. В 1970 году в городском сквере был установлен памятник, губахинцам погибшим в годы войны, а через 15 лет установлены

мемориальные плиты с фамилиями 1355 погибших. В 1985 году был зажжен вечный огонь у обелиска. В 2010 году, плиты были заменены на новые, произведены изменения в некоторых фамилиях и дополнительно включено 310 новых фамилий. Здесь, в сквере Победы, проходят митинги, праздники, посвященные Победе, слеты патриотической песни, военно-спортивные смотры среди школьников.

Герои Советского Союза

Незабываемые годы:

Из боя в бой, из боя в бой.

Прошел ты сквозь огни и воды

В своей шинели фронтовой

Она тебе не терла шеи,

Ты был уверен твердо в том,

Что все равно воды из Шпрее

Черпнешь солдатским котелком.

Александр Гребенкин

Иван Александрович Кондауров

Родился 20 сентября 1926 года на хуторе Новоаксайский Волгоградской области. В 1940 году приехал в Губаху. Здесь окончил школу № 1, а затем ремесленное училище № 13. Работал электромонтером на Кизеловской ГРЭС им. С. М. Кирова.

В ряды Красной Армии в 1943 году ушел добровольцем. Сразу был зачислен в полковую школу по подготовке механиков-водителей танка. Но вот закончились выпускные экзамены. Кондаурову присвоили звание старшего сержанта и направили на фронт. Воевал в составе 62-ой гвардейской Пермской танковой бригады механиком-водителем танка. Награжден орденами Ленина, Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». 10 апреля 1945 года девятнадцатилетнему Ивану Кондаурову было присвоено Звание Героя Советского Союза за форсирование Одера танковой бригадой, и взятие сильно укрепленного немецкого города Штейнау.

Двадцатые числа января 1945 года. С тяжелыми боями части Пермской танковой бригады вышли на берег Одера. За рекой – немецкий городок Штейнау. Танкистам предстояло форсировать реку и взять Штейнау, чтобы двинуться вперед на Берлин.

Фашисты готовили взрыв моста. В ночной темноте несколько «тридцатьчетверок», в том числе танк Кондаурова, с мотострелками на броне, скрытно подобралась к мосту и на предельной скорости проскочили его, ворвались в Штейнау. Фашисты опоздали всего на несколько секунд со взрывом. Мост взорвался и рассыпался после того, как прошла последняя машина.

Эти несколько машин и до полусотни мотострелков. оказались в отчаянном положении. Весь огонь вражеских орудий и минометов был обрушен на них. Из каждого окна метали снаряды «фаустники». Один за другим были подбиты наши танки.

Взрывом сорвало гусеницу и у танка Ивана Кондаурова. Вооружившись автоматом и прихватив гранаты, он выбрался из машины и снова ринулся в бой...

Свидетельство командира 62-и гвардейской Пермской танковой бригады полковника С. А. Денисова об этой отвлекающей операции: «Гвардейцы стояли насмерть. Они отбили все атаки противника и почти сутки удерживали первый на этом участке плацдарм на левом берегу Одера».

Были и другие бои у Ивана Кондаурова. И было тяжелое ранение, а затем томительные дни госпитального лечения.

После войны вернулся и работал непродолжительное время в Губахе. Окончил Пермский педагогический институт, преподавал историю КПСС в Пермском университете, стал автором целого ряда книг о Великой Отечественной войне и об Уральском добровольческом танковом корпусе.

И. А. Кондауров был инициатором создания мемориального комплекса на ул. Сибирской (напротив гарнизонного Дома офицеров): танк Т-34, установленный в память об Уральском добровольческом танковом корпусе.

С 1971 года Иван Александрович был профессором Академии МВД в Москве. Умер 22 августа 2000 года.

Похоронен Иван Александрович Кондауров в Москве.

Егор Дмитриевич Костицын

Родился 23 августа 1919 года в деревне Чепчаны Фалёнского района Кировской области. В 1934 году уехал строить Комсомольск-на-Амуре. Позже работал в Губахе Пермской области. В 1939 году призван в Советскую Армию. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Был командиром отделения в составе отдельного мото-понтонно-мостового батальона. После войны жил и работал в поселке Северный Коммунар Сивинского района. Умер 1 февраля 1991 года. Кавалер орденов Ленина, Отечественной войны 1-ой степени, Красной Звезды, Славы III степени, медалями. Звание Героя Советского Союза Егору Дмитриевичу было присвоено 31 мая 1945 года.

***

Одер. Последняя река, которую форсировал мото-понтонно-мостовой батальон.

Возле прусской деревни Нидер-Вутцев отделение Егора Костицына вело сборку тридцатитонного парома. Фашисты неистово обстреляли место переправы, открытое для

прицельного огня. Каждая секунда грозила смертью. Но понтонщики работали не разгибая спины, не обращая внимания на разрывы снарядов.

Когда паром был собран, Егор Костицын дал команду грузить боевую технику. Истомившиеся от ожидания артиллеристы и пехотинцы погрузились моментально. Катер потащил паром к западному берегу.

Тяжелым препятствием стала для Егора Костицына последняя река Одер. Фашистские пушки, минометы и пулеметы били по переправе. Осколком снаряда сержанту ранило левую руку.

Лоскутья плащ-накидок, которыми десантники затыкали пробоины в понтонах, не могли спасти паром. Он всё глубже погружался в холодную воду, теряя скорость.

Но близок берег. Превозмогая боль, Костицын руководил причаливанием парома, выгрузкой боевой техники. Приказ выполнен! Паром Егора Костицына одним из первых пересёк Одер.

**Последняя переправа // Золотые звезды
Прикамья. – Пермь, 1988. – С. 169-170, фот.**

Яков Николаевич Нелюбин

Нелюбин Яков Николаевич родился в 1907 году в Губахе. До призыва в армию работал десятником в леспромхозе, затем кредитным инспектором Промбанка. На фронте находился с 1942 по октябрь 1943 года. Был помощником командира роты по строевой части в 19-й отдельной лыжной бригаде, командиром минометного взвода в 254 стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1944 года.

Когда началась Великая Отечественная война, Яков Николаевич Нелюбин не раз обращался в горвоенкомат, но получал отказ.

И только в августе 1941 года просьба Якова Нелюбина была удовлетворена. Начал с курсов командиров, и только в декабре 1942 года младший лейтенант-минометчик Нелюбин попал на фронт. Походы, бои, ранения, госпитали – таков был боевой путь Якова Николаевича.

***

Воины 254-й стрелковой дивизии под вечер подошли к Днепру. Предстояло форсировать его. А на чем? Ни моста, ни лодок, ни плотов.

Нашим воинам пришли на выручку местные рыбаки. Перед уходом на противоположный берег фашисты приказали населению затопить все лодки и паромы, чтобы ими не воспользовались советские войска для форсирования Днепра.

Рыбаки выполнили приказ захватчиков. Но только затопили эти переправочные средства на маленькой глубине, с таким расчетом, чтобы их можно было быстро достать. И как только наши части подошли к Днепру – сразу же вытащили их из воды и передали советским воинам.

Несколько лодок досталось и минометчикам, которыми командовал Яков Нелюбин.

Началась переправа через реку. Минометные расчеты быстро подтащили лодки к берегу, погрузили в них минометы и боеприпасы, отчалили.

Советские стрелки к этому времени зацепились за берег и под огнем противника повели наступление. Противник уже начал приходить в себя и кое-где стал предпринимать контратаки.

Минометчики подоспели вовремя. Первую контратаку фашистов они успешно отбили. Воспользовавшись некоторым затишьем, минометные расчеты продвинулись вперед, наскоро оборудовали огневые позиции и приготовились к отражению новой атаки захватчиков.

Ждать ее долго не пришлось. Фашисты подтянули свежие силы и снова прошли вперед. Яков Нелюбин уже подготовил данные для стрельбы по атакующей пехоте фашистов. Мины ложились точно.

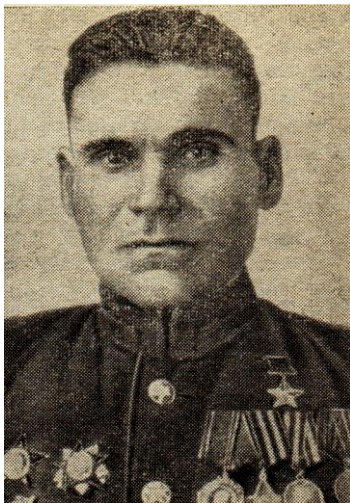
Вскоре на поле боя появились три вражеских танка. С ними расправилась подоспевшая батарея противотанковых орудий.

Противник сделал еще одну попытку охватить советских воинов с левого фланга. Там он сосредоточил до батальона своей пехоты, несколько орудий. И вновь минометчики накрыли вражескую пехоту точным огнем.

В том бою Яков Нелюбин был ранен. Но он не ушел с поля боя, продолжал управлять огнем минометов. За успешное форсирование Днепра и овладение плацдармом на противоположном берегу наш земляк удостоен высшей награды Родины – звания Героя Советского Союза.

После окончания войны Яков Нелюбин вернулся в Губаху, где и работал. Позднее переехал в город Кисловодск Ставропольского края. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями. Умер 1 января 1963 года. Одна из улиц Кисловодска носит имя Якова Николаевича Нелюбина.

За форсирование Днепра // Золотые Звезды Прикамья. – Пермь, 1988. – С. 229-230: фот.

Иван Яковлевич Никонов

Родился 25 августа 1912 года в деревне Федьково Карагайского района Пермской области. В Кизеловский угольный бассейн приехал в 1930 году. Работал навалоотбойщиком на шахте им. Володарского в городе Кизеле. С 1934 по 1938 гг. находился в рядах Советской Армии в составе советских войск, дислоцированных в Монгольской Народной Республике; с 1938 до 1943 года Иван Яковлевич работал горным мастером на шахте имени Урицкого. В 1943 году ушел добровольцем на фронт. Был командиром отделения бронетранспортеров взвода разведки Пермской танковой бригады.

Боевое крещение корпус получил в июле 1943 года на Орловском направлении знаменитой Курской битвы. В эти дни много пришлось поработать и разведчику Ивану Яковлевичу Никонову. Ночная разведка проводилась, чтобы надо узнать силы и расположения огневых средств противника, найти броды для танков, наиболее выгодные пути подхода к ним, а днем двигаться вперед вместе с наступающим подразделением и участие в боях.

Весной 1944 года в период весенней распутицы гвардейцы-уральцы участвовали в освобождении Правобережной Украины. Группа разведчиков во главе с И. Я. Никоновым получила задание выявить наиболее слабые места в расположении противника. Умело организовав разведку, группа И. Я. Никонова уничтожила автомашину противника, свыше десятка гитлеровцев, взяла пленных, а главное – внесла панику в ряды врага. В июле-августе 1944 года Уральский танковый корпус принимал участие в освобождении Западной Украины. За многочисленные боевые заслуги отважный разведчик гвардии старшина И. Я. Никонов награжден орденом Славы III степени.

1945 год. Советские войска подошли к Одеру.

В изложении личного подвига Никонова гвардии полковник Денисов писал:

«В боях с немецкими захватчиками гвардии старшина Никонов Иван Яковлевич проявил стойкость, мужество и отвагу. Своим личным примером воодушевлял бойцов отделения на выполнение задач. Тов. Никонов, применяя военную хитрость, проникал в расположение противника и приносил ценные сведения о его расположении.

15 января 1945 г. в боях за переправу через реку в районе населенного пункта Моравица, гвардии старшина Никонов со своим отделением проник к переправе и уничтожил пятьдесят гитлеровцев, захватил контрольного пленного.

Будучи в разведке 6 января в районе населенного пункта Моравица, гвардии старшина Никонов со своим отделением был окружен солдатами противника. Забравшись в подбитый немецкий танк типа «тигр», вел бой до подхода наших частей. В этом бою отделение уничтожило до 120 немецких солдат.

26 января отделение гвардии старшины Никонова в районе города Штейнау первым переправилось на бронетранспортере через реку Одер, В течение двух суток отделение вело разведку в глубине обороны противника, раскрыло его огневую систему, захватив контрольного пленного. В боях отделение уничтожило до восьмидесяти гитлеровцев.

Удостоен высшей правительственной награды – присвоения звания Героя Советского Союза».

После демобилизации, вернувшись в Губаху, Иван Яковлевич продолжал трудовую деятельность на шахте имени Серова, потом на шахте «Центральная» горным мастером, помощником начальника участка, начальником участка. Был награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, «Красной Звезды», Славы 3-й степени, медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года.

Умер 29 апреля 1980 года. В 1985 году улица Свободы в Губахе была переименована в улицу имени Ивана Никонова.

Николай Ильич Нуждов

Нуждов Николай Ильич родился в 1923 году в Пензенской области. Вместе с родителями переехал на жительство в Добрянский район Пермской области. Окончил вечернюю школу и ремесленное училище энергетиков № 13 в Губахе. В 1942 году был призван в Советскую Армию. Стал курсантом пехотной школы, позднее овладел специальностью механика танка.

Переправа через Дон у Богучара. Первый миномётный обстрел противником. Первый бой и потеря боевой машины.

Наступала Орловско-Курская битва. Николай Нуждов вёл головную машину лейтенанта Дзюбана. Немецкая артиллерия била в лоб и во фланг. Первым же выстрелом Дзюбан в щепы разнёс немецкий ДЗОТ.левой гусеницей Т-34 смял стоявшую на дороге немецкую автомашину. С одного выстрела уложили мчавшегося по полю мотоциклиста и провалились в лощину, где

концентрировались наши танки, готовившиеся к новой атаке.

На рассвете к окраине поселка приблизился немецкий мотоцикл. Метко брошенной гранатой Николай подбил машину, затем ползком двинулся за немцем и скоро возвратился, таща за собой офицера связи. Секретный пакет тотчас отправили в штаб.

Начался новый горячий боевой день.

Танковая бригада, в которой служил Николай Нуждов, участвовала в решающем наступлении войск Центрального фронта – в прорыве под Севском, где заслужила почётное наименование «Севской». Вместе с товарищами Николай совершил четырёхсоткилометровый марш с непрерывными боями.

По неделям не снимал Николай свой рабочий комбинезон, насквозь промасленный и прокопчённый. Заползал под танки и часами работал там, лёжа на спине.

В эти же дни сержант Нуждов получил вторую свою награду – орден Красного Знамени – за поимку немецкого офицера связи и захват секретного пакета. Как отличного механика-водителя его перевели на должность старшего механика-регулировщика танковой роты.

Командование бригады отправило в Москву делегацию солдат и офицеров за боевым знаменем части. В числе делегатов был Николай Нуждов.

Участвовал в боях на Юго-Западном, Центральном, 1-м и 2-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах. Был командиром танка во 2-м танковом батальоне 65-й гвардейской Севской Краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады.

***

...Зимнее наступление советских войск 1945 года гвардии старшина Нуждов ознаменовал подвигом под городом Бромбергом.

Немцы из лощины обстреливали дорогу, по которой продвигались наши части. Движение могло замедлиться. И тогда Нуждов, взяв с собой трех автоматчиков, направил танк прямо в лощину.

Дружный огонь автоматов и пулемета быстро рассеял фашистскую пехоту. Около ста гитлеровцев было взято в плен. Дорога на Бромберг стала свободной.

У населенного пункта Ракитино его экипаж, встретив сопротивление немецкой противотанковой батареи, искусно обошел ее с тыла и уничтожил. В городе Пиритце экипаж Нуждова вел бой без перерыва трое суток. В эти дни противник потерял от огня нуждовского танка более десяти «фаустников», три пулеметных расчета, два противотанковых орудия, более двухсот солдат.

**Молодой, но стойкий // Золотые Звезды
Прикамья. – Пермь, 1974. – С. 294-295: фот.**

Звание Героя Советского Союза Н. И. Нуждову присвоено в июне 1945 года.

Демобилизовавшись из армии, он работал и учился в Пермской области. Потом жил на Алтае. Умер в 1996 году.

Василий Афанасьевич Полыгалов

Родился 14 августа 1921 года в Губахе Пермской области. В некоторых источниках пишется, что Василий Афанасьевич Полыгалов родился в 1920 году в Губахе, в других – в селе Троица Пермско-Сергинского района. Работал на Пермском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина (ныне ОАО "Мотовилихинские заводы").

С детства он мечтал о небе, окончил аэроклуб, пытался поступить в Качинское летное училище, но не повезло – медики не пропустили. Тогда Василий решил стать артиллерийским командиром. Уехал учиться в Ленинград, стал курсантом военного училища, а доучиться не пришлось. Уже через неделю после начала войны, когда под Лугой прорвались фашистские танки, курсантов-артиллеристов ночью подняли по тревоге и с марша бросили в бой. Многие из его товарищей остались лежать на том рубеже, но танки не прошли. Потом, уже с кубарями в петлицах, Василий воевал в составе 36-й отдельной курсантской бригады, позднее попал в пехоту.

Воевал на Ленинградском, Северо-Западном, Калининградском, 3-м Прибалтийском и Карельском фронтах. Командовал 3-й ротой 419-го стрелкового полка 18-й Мгинской Краснознаменной стрелковой дивизии. Дважды ранен. Звания Героя Советского Союза удостоен 21 июля 1944 года. Жил в Краснодаре, потом в Перми. Умер 7 марта 2007 года.

***

Последние бои в районе Подпорожья рота провела успешно. Две сильно укрепленные линии обороны противника она прошла без больших потерь. Но перед третьей приостановилась. Как преодолеть эту третью полосу? Любовой атакой ее не взять. А если схитрить?

...Раннее утро. Рваные клочья тумана лежат на болоте. Сквозь него, как сквозь молоко, ничего не видно. Это и учел командир.

Бредет по болоту Польшгалов. За ним – его солдаты. Пузырится гнилое болото, но бойцов держит. А туман весьма кстати: в двух шагах ничего не видно.

Противник был ошеломлен: откуда появились русские? А воины уже работают штыками. Пошли в ход ручные гранаты. Дрогнул враг, побежал.

На плечах противника ворвалась рота Польшгалова в населенный пункт Варбичи (Варбеки). А за ним – Свирь.

Под ружейно-пулеметным огнем на подручных средствах рота переправилась через реку. Крепко зацепилась за правый берег, обеспечив переправу всего 3-го батальона.

После форсирования Свири пять суток подряд рота вела кровопролитные бои, продвигаясь к шоссе, соединявшему Олонец с Петрозаводском. Наконец 26 июня ей удалось оседлать шоссе. Восемь яростных контратак врага отразили бойцы. Важнейшая коммуникация противника была перерезана.

Командир полка подполковник Удалов, докладывая в штаб дивизии об этом бое, особенно отметил мужество и отвагу старшего лейтенанта Польшгалова. Три раза, писал он в донесении, Польшгалов поднимал своих бойцов в атаку, чтобы отбить контратаки неприятеля. В рукопашной схватке рота разгромила колонну противника, захватила три орудия и много стрелкового оружия.

Ровно через месяц после этих боев однополчане поздравили старшего лейтенанта Василия Афанасьевича Польшгалова с званием Героя Советского Союза.

**Через топи и болота // Золотые звезды
Прикамья. – Пермь, 1974. – С. 316-317: фот.
То же. – Пермь, 1988. – С. 259-260: фот.**

Вспомним всех поименно

**Губаха...Губаха...Губаха
Я помню, в годину войны
Шагали в шинелях**

солдаты,

**Твои боевые сыны,
Твои огневые ребята.**

Юрий Суслов

***

Абрамов Константин Семенович

Разведчик – глаза и уши армии, кто стоит не только на переднем крае, а далеко заглядывает вперед, следит за тем, что делается у противника. Такие же нелегкие задачи и у артиллерийского разведчика – держать связь батареи с пехотой, выдвигаться вперед и выискивать цели, корректировать огонь. До конца войны «глазами и ушами» артиллеристов, точнее – командиром взвода управления – пришлось быть старшему лейтенанту Константину Семеновичу Абрамову, директору средней школы № 15 в поселке Северном города Губахи.

Нелегким было детство Константина, но он все-таки закончил десятилетку и строил радужные планы на будущее. Тут началась война. Константин Семенович сменил учебники и мирные занятия на винтовку бойца и ушел воевать. В свои двадцать четыре года стал обстрелянным боевым офицером, хлебнувшим досыта «прелести» войны.

...Жаркий июль 1942 года, Калининский фронт. Молодой офицер, младший лейтенант Абрамов под Ржевом принимает первое боевое крещение. Враг обтекал столицу с севера, рвался к Москве. Насмерть стояли советские бойцы и командиры. И остановили врага. Большую роль сыграла наша славная артиллерия, в составе которой сражался молодой командир.

В непрекращавшихся боях в этом районе Константина тяжело ранило в грудь, и он на несколько месяцев вышел из строя.

Пребывание в госпиталях, потом в резерве привели его в 1943 году на 1-й Прибалтийский фронт под командованием маршала Баграмяна. Командир взвода управления вступил

в бой у городка Сеченово. Калининской области. А в начале 1944 года крупное сражение развернулось под Витебском, и в нем Абрамов также участвует.

Наступательные операции армии продолжились. Дивизия, в которой служил Абрамов, участвует в крупном прорыве на Оршанском направлении уже в составе III Белорусского фронта под командованием генерала Черняховского. В августе 1944 года дивизия подошла к границам Литвы, а 7 августа командиру-артиллеристу Абрамову за активное участие в боевых операциях под Оршей вручили орден Отечественной войны II степени.

Октябрь того же года привел в Восточную Пруссию. Начало победного 1945 года ознаменовалось крупным наступлением на Инстенбург (ныне Черняховск Калининградской области). В результате умелых стремительных операций было оседлано шоссе Кенигсберг-Берлин, шло успешное окружение Кенигсбергской группировки немцев. За боевые действия в этом районе Абрамов был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Важно теперь было увеличить разрыв и оттеснить врага в юго-западном направлении, что и было сделано. В этих боях Абрамов подучил второе ранение, но остался в строю. Ожидались горячие дела. 8 апреля войска, развернувшись, форсировали реку Прегель и 9 апреля полностью разгромили Кенигсбергскую группировку немцев. «Горячие схватки начались в самом городе. Каждый дом враг превращал в крепость, вспоминал Константин. Но наше командование нашло выход: вместо штурма лавиной были созданы штурмовые группы по семь человек. Они то и начали просачиваться все дальше и дальше, занимая один дом за другим, выбивая оттуда немцев». На груди офицера -

артиллериста засверкал бордовой эмалью третий по счету орден Красной звезды.

Константин Семенович, кроме орденов, награжден медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». Отгремели жаркие бои. Абрамов вернулся домой под Горький. Константин Семенович начал работать в школе, одновременно заочно учился в педагогическом институте. В 1953 году он приехал в Губаху. Вначале работал директором вечерней школы, а затем школы № 15 в поселке Северный.

***

Аликин Прокопий Яковлевич

Родился в Карагайском районе. В 16 лет отправился в Губаху. Десять лет проработал на шахте имени Калинина. В 1939 году призвали в армию. По возвращении в Губаху устроился мастером в школу ФЗО. В 1942 году сержант Аликин ушел на фронт. Часть, в которой он служил, была отправлена под Сталинград, но до него не дошла. Аликин воевал на Северном Донце. Там, в жестоких боях, он получил первое ранение. Полгода провалялся в госпитале. Рана долго не заживала, гноилась. Спас ему руку молодой военврач. «А ну, ложись в горячую ванну с марганцовкой и терпи, сколько сможешь, иначе руку придется отрезать». Лежал долго, но рука зажила.

Прокопий Яковлевич освобождал Украину, Белоруссию, Литву. Не раз был ранен, но всегда возвращался в строй. В последние дни за освобождение Литвы старшему сержанту Аликину в одиночку удалось пленить 9 немцев. За этот подвиг Прокопий был награжден орденом Красного

Знамени. Кроме этой награды Аликин был удостоен ордена Отечественной войны I степени, ордена Славы III степени, медали «За отвагу». После войны Прокопий Яковлевич работал на шахте, в ФЗО, на химзаводе и даже начальником аэродрома в Губахе.

***

Алюков Николай Кириллович

В 1940 году Николай поступил в Кирсановское военное училище. Досрочно окончив его, в ноябре 1941 года был направлен на Западный фронт в пятую гвардейскую армию под Москву. Здесь он принял боевое крещение.

Фашисты подходили к Москве. Командир пулеметного взвода сержант Алюков дал первую в своей жизни команду стрелять по фашистам. В этот день было отбито четыре атаки.

Заканчивались боеприпасы. Началась пятая атака. Тут командир роты капитан Васильев выскочил на бруствер окопа с зажатой в руке бутылкой с зажигательной смесью. Бойцы поднялись за ним в контратаку. Бутылками со смесью стали закидывать немцев. Атака была отбита. К вечеру пришла смена раненым и погибшим.

От Красногорска в Истринском направлении около 200 километров прошел в составе полка пулеметный взвод сержанта Алюкова. В январе 1942 года подошли к городу Истра. Перед ними была река. Мороз достигал 40 градусов. Поверх льда плескалась вода: немцы взорвали плотину. Промочить ноги в такой мороз – значит обречь себя на гибель. Валенки моментально окаменеют. И тогда солдаты сняли валенки и бросились бегом по льду, держа в руках

оружие и валенки. Так форсировали реку Истру. На другом берегу разгорелся бой. От пулеметного взвода Алюкова осталась горстка бойцов, а из четырех пулеметчиков только один. В это время началась танковая атака. Противник все ближе подходил к нашим окопам. Алюков сам встал за пулемет, пулеметные ленты заправлял помощник комвзвода. Николай получил приказ взорвать надвигающийся танк. В маскхалате со связкой гранат попластунски полз он навстречу танку. Когда расстояние стало небольшим, Алюков встал и бросил гранаты. Танк был остановлен. Награда – медаль «За отвагу». Вскорости его отправляют на учебу. После учебы Николай получил офицерское звание и снова был отправлен на фронт.

Войну закончил в Праге. Несколько раз был ранен, последнее тяжелое ранение не позволило продолжить службу. К первой награде добавился орден Отечественной войны I степени, который нашел его в конце войны в медсанбате. А вот орден Боевого Красного Знамени Алюков получил только в 1973 году, Двадцать девять лет он искал своего хозяина. После войны 18 лет проработал учителем труда в школе № 22 поселка Углеуральский.

***

Антонов Сергей Иванович

1922 года рождения, уроженец Горьковской области.

В августе 1941 года был призван в ряды Советской Армии и направлен в Одесское военное училище, по окончании которого в мае 1942 года в звании лейтенанта и в должности командира взвода вступил в бои по обороне города Воронежа. После освобождения Воронежа участвовал в боях на Орловско-Курской дуге.

В начале 1945 года часть, в которой служил Сергей Иванович, перебросили на Дальний Восток, где он участвовал в войне с Японией.

За ратные подвиги Антонов награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени.

***

Асминин Анатолий Тимофеевич

Родился Анатолий Тимофеевич в 1920 году. Впервые принял боевое крещение в городе на Волге Сталинграде.

«В бою под Сталинградом меня серьезно ранило, и лечиться мне довелось в Губахе. Я уже выздоравливал, когда началась запись в добровольческий танковый корпус. Подал заявление, прошел две комиссии».

С 18 марта 1943 года и до конца войны прошел боевой путь в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Был механиком-водителем «Т-34», затем командиром машины. А. Т. Асминин рассказывал:

«...Первый мой бой в составе танкового корпуса был на Курской дуге. Сражение под Белой Церковью называют второй Прохоровкой».

В составе полка экипаж его танка участвовал в боях с отборными гитлеровскими дивизиями, носящими название «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова». Противник тогда потерпел поражение. За эти бои Уральский танковый добровольческий корпус получил название гвардейского. Тогда же танк Асминина подбил четыре вражеских танка, уничтожил батарею, много живой силы врага.

И опять воспоминания Асминина: «В этом бою меня контузило, товарищи вытащили из танка. Отлежавшись на траве и будто набравшись от родной земли сил, бой продолжал уже с мотострелковой пехотой. Когда

кончились боеприпасы, началась рукопашная схватка. Не однажды мы помянули добрыми словами уральцев, снабдивших нас ножами из знаменитой златоустовской стали, которые фашисты называли «шварцмессер» – «черные ножи». Многим из нас эта вороненая сталь спасла жизни.

После тяжелых боев на Курской дуге мы получили пополнение. Неопытные необстрелянные ребята поначалу, чего греха таить, иногда боялись стоять на посту. Но прошло совсем немного времени, и, когда мы находились уже на Львовском направлении, они показывали чудеса храбрости. Так произошло на одной из станций, где нас, небольшую группу, враг отрезал от своих. Несколько суток, не имея продовольствия, мы вели бои, отражали атаки фашистов. Здесь проявился массовый героизм наших воинов, в том числе и молодого пополнения. Тогда я получил орден Красной Звезды».

А потом Польша, Германия, Чехословакия. Награды, полученные Анатолием Тимофеевичем, ордена «Красной Звезды», Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», ярко говорят о его большом фронтовом пути. Кончилась война, после демобилизации гвардии старшина А. Т. Асминин приехал снова в Губаху.

Он поступил работать на ГРЭС имени Кирова. Вначале дублером машиниста турбины. В июне 1946 года, меньше чем через год после демобилизации, его назначили машинистом турбины. Работая, Анатолий окончил вечерний техникум, выполнял общественную работу агитатора, председателя заводского комитета профсоюзов до выхода на заслуженный отдых.

***

Афанасьев Иван Семенович

«Боевой крещение я получил в октябре 1942 года под Сталинградом в составе 5-й танковой дивизии. А потом бои за освобождение Болгарии. На болгарской земле нам не пришлось сделать ни одного выстрела. Повсюду нас встречали братским объятиями и цветами. В первом болгарском городе Ломе ко мне подошла одна болгарка... и пригласила меня в свой дом. Это оказалась семья Икономовых. Меня хорошо приняли, на прощание я оставил адрес своей полевой почты. А на память об этой встрече у меня осталась фотография с молодым Христо Икономовым. Затем вместе с солдатами Болгарской народной армии мы прошли с боями Югославию и Венгрию, вступили в Австрию».

После войны Афанасьев жил в Губахе. Работал на коксохимическом заводе. В 1965 году Иван Семенович послал письмо в центральную молодежную газету Болгарии с просьбой разыскать Христо Икономова. Он был найден и пригласил в гости Афанасьева. Осенью встреча друзей состоялась, Афанасьев побывал в Болгарии.

***

Ахунов Мубарек

Впервые участником боевых действий Мубареку Ахунову пришлось стать под Халхин-Голом. За смелость, проявленную в монгольских степях, он был награжден медалью «За боевые заслуги». В эти годы боевые медали на гимнастерках солдат были редкостью, поэтому на награжденного смотрели как на героя. Началась финская война, и опять Ахунов защищал границы нашей Родины. Через тяжелые боевые схватки, морозы и обморожения,

топи и тайгу прошел артиллерист. И ещё одна медаль «За боевые заслуги» появилась на груди солдата.

В Карелии отбивал он первые атаки гитлеровцев. В этих боях Мубарек получил ранение. После госпиталя снова фронт и опять ранение. После излечения – бои на Курской дуге. Вместе со своей 76-миллиметровой пушкой продвигался солдат вперед. В составе 2-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Бреста, форсировал реку Буг, освобождал Польшу. В одном из боёв от передовой группы пехоты и артиллерии остался один расчет пушки Ахунова, да и то два человека. Снаряды были на исходе. Растянувшись цепью, фашисты окружали, оставшихся в живых артиллеристов. Надо было что-то решать, и Мубарек вместе с товарищем вынули из пушки сорокакилограммовый замок и волоком тащили до ближайшего болотца, где и утопили. Немецкие автоматчики шли по пятам. Усталые, грязные после скитаний по лесам и болотам солдаты вышли в расположение наших войск. За этот бой он получил третью медаль «За боевые заслуги». Шесть ранений, тяжелая контузия не позволили Ахунову дойти до Берлина. В боях за освобождение Польши он получил тяжелое ранение и инвалидность. Без одной ноги вернулся Мубарек в Губаху, устроился на ГРЭС, где до войны трудился с 1933 года.

***

Балакин Михаил Яковлевич

Значительная часть жизни Михаила Яковлевича Балакина связана с армией. Действительную службу отслужил в кавалерийском корпусе, которым впоследствии командовал легендарный генерал Д. П. Доватор. Там молодой воин получил армейскую закалку, научился владеть оружием. А первое боевое крещение получил

весной 1939 года в боях под Халхин-Голом. В то время он был младшим командиром в артиллерии.

В 1942 году, когда начались наступательные бои под Москвой, он был призван снова в армию. За короткий срок были освобождены Калинин, Юхнов, Вязьма и много других населенных пунктов. За участие в этих боевых операциях командир батареи Михаил Балакин получил свой первый орден – Красной звезды.

«Наша батарея, – вспоминал он, – поддерживала батальон пехоты, который атаковал деревню Чернушки. Продвижению войск мешал дот противника. Несколько бойцов пытались забросать его гранатами, но погибли под огнем пулемета. Я в то время вместе с командиром батальона находился на наблюдательном пункте. К нему обратился боец Александр Матросов: «Товарищ командир, разрешите подавить огневую точку.

Оказывается, Матросов с утра внимательно наблюдал за дотом и определил так называемое «мертвое пространство», которое не простреливалось пулеметом. Получив согласие командира, Матросов взял связку гранат и подобрался почти к самому доту. Вдруг мы увидели, как он упал и своим телом загородил струю смертоносного свинца. Бойцы стремительно бросились в атаку и, воодушевленные подвигом товарища, овладели деревней».

После боев в районе Калинина батарея Балакина в составе 39-й армии, которой командовал генерал Ягодников, впоследствии герой Волжской битвы, участвовала в боях на Волховском направлении. Действия наших войск на этом участке серьезно ослабили кольцо блокады Ленинграда. Потом Михаил Яковлевич громил огнем гаубиц фашистских оккупантов под Смоленском, Оршей и Витебском. Пытаясь закрепиться на советской земле, гитлеровцы создали в Белоруссии мощный

оборонительный рубеж. Путь наступающим войскам преграждали противотанковые рвы шириной и глубиной по четыре метра и 32 линии траншеи. Здесь Михаил был вторично ранен.

После госпиталя он получил назначение в гвардейский минометный полк. Залпы «Катюш» наводили на врага панический ужас. Огневой шквал возмездия настигал фашистов под Минском, Гродно, на литовской земле. Наконец, наши части перешли границу Восточной Пруссии. Здесь особенно ожесточенные бои развернулись в районе Кенигсберга.

«Мне довелось принимать участие в штурме цитадели фашистской Германии – города Кенигсберга в составе 326 гвардейского минометного полка Третьего Белорусского фронта в качестве командира первого дивизиона. Фашистское командование города Кенигсберга, возглавляемое фельдмаршалом Браухичем, превратило город в неприступную крепость, где было сооружено 12 фортов, сосредоточено до 1000 танков, огромный военно-морской флот и 2-я воздушная армия, большое количество артиллерии и минометов.

В ночь на 1 апреля 1945 года, находясь в двух с половиной километрах от юго-восточной окраины Кенигсберга на наблюдательном пункте, получил задание: в 5 часов утра в районе полосы наступления корпуса открыть огонь дивизионом «Катюш» по переднему краю противника, и в последующем перенести огонь на железнодорожный узел и разрушить его.

К моменту сигнала открытия огня весь личный состав находился на своих местах, даже все вспомогательные подразделения находились на боевых установках, помогая подносить снаряды и заряжать установки, никто не хотел

оставаться в стороне, каждый хотел лично принять участие в разгроме фашистского логова.

И вот ровно в 5 часов утра был дан сигнал по радио из ставки Верховного главного командования. С песней «Вставай, страна огромная» мы пошли в наступление. Со всех направлений одновременно ударили наши гвардейские минометы. Огромный город окутался клубами огня и дыма.

С наступлением дня вступила в штурм авиация.

Мне вспоминается такой случай. Одна из батарей нашего дивизиона подверглась артобстрелу, но, к счастью, не пострадала ни одна установка, так как батарея стояла на торфяном плацу. Командир батареи гвардии старший лейтенант Георгий Голубев доложил, что по батарее ведет огонь бронепоезд из района железнодорожного узла, указал координаты его нахождения. Не прошло и 5 минут, как был открыт огонь по бронепоезду сразу всем дивизионом, и бронепоезд прекратил свое существование после четырех залпов «Катюш». Наблюдая за этой дуэлью, командир корпуса гвардии генерал-лейтенант Кирсанов выразил свою благодарность всему личному составу дивизиона.

Ранним утром 4 апреля наши танковые соединения вышли на исходный рубеж и получили приказ о ведении подвижного заградительного огня через 150-200 метров. К исходу дня штурмовые части ворвались на окраины города. Здесь бои приняли совершенно иной характер, приходилось сопровождать огнем наши штурмовые группы, вести огонь прямой наводкой. Настало утро 5 апреля 1945 года, и стали появляться то тут, то там группы фашистских вояк с белыми флагами. А около двух часов дня над резиденцией Браухича на бункере взвился красный флаг. Мы встретились с войсками 1-го Прибалтийского фронта».

Закончил войну Михаил Яковлевич Балакин в Штеттине. Затем до 1947 года находился на охране

государственной границы у Бреста. Давали себя знать последствия ранений и контузии, и капитан Балакин уволился в запас. Вначале работал в Кизеле, а потом переехал в Губаху на шахту Нагорная. Здесь он был начальником участка, помощником главного инженера.

***

Балуев Василий Григорьевич

На фронт Василий Григорьевич был призван в 1941 году с Губахинского коксохимического завода. Василий был определен в формирующуюся на Урале стрелковую дивизию. Прошел всю войну пехотинцем. В тяжелые зимние месяцы дивизия была брошена на Северо-Западный фронт. Весна 1942 года, бои под Старой Руссой, тяжелейшее ранение и полгода госпиталей. После госпиталя Василий Григорьевич попал под Сталинград. Здесь служил в составе 65 армии. Занимался обеспечением

солдат снарядами, боеприпасами, продовольствием. После Сталинграда в составе 65-ой армии был направлен под Курск на Центральный фронт. Именно здесь разгорелось самое кровопролитное сражение. 65-я армия была на острие Курского выступа. Прорвали оборону противника и двинулись вперед. Под городом Севском Балуев в очередной раз получил ранение в правую руку, но

быстро возвратился в строй. 1944 год. Бои шли на польской земле. Под городком Пултуск на реке Нарев он снова выбыл из строя, получив контузию. После госпиталя Василий возвратился в часть и участвовал в освобождении Прибалтики. Здесь на берегах Балтийского моря закончил

боевой путь рядовой солдат войны Василий Григорьевич, встретил победу.

Через несколько месяцев скромно, не блистая наградами, вернулся в Губаху. Вновь поступил слесарем на коксохимический завод, где и работал до пенсии. Ранения, госпитали, разные войсковые части и наградные листы. Скорее всего, награды за боевые заслуги приходили, когда солдат уже находился в другой части или в госпитале. Получить их в боевых условиях ему не удалось. Награды нашли Василия Григорьевича уже в мирное время: медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», ордена Отечественной войны I степени – за Севск, II степени – за Брянск. За освобождение города Пиллау (Балтийск) Балуев получил орден Красной Звезды. Умер в 2003 году.

***

Банников Анатолий Андреевич

Родился в 1920 год в Кировской области. В 1940 году призван в ряды Красной Армии на Дальний Восток, где его и застала весть о начале войны.

Прошел всю войну солдатом, старшим сержантом, командиром миномета.

За активное участие в боях при форсировании Днепра награжден медалью «За отвагу», а за форсирование Вислы награжден орденом Краевой Звезды. За участие в боях за освобождение Праги получил медаль «За освобождение Праги» и еще медаль «За взятие Берлина».

***

Бережной Иван Григорьевич

Иван Григорьевич окончил школу № 1 в 1939 году и в этом же году поступил учиться в институт. Из института был взят в армию. 22 июня 1941 года около Брест-Литовска

началась боевая жизнь молодого губахинца – рядового Ивана Бережного. Часть, в которой он служил, приняла на себя первый удар немецко-фашистских полчищ.

В местечке Красные Поляны под Курском группа саперов под командой Бережного, выполняя задание, обезвредила минное поле и вступила в местечко. Вражеские солдаты из дзота открыли огонь по нашим бойцам. Несколько метко брошенных гранат – и пулемет замолк. Бережной заскочил в развороченный взрывом дзот. На него бросился фашист. Обезоружив его, Бережной доставил в штаб своего первого пленного. Так Иван Бережной заслужил первую награду – медаль «За отвагу». В феврале 1943 года Бережной командовал группой разведчиков. Командование поставило перед ним задачу: разведать силы противника в деревне М. и очистить от немцев 10 домиков, прикрывавших подступы к деревне. С шестью бойцами Бережной выполнил поставленную перед ним задачу. Его группа взяла в плен 6 ээсовцев. За успешно проведенную операцию командование наградило Ивана Бережного орденом Красной Звезды. Было ещё немало боёв, и были заслуженные награды. Опытный командир, старший лейтенант Бережной получил орден Боевого Красного Знамени за взятие укрепленного оборонительного пункта немцев, орден Отечественной войны II степени – за вывод батальона из окружения.

Письмо отцу,
Бережному Григорию Яковлевичу – кузнецу шахты
имени Калинина. (1944 год)

Дорогой отец!

Ты знаешь, что я нахожусь на фронте с самого начала отечественной войны. Много пережил я за это время – и жгучую боль, когда приходилось оставлять врагу наши города и села, когда мы медленно отступали, перемалывая

живую силу и технику противника; и радость наступления, когда мы, сокрушая на своем пути гитлеровские полчища, пядь за пядью освобождаем родную землю. За это время я прошел путь от рядового бойца до старшего лейтенанта. Я был и сапером, и пехотинцем, и разведчиком. Часто ходил в глубокий тыл врага за «языком» и всегда выполнял задание. Уходя на фронт, я дал тебе клятву – быть беспощадным к врагу. О том, как я выполнил эту клятву, лучше всего говорят те награды, которых я удостоился – ордена Отечественной войны I и II степени, Красного Знамени, Красной Звезды, медаль «За отвагу». Я мицу немцам за разрушенные города, за сожженные села, за смерть брата Павлуши, за свою рану. Наша победа близка!

***

Большаков Александр Иванович

Родился в 1921 году в Татарской АССР. До приезда в Губаху работал в колхозе на тракторе. В Губахе устроился на шахту имени Урицкого, откуда и был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке в артиллерии. Там и встретил 22 июня.

Дорога на Москву. В первых боях с фашистами участвовал под Нарофоминском. Александр Иванович вспоминал: «Много эпизодов запечатлелось в памяти. Из наград особенно дорога мне первая – медаль «За отвагу». Я был помощником комвзвода разведки. Понадобился «язык». Мы с товарищем подбирались к вражескому блиндажу. Схватили охранника, а в блиндаж бросили гранату, так и ушли. 23 марта 1942 года получили задание – уничтожить вражеский пулемет, препятствующий продвижению пехоты. На задание мы отправились втроем – командир отделения разведки, радист и я. Пулемет мы

уничтожили, но я получил ранение. Госпиталь, а потом 316-я стрелковая дивизия. Всех труднее пришлось под Сталинградом, куда попал 17 сентября 1942 года. Брали высоту за высотой, но какой ценой! Например, только высота Глаз переходила из рук в руки несколько раз. От гари дышать было невозможно. Там из двух наших батальонов осталось семнадцать бойцов».

Под Сталинградом Александр снова получил ранение, но легкое, и продолжил вести бой.

Орден Красной Звезды он получил, будучи уже командиром орудия, за собственноручно подбитый танк. Подразделение автоматчиков начало форсировать реку Болва. Неожиданно появился вражеский танк и начал обстрел переправы. Александр сам встал к орудию и со второго выстрела подбил машину.

При форсировании реки Сожь в ноябре 1943 года Большаков со своим расчетом уничтожил несколько гитлеровцев, 2 орудия, 3 пулемета. Он был награжден орденом Славы III степени.

В составе 260-ой стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, Александр Иванович с боями дошел до Эльбы, он участник форсирования рек Припять, Десна, Висла, Одер. Участник боев за Варшаву, Берлин и другие города на немецкой территории. «Сколько приходилось брать высот за долгие годы войны! А та, у станции Зеленки, близ Варшавы, осталась в памяти навсегда. С неё враг обстреливал наши войска. Во время артподготовки фашисты прячутся, а потом снова выходят. Мы понаблюдали, как это делается, и изменили схему артобстрела. В течение двух часов высота была взята».

Боевые дела Александра Ивановича высоко оценены правительством. Он заслуженно награжден медалью «За отвагу», орденом Славы III степени, орденом Красной

Звезды, тремя орденами Отечественной войны, медалями за оборону Москвы, Сталинграда, за освобождение Варшавы, за взятие Берлина. Большаков имеет четырнадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего. Четвертый орден Отечественной войны Александр Иванович не успел получить, так как демобилизовался, сохранилось только удостоверение. «Настоящее удостоверение выдано командиру орудия батареи 96-миллиметровых пушек 1026 стрелкового полка старшему сержанту Большакову Александру Ивановичу в том, что он приказом по 77 стрелковому Сухачевскому корпусу от 21 мая 1945 года награждается орденом Отечественной войны первой степени».

Из сержантского состава Александр Иванович в Губахе является обладателем самого большого количества боевых наград. Вернувшись в Губаху, он продолжил работать на шахте имени Урицкого.

***

Бурдин Василий Иванович

Он ушел бы на фронт в первые дни войны, но в военкомате отказали. Работал в то время Василий машинистом в депо станции Водораздельная. В армию его призвали лишь 15 сентября. Курсы младших лейтенантов и стрелковая дивизия Северного фронта. В свое время Василий уже воевал на озере Хасан, думал, что уже никогда не придется братья за оружие. Вскоре их перебросили на Юго-Западный. Воевал в составе 3-го Украинского, 1-го Белорусского. Самый длинный путь прошел с 3-им Белорусским фронтом. Вначале командовал стрелковым взводом, позднее был заместителем командира батальона по строевой части. Форсировал Днепр – под покровом ночи переправились через реку, сняли боевое охранение немцев

и закрепились, затем штурмом овладели Днепропетровском, за что был награжден орденом Красной Звезды. Василий Иванович участвовал в освобождении Прибалтики. Под Барановичами был ранен, попал в госпиталь. После него вернулся в свою часть. Орденом Отечественной войны был награжден за взятие Кенигсберга. Получил Василий орден в госпитале, где и встретил день победы. Демобилизовался в звании капитана и вернулся снова в Половинку на прежнее место работы.

***

Ванчугов Аркадий Иванович

В 1934 году Аркадий Иванович окончил семилетнюю школу в Губахе, тогда ему было 16 лет. В этом же году поступил в авиационный техникум и успешно окончил его. Потом Аркадий Иванович работал с 1938 по 1940 год мастером по цветному литью на одном из пермских заводов. Параллельно без отрыва от производства окончил летные курсы в аэроклубе.

Затем Ванчугов добровольно ушел в авиационную школу летчиков-бомбардировщиков, окончил ее и совершенствовался на других типах самолетов.

И вот летчик принял боевое крещение. В его наградных листах сказано: «Товарищ Ванчугов Аркадий Иванович непосредственное участие на фронте Отечественной войны принимает с 24 июля 1944 года. Всех вылетов сделал 86, из них 13 с большим успехом – на Белорусском фронте и остальные – на Ленинградском».

18 сентября 1944 года он в группе летчиков на шести самолетах «ИЛ-2» принимал участие в нанесении штурмового удара по опорному пункту противника. Цель была атакована тремя заходами, в результате чего Ванчугов лично уничтожил и повредил три автомашины, три повозки

с грузами и боеприпасами, рассеял до десятка солдат и офицеров противника. За отличное выполнение задания ему командиром дивизии была объявлена благодарность.

В сентябре того же года в составе шестерки он принимал участие в нанесении штурмового удара по автомашинам противника в районе Тарту. Несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, летчик проявил мужество и отвагу, огнем уничтожил шесть автомашин, три зенитных батареи, две повозки с грузами, уничтожил более десятка солдат и офицеров противника. 30 сентября принимал участие в штурме барж отступающего противника с острова Даго. В результате атаки потопил одну баржу. За эти операции в приказе командира штурмового авиационного полка сказано: «Ванчугов А. И. представляется к награде – ордену Красной Звезды». Вторым орденом Красной Звезды он награжден за 12 боевых вылетов до конца 1944 года, в результате им лично уничтожено три танка, семь автомашин с войсками и грузами, две зенитные точки, два блиндажа полевого типа, подавлен огонь двух артминбатарей.

Позднее из 22 боевых вылетов Аркадий Иванович 11 вылетов сделал в период прорыва сильно укрепленной обороны немцев в Восточной Пруссии и уничтожил два танка, восемь автомашин с боеприпасами, четыре железнодорожных вагона, подавил огонь восьми батарей малозенитной артиллерии, трех артиллерийских батарей; уничтожил до двух взводов солдат и офицеров противника. За проявленное мужество, отвагу А. И. Ванчугов награждается орденом Красного Знамени. А за дальнейшие его боевые действия по уничтожению гитлеровцев и их военной техники А. И. Ванчугов 29 апреля 1945 был награжден орденом Отечественной войны первой степени.

После войны Аркадий Иванович вернулся в Губаху, и устроился мастером по литью металла в центральные электромастерские. В 1947 году он пришел на ГРЭС имени С. М. Кирова. В кабинете главного инженера Ванчугов отрекомендовался, кто он есть, и тут же заявил, что желает работать мастером по литью металлов. Взвесив все его качества, главный инженер на заявление наложил визу о приеме на работу в качестве мастера по чугунному литью и цветных металлов.

***

Васильев Александр Матвеевич

Родом Александр из Сибири. Родители занимались хлебопашеством. В начале 40-х годов они были раскулачены, и семья перебралась в Углеуральск. В школе мальчик учился хорошо и в 1940 году с отличным аттестатом, без вступительных экзаменов поступил в Томский педагогический институт на литературный факультет. Окончить институт помешала война. Летом 1943 года Александр был отправлен под Тамбов, в артиллерийский полк, где получил специальность радиотелеграфиста. А потом фронт. Ниже приведена хроника фронтовой жизни А. М. Васильева.

5 июля 1944 года.

За день перед отъездом состоялся парад всей нашей части шестой гвардейской дивизии РГК. Командовал парадом и принимал гвардейское знамя генерал-майор Кулик.

6 июля 1944 года.

Мчится наш поезд на Запад уже второй день. Едем не зная куда. Кто говорит на фронт, кто -

на другие места жительства. Мне кажется, что первое вернее....

Прибыли на второй Прибалтийский фронт.

25 июля 1944 года.

Вот уже больше полумесяца я нахожусь на фронте. День и ночь едем на Запад, продвигаемся с боями. Прошли старую границу и по пятам противника вошли на территорию Латвии. Несколько дней уже продвигаемся по ней. Я уже многое повидал. Видел горящие дома, раненых, убитых немцев.

6 августа 1944 года.

Враг упорно цепляется за каждый выгодный рубеж. Но после встряски, которую мы задаем, он откатывается все дальше и дальше на запад.

24 августа 1944 года.

Уже второй месяц я на войне. Сижусь у своего окопа. Идет артиллерийская перестрелка. Ухают пушки, рвутся снаряды. И не переставая, дрожит и стонет земля.

28 сентября 1944 года

Минутное затишье. Нахожусь там же в Латвии. Передвигаемся с места на место, иногда приходится ночевать по две-три ночи в одной землянке. А сколько я уже перерыл земли – и не перечесть.

3 октября 1944 года.

Я надеюсь, что наши потомки не забудут нас, нашей крови, нашего пота, да и жизни.

Александр участвовал в боях за освобождение Великих Лук, Латвии. Как-то сбили гитлеровцев с насиженного места и стали преследовать. На отдых устроились в погребках вместе с разведчиками. С рассветом противник

открыл ураганный огонь. Командир дивизиона старший лейтенант Хрисанфов приказал срочно выйти на связь. Старший радиотелеграфист Александр Васильев установил антенну под огнем и обеспечил связь. Ответный огонь русской артиллерии заставил противника замолчать. Васильев за находчивость и мужество был награжден боевой солдатской медалью «За отвагу».

Война не вмещается в оду,
И многое в ней не для книг.
Я верю, что нужен народу
Души откровенный дневник.

Эти строки Семена Кирсанова как нельзя лучше характеризуют написанное Васильевым в часы затишья. Между боями он доставал записную книжку и заносил свои мысли, увиденное, пережитое.

«Для чего, зачем я трачу бумагу, время на эти упражнения в русском языке? Часто мне кажется, что это пустое времяпровождение. Но вошло в привычку как-то. И где бы я ни был, в каких бы условиях ни находился, хочется черкнуть что-нибудь: меткое слово, занимательный момент картинки. В трудные минуты фронтовой жизни, когда каждая из них сулила ужасное, невольно хотелось кому-то излить всю свою тоску и печаль...».

Дневники Александра Матвеевича – это не только хроника его жизни, это история страны.

После окончания войны с Германией отправился, как шутил Васильев, «в гости к японцам».

4 августа 1945 года.

«Говорят все о войне... Недалеко Китай. Думал ли я, что придётся побывать в нем? С одной стороны, интересно, а с другой жутко

как-то. Кажется, началось... Снова гром и молния войны. Снова маскировка, зарывание в землю...»

9 августа 1945 года.

«В 4 часа 30 минут началась война с Японией. Перед нами хребты Хингана. Они считались непроходимыми для мототехники и таких масс войск. За ними Манчжурия и наш противник – Квантунская Армия Японии».

Домой он вернулся в апреле 1946 года. К медали «За отвагу» добавились «Орден Отечественной войны II степени», медали «За победу над Германией», «За победу над Японией». Стал искать работу. Сотрудники горисполкома предложили ему организовать библиотеку в поселке. И вот двое фронтовиков, Александр Васильев и заведующий отделом культуры Федор Рожков на машине, одолженной в военкомате, и с пустыми мешками отправились собирать книги.

Сорок два года своей жизни отдал Александр Матвеевич библиотеке. И его вспоминают добрым словом и коллеги, и читатели. Это был удивительный человек, большой внутренней культуры, прекрасный собеседник, «книжный король», как его называли читатели и жители поселка.

***

Гайнутдинов Нурлигаян

Окончив в Губахе школу ФЗО, Гайнутдинов поступил работать на шахту имени Калинина. Работал проходчиком, здесь же, после ночной смены, получил повестку о призыве в армию. Вместе с другими призывниками из Перми эшелонам отправили под Москву. Нурлигаян прошел кратковременные курсы снайперской подготовки – и на

фронт. В составе танкового корпуса получил боевое крещение под Лоевым, при освобождении Украины. Затем – форсирование Днепра, ранение, госпиталь. И снова бои, освобождение населенных пунктов, ранение и госпиталь. О капитуляции Германии Гайнутдинов узнал, не дошедши 80 километров до Берлина. Продолжил он свой боевой путь на востоке, где началась война с Японией. В Губаху воин вернулся в 1947 году и продолжил работать на шахте имени Калинина.

***

Галкин Сергей Александрович

Сергей Александрович родился в 1923 году в Половинке Губахинского района. В 15 лет уже работал на хлебозаводе. На фронт призвали в марте 1942 года

В сентябре 1942 года в составе роты автоматчиков 607 стрелкового полка вступил в бой под Сталинградом.

– Бомбил фашист страшно, – вспоминал ветеран, – от Камышина по волжскому берегу прошагали мы до Сталинграда сто девяносто километров. Шли по ночам, днем окапывались, дожидались сумерек – и снова в путь. Город встретил глазами разбитых домов, каменными руинами. Пока часть выходила на передовую, потеряли мы трех своих командиров. Укрылись в небольшой балке, держали оборону, отстреливались. Казалось, что обстрел и бомбежка никогда не прекратятся. Продержаться смогли три дня. Ничего уже не осталось от санчасти, разбит был и штаб нашей дивизии, ее остатки приказано было соединить с соседней.

Атаки немцы начинали ровно в семь утра, часы можно было сверять. И до обеда, практически не переставая, шли на нас цепями человек по пятьсот. За первой через 300-500 метров шла вторая, третья, четвертая вражеская цепь...

Редкое затишье казалось всегда таким коротким. Шальная пуля подстерегла и меня. На седьмой день пребывания в Сталинграде был я ранен. До госпиталя, обратно в Саратов, шли пешком, часть пути плыли на барже. Подлечился – и опять на передовую. В городе Калач заново сформированная рота автоматчиков получила паек, обмундирование, лыжи, маскхалаты, оружие. Но до Сталинграда мы не дошли, повернули нас в сторону Дона, на Новочеркасск.

Был случай, ходил в разведку в сопровождении за языком. Немного не подрасчитала разведка, сильно ударили немца, убили. Но приказано было без языка не возвращаться. Решили мы немного в полуразбитом домишке, что встретился на пути, передохнуть, обсушиться, чтобы, как стемнеет, снова отправиться к немецким позициям. А немцы тем временем по нашим же следам к нам и подобрались. Я только отстоял на посту, дух еще не перевел, как слышу крик: «Немцы!». Силы, конечно же, были далеко не равными. Пришлось дать красную ракету, на помощь пришли пехотинцы, что оказались неподалеку от нас, мы до их подхода смогли продержаться.

Никогда не забыть, как во время переброски наших частей в сторону Орла освободили мы железнодорожную станцию. На путях стоял эшелон. Открываем его вагоны, а в них мирные жители, не успели их фашисты отправить в Германию. Люди плакали, обнимали нас, благодарили».

Под Новочеркасском снова был ранен. После лечения в госпитале, а была контузия (оглох, не видел какое-то время) попал волею судьбы Сергей Александрович на штабную батарею связистом в 887 артиллерийский полк, с которым от Тулы дошел через Белоруссию, Польшу до Восточной Пруссии, участвовал во взятии Кенигсберга.

Боевой путь Галкина отмечен наградами: двумя орденами Красной Звезды – за форсирование Днепра и за взятие города Гродно, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Демобилизовался Сергей Александрович в ноябре 1945 года. Первая победная зима была ранней и холодной. До Половинки ехал больше недели. И не беда, что родная станция встретила его лютыми морозами. Главное – дома! 35 лет проработал на одном месте: в разведочной партии от Челябинского геологоразведочного треста, искал уголь.

***

Гарейшин Гумар Иванович

Гумар Иванович родился в 1924 году в Губахе, окончил школу № 1. На фронт попал в апреле 1943 года в 80-ю гвардейскую стрелковую дивизию, в районе станции Узловая Тульской области. Их, пермяков, станковых пулеметчиков, в 20 числах апреля 1943 года перевели в 1-ый батальон 217 гвардейской стрелковой армии (командир-капитан Горшков).

В первые дни боев в конце августа 1943 года в районе поселка Опашня, Полтавской области, Гумар Иванович был ранен в голову и примерно до 25 сентября пролежал в полевом госпитале. По прибытию в свой полк Гумар Иванович не застал ни одного своего земляка. Позже он узнал, что многие из ребят-пермяков пали в боях, в районе поселка Опашня. В первых числах октября под огнём противника форсировал ночью Днепр в районе города Градижск. Были взяты деревни Большая и Малая Антоновка. От батальона осталась горстка храбрецов. Гарейшин получил приказ – доставить донесение командиру полка о положении закрепившихся на берегу. На вторые сутки их батальон сменила другая часть.

Остатки батальона ночью под обстрелом перебрались обратно в район города Градижск, а затем сразу двинулись в район города Кременчуг.

Последний день боев на фронте Гумару Ивановичу пришлось встретить в районе Кривого Рога. В ночь с 13 на 14 декабря 1943 года солдаты заняли село Васильевка. Атака была назначена на 6 часов утра. Артподготовка была мощная, где-то 170 стволов орудий и минометов, две бригады «Катюш», взвод танков. После артподготовки пошли в наступление.

В этот день Гумар Иванович был ранен в третий раз и вышел из строя окончательно. В санбат он прибыл со старшиной 5 батальона. Потом Гумара Ивановича отправили в госпиталь, в Харьков, а затем он был эвакуирован в эвакогоспиталь города Халтурина Кировской области. В мае 1944 года Гумар Иванович был признан нестроевым и направлен в военные лагеря Свердловской области. На фронт его не брали, несмотря на неоднократные просьбы, т.к. не сгибалась рука, и он стал работать на оборонном заводе, где пробыл до 1947 года. Затем Гарейшин окончил горный техникум и вернулся в Губаху, где работал на шахтах города. Потом окончил Свердловскую высшую партийную школу и работал секретарем горкома партии в Губахе. Гумар Иванович награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени и 8 медалями.

***

Голев Григорий Степанович

Григорий Степанович воевал вместе с губахинцем Героем Советского Союза Иваном Яковлевичем Никоновым. На фронт он ушел добровольцем в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. 5 июня

1943 года вступил в бой под Орлом. Сначала был в экипаже боевой походной радиостанции. Уже тогда за бесперебойное обеспечение связи был награжден нагрудным знаком «Отличный связист», медалью «За отвагу», а во фронтовой газете появился снимок всего экипажа с лаконичной теплой подписью. Потом Голев стал стрелком-радистом в экипаже танка. При освобождении Львова экипаж танка подбил «Пантеру», уничтожил расчет пушки и рассеял до взвода пехоты. В числе других Григорий Степанович был награжден орденом Красного Знамени. Голев вспоминал такой случай: под городом Зарау экипаж «тридцатьчетвертки» сходу взял поместье, подбил самоходку, уничтожил дот. И на груди стрелка-радиста за это засиял орден Отечественной войны. Двенадцать раз Голев был отмечен благодарностями Верховного Главнокомандующего. Вернулся после войны Григорий в Губаху и почти 40 лет проработал на шахте «Центральная».

***

Горбунов Николай Иванович

Горбунов Николай Иванович родился в селе Рождественское Карагайского района Пермской области. Трудовую деятельность начал в 1941г. на шахте им. Калинина треста «Андреевуголь» в Губахе токарем механических мастерских шахты.

В 1942 году был призван в армию. Прибыл на Калининский фронт. В одном из боев весь расчет погиб, по счастливой случайности Горбунов выжил, получив сильную контузию. Лежал в госпитале в Кунцево.

После контузии, полученной в октябре 1942 года, и излечения в госпитале был направлен в противовоздушную оборону Москвы в полк аэростатов заграждения. Полк стоял в парке им. Горького, недалеко от Крымского моста. Столица тогда охранялась средствами ПВО. Препятствиями для вражеских самолетов служили аэростаты воздушного заграждения, парящие над городом. Немецкие самолеты часто гибли, налетая на аэростат или его стальной трос. Служащих ПВО называли «воздушными пограничниками». В аэростатном полку служили девушки, среди них было только двое мужчин – моторист и помощник моториста Николай Горбунов.

По сентябрь 1944 года служил Николай Иванович в этом полку, а потом выучился на артиллериста и в апреле 1945 года был направлен в состав 148 самоходного артиллерийского полка на Дальний Восток. Здесь в составе 1-го Приморского фронта принимал участие в войне против империалистической Японии по освобождению Корейского полуострова. Демобилизовался из армии в 1946 году.

За активное участие в боевых действиях был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

После окончания войны вернулся в Губаху, снова на шахту им. Калинина, работал подземным горным мастером, помощником начальника участка, техническим инспектором по охране труда при райкоме угольщиков.

Много лет Николай Иванович отдал профсоюзной работе: избирался председателем профсоюзного комитета шахты, членом Пермского обкома союза угольщиков,

избирался делегатом съезда угольщиков СССР. Он награжден знаком «Шахтерская Слава» всех 3-х степеней.

***

Гудзь Иван Евдокимович

Фронтовой шофер. Служил в 10-ом отдельном автомобильном полку, который находился под руководством Ставки Верховного Командования. Воевал в составе Центрального, Юго-Западного, Прибалтийского фронтов. Приходилось, в основном, ездить ночью. Закончил войну в Штеттине. Когда узнали о победе, полностью разрядили в воздух автоматные диски. Всем очень хотелось побывать в Берлине. Затем – Дальний Восток, демобилизовался в 1946 году.

***

Деменев Александр Васильевич

Деменев Александр Васильевич родился в 1924 г. Учился в средней школе № 1 на Верхней Губахе до 7 класса. По окончании школы работал слесарем по ремонту горного оборудования на шахте им. Калинина. 15 августа 1942 года Александр Васильевич ушел добровольцем в армию. В сентябре его направили в Свердловск в радиошколу. После её окончания в ноябре 1943 г он был отправлен на фронт. Попал в 999 батальон, 9 механизированный корпус 3-ей танковой армии в Люберцах. Настоящая фронтовая жизнь его началась немного позже, за два дня до освобождения Ясной Поляны. За боевые заслуги был награжден 11 орденами и медалями, благодарностями, грамотами и похвальными листами. А в одной из грамот были описаны отдельные бои, в которых принимал участие Деменев, дороги, по которым ему пришлось пройти с 1-м Украинским фронтом. Могучими

сокрушительными ударами разгромили врага в районе среднего течения Дона и освободили от фашистов столицу Украины – город Киев.

Вместе с доблестными войсками 1 Белорусского фронта наголо разбили берлинскую группировку немцев и водрузили над Берлином знамя победы. После окончания войны в 1947-1949 г.г. Александр Васильевич продолжил обучение в Кизеловском горном техникуме. Окончив техникум, с 1960 г работал мастером на шахте им. Калинина, затем 13 лет был начальником отдела кадров, потом работал на шахте имени Крупской горным мастером. В 1978 году вышел на заслуженный отдых.

***

Долматов Виталий

Виталий Долматов жил в поселке шахты № 4 поселка Углеуральского. Был таким же, как все его сверстники: любил шумные игры, писал стихи девчонкам, читал книги, играл в футбол. Учился он в школе № 26. Началась Великая Отечественная война и Виталий ушел добровольцем защищать свою родину. В ту пору ему было 17 лет. Он прошел большой боевой путь, освобождал города и села своей страны, но не дошел до конца войны, судьба распорядилась иначе. Виталий служил в артиллерийских войсках. В селе Дзибулки, к тому времени уже офицер, лейтенант Долматов уничтожил 35 немецких солдат. 22 июля 1944 года в районе Вульпа-Гатулецца он уничтожил до 15 человек автоматчиков, самоходное орудие «Фердинанд» и танк «Пантера». Он героически погиб под городом Городок на Львовщине 27 июля 1944 года, и был похоронен на кладбище в Городке. За свои подвиги Виталий был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

***

Дорофеев Степан Карпович

Родился в 1915 году. Жил в Алтайском крае. В 1939 году окончил Бийское педагогическое училище и был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке. Великую Отечественную войну начал под Москвой и закончил в Германии. «Осенью 1941 года наша 82 мотострелковая дивизия издалека, с востока, была переброшена в срочном порядке под Москву, – вспоминал

Степан Карпович. Ехали на поездах быстро, останавливались лишь тогда, когда менялся паровоз.

Стоял октябрь сорок первого... Фашисты прорывались к Москве. Беспрестанные бомбежки, атаки наших позиций, авианалеты, артиллерийский обстрел.

Наша 82 дивизия дралась крепко и в боях за Москву была удостоена звания «Третья гвардейская». Сдержали слово солдаты. И 94 отдельный разведывательный батальон, в котором я был политруком бронероты, тоже стал называться гвардейским. Потом было наступление под Москвой, освобождение Гжатска, Можайска, Дорохово, Вязьмы, десятков сел и деревень. И память вновь и вновь возвращает меня к одной из ночей той битвы. Было это с 19 на 20 января 1942 года. Наш батальон «оседлал» Можайское шоссе неподалеку от этого города. Взводу бронемашин было дано задание, подъехать к городу, а то и въехать в Можайск – одним словом, провести разведку боем. Передовая повсюду приближалась к Можайску, шли бои, город горел. В нас стреляли, но мы видели, что противник ведет огонь не прицельный, а просто бьет по

дорогам. Иногда стрельба ненадолго прекращалась, и я выходил из броневика и шел впереди машин метра на четыре – на дороге могли быть мины, и если уж погибнуть, так одному, а не всему экипажу. Но вскоре началась легкая метель, на дороге не стало ничего видно. Пришлось опять сесть в броневик и уже ехать до города, уповая на «повезет».

И вдруг наступила тишина. Будто город уснул непробудным сном. Глядя на то, что осталось от улиц, решили, что это – окраина и здесь можно остановиться.

Тишина была манящей. Я решил выйти из машины. Только высунулся из люка, как меня из пулемета обстреляли трассирующими пулями. Слегка ранило в руку. Стреляли с крыши деревянного дома, стоящего неподалеку от нас. Мы открыли огонь по чердаку. Я выстрелил сначала бронебойным, потом осколочным снарядом. Полетели щепки, огневая точка противника замолчала.

Стояла глубокая ночь на 20 января. Но из полусгоревших домов, из подвалов и сараев вдруг стали одна за другой выходить женщины и подходить к нам. Молодые и пожилые. Трудно описать эту встречу. Они смеялись и плакали, обнимали нас, приглашали к себе хотя бы погреться, умыться теплой водой. И столько радости было в их просьбах! Здесь произошел интересный случай. Начало светать, и к нам вдруг подъехали корреспонденты ТАСС, сделали несколько снимков и, толком не расспросив нас, уехали. Буквально через 5-7 минут приехали кинооператоры и тоже снимали нас вместе с женщинами.

Когда рассвело, мы вдруг увидели, что находимся совсем в самом центре города. Всюду стояла целая и разбитая немецкая техника, валялись трупы фашистов.

Мы двинулись на запад, впереди была Вязьма.

Та встреча с фотокорреспондентами не прошла просто так. Потом мы не раз видели себя во фронтовом киножурнале. Я бережно храню фотографию стенда-плаката «Над Можайском снова реет Красное знамя». Среди шести фотографий есть две, под которыми подпись «На западной окраине ещё гремели выстрелы, но жители, собравшись на шоссе, на улицах, обступали бойцов и командиров, с гордостью глядели на колонны советских мотомеханизированных войск». А на снимках – наши броневики и я, окруженный женщинами. Отдельные фотоснимки печатались в журнале «Огонек» за 1942 год». Было мне всего 26 лет...»

После Германии был снова Дальний Восток, откуда Степан Карпович демобилизовался в 1946 году в звании капитана. Приехал в Губаху. Вначале работал на шахте имени Калинина, в горкоме партии, но большая часть его трудовой жизни прошла в газете «Уральский шахтер», где он был главным редактором. Дорофеев награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, семью медалями.

***

Дудырев Вадим

Вадим родился в Губахе в 1924 году. В июне 1941 года окончил десятый класс средней школы № 2 на Нижней Губахе. Началась война. Школа младшего комсостава и лейтенантом был отправлен на фронт.

«Радуйтесь, мои дорогие родители, мы удачно форсировали Днепр! Запомни, мама, день освобождения Киева, я участвовал в боях за него. Освободили Житомир. Фашисты бегут. Мы идем на Запад. Скоро войне конец. Приеду, все расскажу», – это строки из последнего письма Вадима.

Погиб в 20 лет 15 января 1944 года. «15 января в селе Варваровка в обед разгорелся жаркий бой. Враг бросил несколько танков и большое количество пехоты. Вадим был на передовой, погиб от шквального огня пулеметов из танков. Похоронен он со всеми воинскими почестями». В 1952 году для увековечивания памяти прах Вадима Дудырева был перенесен в братскую могилу села Варваровка. Памятник стоит у школы.

***

Ерофеев Николай Петрович

22 июня 1941 года Николай встретил на действительной службе в рядах Советской армии. Окончив курсы младшего командного состава, он получил направление в 71-ю гвардейскую дивизию на Калининский фронт. Зимой 1942 здесь шли кровопролитные бои, каждую деревню, каждую высоту приходилось брать с боем. На одну из таких высот и отправились ночью добровольцы, среди которых был и Ерофеев. Они вплотную приблизились к немецким землянкам, обнаружили провод связи и перерезали его. Тут же началась стрельба, лавина огня обрушилась на горстку солдат. И тут же Николай дал команду забрасывать землянки гранатами. Вскоре отделение выбило немцев из землянок. За взятие высоты Николай Ерофеев был награжден орденом Славы.

В июле 1944 года дивизия вышла к Западной Двине. Артиллерия врага не умолкала. Под её канонаду 210-й полк, в котором служил Ерофеев, первым начал переправу. За эти бои Ерофеев получил второй орден Славы.

***

Ескевич Константин Трифионович

С шестнадцати лет Константин Трифионович стал постигать шахтерское дело. Окончил Кизеловский горный техникум, работал заместителем главного инженера на шахте имени Урицкого. Несмотря на то что на шахтеров распространялась броня, Ескевич добровольцем в 1942 году пошел на фронт. Со срочной службы он пришел младшим политруком, поэтому его направили учиться в Московское военно-политическое училище им. Ленина.

«Первое боевое крещение довелось мне получить под Сталинградом, вспоминал Ескевич. Помню, как робели мы, ещё не обстрелянные, каждой пуле кланялись. 20 ноября наш фронт перешел в наступление. 330 тысяч гитлеровцев оказались в «котле». Подразделение Ескевича двигалось к Манычу. Рота на ощупь продвигалась в тумане. Валенки от сырости что пудовые гири, шинели от наледи скрежещут жестянкой. Рядом со строем Ескевича двигалась колонна. Она хорошо прослушивалась бряцаньем и тяжелым ходом. Чуть развиднелось.... И тут оказалось, что рядом двигались немцы. Чтобы сохранить солдат, командир увел строй в сторону, убыстряя движение. С ходу ворвались в деревушку и заняли оборону. Враг был остановлен, а потом и отброшен. Остатки наших войск отправили на переформирование. Лейтенант Ескевич награжден орденом

Красной Звезды. В марте 1943 года его послали на курсы усовершенствования.

После курсов, в сентябре 1943 года на Степном фронте командир роты ПТР был ранен. Почувствовал боль в спине. Оказалось, осколок вспорол португеею и в миллиметре прошел от позвоночника. После госпиталя снова вернулся в строй.

Как-то, двигаясь ночью, наткнулись на замаскированную самоходную пушку «Фердинанд». Взрывом земля впиалась в лицо, оглушило. Две недели не мог говорить после контузии.

Потом было взятие высоты. Подходы к ней были заминированы в шахматном порядке – пехоте пришлось очень трудно. Первый взвод роты Ескевича первым ворвался на высоту и водрузил Красное знамя, а командир снова оказался в госпитале. За взятие высоты ему объявлена благодарность.

Боевой путь Ескевича включал освобождение Харькова, форсирование Днепра, Карпаты, Венгрию, Румынию, Вену. В августе 1945 года Константина Трифионовича наградили охотничьим ружьем, которое он привез в Губаху. А к первому ордену Красной Звезды добавился ещё один, такой же. После войны работал директором шахты имени Урицкого, на шахте «Центральная». В мирное время за трудовые успехи Ескевич был награжден орденом Ленина.

***

Завьялов Роберт

В поселке Углеуральском жили Завьяловы. В школе № 16 работала Мария Емельяновна, посвятив всю свою жизнь воспитанию детей. Петр Алексеевич – глава семьи, – когда началась Великая Отечественная война, ушел на защиту Родины. Сын Роберт следил за событиями на фронте и

каждый день отмечал на карте место нахождения наших войск. «Ребята как-то по-особому уважали и любовно его называли Ривкой. Может потому, что он уже успел много прочитать, как активист и отличник учебы был принят в комсомол, умел играть на баяне, был членом школьного комитета комсомола, – вспоминала Таисия Николаевна Суржанских, в то время пионервожатая в школе. В марте 1943 года, досрочно сдав выпускные экзамены, Роберт, сын Завьяловых добровольно ушел на фронт. Сохранились его фронтовые письма.

Вот одно из писем девятнадцатилетнего Роберта Завьялова.

«Привет с фронта! 11 октября 1944 года. Здравствуй, мама. Через несколько дней я буду принимать свое первое боевое крещение.

Я не испытываю страха. Жгучая ненависть к врагам притаилась в моей груди. За все их зверства, за все издевательства над дорогими нам людьми, за твою спокойную старость и за свою молодую жизнь я иду бить врага».

Так для комсомольца Роберта Завьялова наступили тревожные и суровые фронтовые будни. О мужестве бойца, его непоколебимой вере в победу советского народа говорят его письма. Он писал матери 11 ноября 1944 года из Восточной Пруссии:

«В последних боях мы так долбанули фашистов, что они даже не успели закрепиться на границе. Драпали 30 километров, бросая обозы и артиллерию. Фашисты нас боятся больше, чем англичан и французов, они бросают против нас крупные силы и танковые соединения, но все это с успехом перемалывается нашими войсками. Нетрудно себе представить, какой ужас вселяет в

фашистов наша армия. Судя по характер наступления, скоро будем в Берлине.

Что касается меня, то я представляю собой лишь микроскопическую частицу того, что на долгие годы обеспечит спокойную старость тебе, мама, и счастливый расцвет моей Родины. То, что отнял у меня враг, я верну сторицей».

Строки фронтовых писем Роберта – проявление удивительной заботы о своей матери. В одном из них он писал: «Напиши, понимаешь ли ты мои письма. Если нет, я изменю почерк». Мать и Родина для Роберта – это два священных понятия. В этом пример кристально чистого образа комсомольца. Эта огромная любовь помогла раскрыть юноше прекрасные черты своего характера.

На фронте Роберт стремился постоянно поддерживать переписку со своим отцом, который так же с боями отстаивал священные рубежи нашей Родины. «От отца писем не получаю. Каков его новый адрес – не знаю. Не обижайся. Здесь ведь не всегда есть время даже переобуться, преследуем, как говорится, по пятам», – писал он, а в следующем письме с радостью сообщает матери: «С отцом списался. Успехов тебе в работе».

В каждом письме он просит мать передать привет своим друзьям и знакомым.

В девятнадцать лет Роберт стал лейтенантом. Был награжден орденом Красной Звезды. В одном из последних писем он написал:

«Здравствуй, мама! Вчера получил твое письмо. Я уже писал тебе, что получил звание лейтенанта, а сейчас в должности командира роты. За последние несколько горячих деньков мне пришлось испытать все виды боя. Но ничего, успех имеем неплохой. Ну, а как идут дела у тебя?.. До свидания! Роберт. 8 января 1945 года».

На войне бывает всякое. Как и многие матери, такое письмо получила и Мария Емельяновна:

«Уважаемая Завьялова!

Лейтенант Завьялов за весь период пребывания его в нашей части показал себя одним из самых дисциплинированных офицеров. Вел себя скромно, в работе серьезный, всегда аккуратный. В боях с фашистскими гадами вел себя храбро.

31 января 1945 года, когда мы подошли к городу Ресель Восточной Пруссии, он поднял батальон и первым бросился в бой с врагом, не щадя своей жизни. От осколка снаряда неприятеля в грудь он пал смертью храбрых.

За его преждевременную смерть бойцы его батальона отомстили фашистам крепко: город Ресель был взят штурмом. Похоронили его на восточной окраине города Ресель с отдачей воинских почестей».

Лейтенант Мерлов

Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенант Роберт Петрович Завьялов посмертно награжден еще одним орденом Красной Звезды.

***

Захаров Степан Григорьевич

«Меня война застала в Мончегорске на комбинате «Североникель», где я работал. В апреле 1942 года меня призвали в армию. Я стал связистом и попал на Карельский фронт в 205-ю стрелковую дивизию 721-го полка. Сорок дней мы стояли в обороне, десять – отдыхали. С июля 1943 года, когда происходило знаменитое сражение на Орловско-Курской дуге, у нас на Карельском фронте был лозунг: «Бей фашистов, помогай Западу!» В июле следующего года перешли в наступление и мы. В этом наступлении мы обеспечивали связью роту командира

Агапова. В это бою погиб мой командир и нас осталось два связиста. В сентябре меня отправили на учебу. После училища я воевал наводчиком в танковом полку. Прошел через Австрию, Венгрию. Вернулся домой из венгерского городка Печь». В Губахе до выхода на заслуженный отдых работал на коксохимическом заводе.

***

Зинский Иван Андреевич

Родился 20 июля 1920 года в деревне Плосково Одесской области.

Многодетная, дружная, трудолюбивая семья, в которой дети с малолетства приучались к крестьянскому труду, любили землю, замечали красоту окружающего мира, уважали старших и верили в Бога. Семья Зинских была «раскулачена», когда младшему, Ивану, не исполнилось еще и девяти лет.

Далее был суровый Урал, Пермский край. Уже не стало рядом старших сестер, умер отец. Мать и братья работали, Иван учился. Мечте стать военным специалистом осуществиться было не дано, поэтому поступил в Пермское педагогическое училище, стал учителем математики и физики. С 1940 по 1943 год преподавал свои предметы и заведовал начальной школой в Чусовском районе Молотовской области.

В феврале 1943 года Иван Андреевич был призван в армию и отправлен на подготовку в Чебаркуль. С июня 1943 года участвовал в боях в составе 64-ой артиллерийской Краснознаменной бригаде в должности вычислителя топоотделения и в звании сержанта. Первый

бой, в котором участвовал молодой артиллерист, был под Калинином. Затем бригада, в которой он служил и которой командовал сын легендарного героя гражданской войны Александр Васильевич Чапаев, была переброшена на Первый Белорусский фронт, сражалась с фашистами на подступах к Ленинграду, а далее был путь от Смоленска до Кенигсберга. Тяжелая техника передвигалась в условиях бездорожья, подвергалась бомбежкам и артиллерийскому обстрелу врагов, рядом с разбитыми орудиями оставались убитые и изуродованные взрывами боевые товарищи. Конец Великой Отечественной войны для Ивана Андреевича Зинского – это Второй Прибалтийский фронт, куда влилось его воинское подразделение. Восточная Пруссия, освобождение прибалтийских стран от немецких оккупантов и местных банд.

В мае 1945 года сержант Иван Зинский с бойцами, отправившись за продуктами для артиллерийского расчета, заметил вывешенный фашистами белый флаг. Курляндская группировка гитлеровцев, на которую те возлагали большую надежду, капитулировала. Здесь, под Либавой (Лиепая), война для Ивана Андреевича была закончена. Ему, как учителю, пришел приказ о демобилизации. Ратный труд его был отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, за образцовое выполнение боевых заданий командования Иван Андреевич награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и орденом Отечественной войны II степени.

С 1946 по 1995 год Иван Андреевич Зинский жил в шахтерском городе Губахе, до выхода на пенсию работал учителем и завучем средней школы №1. Умер 7 ноября 1995 года.

***

Иванов Петр Михайлович

Пётр Михайлович 1923 года рождения был призван в армию 10 апреля 1942 года Глазковским райвоенкоматом Тамбовской области.

Службу проходил в 127-м запасном артиллерийском полку, во взводе управления разведчиком-наблюдателем истребительно-противотанковой батареи 76-миллиметровых орудий 153-й танковой бригады.

В июле 1942 года бригада была направлена на Калининский фронт. 24 августа вступили в бой под Ржевом. После нескольких упорных боёв войска перешли к обороне. В ноябре 1942 года бригада была выведена на отдых, пополнение техникой и личным составом в район Можайска.

23 февраля 1943 года войска Западного фронта начали освобождение Смоленской области. Пётр Михайлович принял участие в освобождении городов Вязьма, Ельня, Дрогобуж, Смоленск. Был участником боев в Белоруссии и Литве.

В октябре 1944 года Иванов вошел в состав группы из двух десятков сержантов и солдат, командированных на учёбу в 1-е Саратовское танковое училище.

День Победы Пётр Иванов встречал в качестве курсанта. В марте 1947 года после выпуска, в звании младшего лейтенанта, в должности командира танкового взвода, был демобилизован в запас.

Пётр Иванов награждён орденом Отечественной войны II степени. В Губахах приехал в послевоенные годы.

***

Игнатъев Иван Петрович

Войну Иван Петрович прошел рядовым в пехоте, затем в саперной части. О себе говорил: «Воевал как все». Но на груди ветерана две медали «За боевые заслуги» и орден Красной Звезды. Такие награды всем не давали.

Жил в поселке шахты «Ключевская» Углеуральска. В 17 лет в августе 1942 года добровольцем пошел в армию. Направили в Нижний Тагил в танковый учебный полк, затем перевели в Йошкар-Олу учиться на сапера.

После учебы привезли в Загорск и зачислили в 4 стрелковую дивизию в Подмоскowie. И уже оттуда отправили на фронт. Боевое крещение Иван Петрович получил под Брянском. В одном из боев он был ранен, более трех месяцев лечился в полевом госпитале.

После выздоровления был зачислен в саперную часть в Гомеле (Белоруссия). Под Варшавой разминировали проходы для танков. Трудное и опасное саперное ремесло, не зря ведь говорят, что сапер ошибается один раз.

А до Берлина дошел рядовой Иван Петрович Игнатъев уже в составе 131 отдельного мотопонтонного батальона (впоследствии 11 понтонный полк).

Особенно запомнилось ему, когда ночью зимой с однополчанами наводили понтонный мост через Вислу. Ширина реки – 800 метров. На льду собирали деревянные понтоны, каждый по 1100 кг, соединяли их по 3-4 крючьями в пролеты и тянули поперек реки. Сначала работа шла быстро, понтоны скользили по льду легко: А дальше – груз давит, лед прогибается, трещит, соединяли понтоны уже в ледяной воде. Этот мост готовили для пехоты, он считался легким (грузоподъемность 16 тонн). Много работы было для понтонщиков и на Одере.

После демобилизации солдат вернулся в Губаху. Снова стал работать на шахте «Ключевская», выучился на водителя, перешел в 4-ю автобазу в Половинке, где и проработал четверть века за баранкой. Последние 10 лет перед выходом на пенсию – снова на шахте.

За свои боевые заслуги Иван Петрович награжден двумя медалями «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

***

Иоффе Николай Львович

Год рождения – 1922. Война застала юношу студентом Киевского политехнического института. Он подал заявление о добровольном призыве на фронт. Вскоре стал курсантом военно-зенитного училища, которое окончил в начале 1943 года, и в звании лейтенанта в должности командира противотанкового артиллерийского взвода участвовал в боях на Брянском фронте, под Орлом в составе 1-го Донского гвардейского танкового корпуса.

«Наш отдельный истребительно-противотанковый дивизион предназначался для борьбы с новым немецким вооружением – «Тиграми», «Пантерами», «Фердинандами». Я был назначен командиром противотанкового взвода. В начале июля 1943 года мы находились на правом крыле Курской дуги. Перед наступлением к нам приезжали артисты из Москвы. Сценой служил кузов автомашины.

Наш танковый корпус начал движение в сторону Орла. Скорость максимальная. Пушки шли вперемешку с танками. Вперед, вперед! Въезжаем в городок Новосиль. Он разрушен так, что больше разрушить просто нельзя. Нас встречают разведчики. Батарея заняла позицию на Желябутских высотах. Контратаковали немецкие танки. Мы тогда были молодые, необстрелянные, непуганые. Было нестрашно, казалось – как в кино. Горят то наши, то

немецкие самолеты, артиллерийский и миномётный обстрелы.... За десять дней боев от дивизиона осталась всего треть личного состава. Я был ранен осколком в ногу, попал в полевой госпиталь. На меня отправили похоронку, посчитали погибшим».

По излечении Иоффе участвовал в боях в составе 6-й гвардейской танковой армии на II Украинском фронте в должности командира зенитно-пулеметного взвода. Участвовал в освобождении Молдавии, Вены, Праги. После разгрома гитлеровской Германии воевал с Японией на Дальнем Востоке.

Боевые дела Николая Львовича отмечены правительством орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Японией».

После войны приехал в Губаху, работал на коксохимзаводе.

***

Кашапов Мубарак Кашапович

Мубарак Кашапов родился в далекой татарской деревне в 1924 году. Когда началась война, ему было 16 лет. В сентябре 1942 года Мубараку пришла повестка. Новобранцев отправили в город Муром. После обучения, в новом обмундировании (пилотка, шинель, ботинки с обмотками), держа в руках карабин, будущие бойцы отправились на Калининский фронт. Боевое крещение Кашапов получил около города Красный Холм. Потом батальон, в котором он был бронебойщиком, перебросили в сторону Орла.

Впервые здесь, на Курской дуге, боец увидел немецкие танки «Тигр». «Сражение было очень сильным, позже я никогда такого не видел. Кровавопролитные бои, много потерь. Сплошная дымовая завеса, ничего не видно. Гул, огонь, взрывы. Очень страшно было. Мы ведь были тогда совсем молодыми. А потом как-то привыкаешь, что ли. Когда все как один бросаются в атаку, тут уж не до боязни и раздумий. Те, кто постарше, оберегали нас, как своих детей, – вспоминал Мубарак. Легких боев не было, но самыми тяжелыми и кровавопролитными запомнились бои на Курской дуге и в Богодухово под Харьковом. Всю войну прошел рядовой-бронейщик в составе 1 батальона 6 корпуса 1 танковой армии. Оборонял Москву, освобождал Клин, Елец, Орел, Курск, Харьков, Полтаву, Кременчуг, Чернигов, Варшаву. Дошел до Берлина. В Гарденлегене советские бойцы встретили известие о Победе и встретились с союзными войсками. Среди американцев было много негров – высоких, широкоплечих. Американцы запомнились как улыбчивые, доброжелательные люди. Вместе кричали «Ура! Победа!», пожимали друг другу руки, обнимались. Еще два года Кашапов прослужил в Германии, пока возвратился домой, в деревню. В 1951 году по вербовке приехал в Губаху, где и продолжает жить. Его боевой путь отмечен орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

***

Киселев Михаил Иванович

Родился и жил в Губахе. В 1939 году окончил 8 классов средней школы № 1, и по семейным обстоятельствам пришлось пойти работать. Работал на шахте им. Калинина, вначале учеником, а затем – электрообмотчиком. Закончить

10 классов удалось уже после войны. 12 марта 1942 года был призван Кизеловским горвоенкоматом в Советскую Армию и зачислен в Молотовское (Пермское) пулеметно-минометное училище, которое закончил в октябре 1942 года в лейтенантском звании.

«Со мной училось много бывших учащихся нашей школы. Помню товарищей по школе: Сергей Вяткин, Николай Марченков, Николай Неганов, Александр Маромыгин, Иван Семериков, Александр Осинников, Евгений Сиринов и многие другие, – вспоминал Николай Иванович. – 27 октября 1942 года я был направлен на Ленинградский фронт. Под бомбежками и обстрелами через Ладожское озеро нас переправили в Ленинград, где сразу же пришлось увидеть все ужасы войны. Город беспрестанно обстреливался артиллерией и подвергался бомбежке с воздуха. Перед празднованием 25 годовщины Октябрьской революции за одну ночь было 13 воздушных налетов. В конце ноября 1942 года мы были переброшены через Финский залив, через Кронштадт на Ораниенбаумский пятачок (ныне город Ломоносов), где и пришлось воевать до снятия блокады, по январь 1944 года. В течение 1942-1943 годов к нам по Финскому заливу была переброшена 2-я ударная армия, в которую мы и вошли. Приходилось нам нелегко, ведь пятачок составлял всего 50 километров в длину и 25 – в ширину. От Ленинграда нас отделял участок в 40 километров. Воевал я командиром взвода 82-миллиметровых минометов. 14 января 1944 года наша 2 ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Федюнинского И. И. с этого маленького участка фронта перешла в наступление. В первый день нам удалось продвинуться на 3-4 километра. Наступали в сторону Ленинграда, а навстречу нам шла 42-я армия. Только 19

января мы соединились около города Ропша. Это была первая крупная победа под Ленинградом.

21 января 1944 г на Кингисеппском направлении я был тяжело ранен и тот памятный салют, который возвестил всему миру, что вражеская блокада Ленинграда окончательно ликвидирована, я не увидел: был уже на госпитальной койке.

Имею 15 правительственных наград, 2 награды Ломоносовского горисполкома. Являюсь ветераном Вооруженных Сил СССР, ветераном 2 ударной армии. В 1963 году я закончил еще одно училище (Омское высшее общевойсковое командное Краснознаменное училище им. Фрунзе). Прослужил в Советской армии около 30 лет.

***

Киселев Николай Иванович

Родился в Губахе в 1926 году. Окончил 7 классов средней школы № 1, а затем учился в ремесленном училище г. Александровска. До призыва на фронт работал на шахте им. 1 Мая.

Добровольцем пошел на фронт, начав свой боевой путь в 10-ом Уральском добровольческом танковом корпусе механиком-водителем в 1943 году. Воевал вместе с Героем Советского Союза Иваном Кондауровым. Боевое крещение получил в мае 1944 года. Имеет 13 боевых выходов на танке в разведку с боем.

«На нашем танке мы часто ходили в разведку. В Воля Маровице мы тремя экипажами проводили разведку боем. Шли колонной. Вдруг прямо по дороге немцы открыли огонь. Подбили танк, а я был ранен осколком, влетевшем в

водительский люк. Особенно тяжелыми были бои при освобождении Польши и на немецкой земле. Здесь фашисты сражались отчаянно. Помню, как наши танки подошли к Одеру. Перед нами был мост. По счастливой случайности он был не взорван, так как осколками снарядов были перебиты кабели, ведущие к заложенным немцами снарядам. Этот мост нам пришлось брать несколько суток. После окружения Берлина, нас перебросили на Прагу. И опять бои. Часто меня спрашивают: «Страшно было на фронте?». Да, страшно. Не верю тем, кто говорит, что ничего не боялись. Мы же мальчишками ушли на фронт».

С ожесточенными боями шла 62 танковая бригада с Западной Украины до Праги. После Праги воевал за границей. Участвовал в освобождении Польши, Германии, Венгрии, Румынии, Австрии. Войну Николай Иванович закончил в Австрии и продолжил военную службу до 50-х годов. После демобилизации Киселев приехал в свой родной город Губаху. Начал работать слесарем и учиться в Кизеловском горном техникуме. После его окончания продолжил свою трудовую деятельность на шахте им. Калинина с 1952 по 1976 год. В 1976 году Николай Иванович ушел на заслуженный отдых. В годы войны он был ранен в правую руку и ногу, имел контузию.

За танковые бои награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Также получил 13 благодарностей. Одна из них от Верховного Главнокомандующего, адресованная старшему сержанту Киселеву лично и его бригаде от товарища Сталина.

***

Кислицын Николай Васильевич

Николай Васильевич родился в 1924 году в Кировской области, после окончания школы работал в колхозе.

В октябре 1942 года Николая призвали в армию. Первое время служил в батальоне аэродромного обслуживания около города Волоколамска. С мая 1943 года в составе 144 стрелковой дивизии участвовал в боях за Брянск, Ельню, Витебск, Оршу наводчиком 76-миллиметровой пушки. За эти бои награжден медалью «За отвагу».

В июле 1914 года в боях за освобождение Минска награжден второй медалью «За отвагу». Далее с боями прошел Польшу, форсировал Неман, дрался в уличных боях в городах Вильнюсе, Каунасе, Шахве. За эти бои награжден орденом Красной Звезды.

В январе 1945 года в составе уже 3-го Белорусского фронта сражался за освобождение городов Эткунин, Инстербург, Бранденбург, Кенигсберг вновь был награжден вторым орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кенигсберга».

1 мая 1945 года вместе со своей частью Кислицын был направлен на Дальний Восток. За участие в боях награжден медалью «За Победу над Японией». Демобилизовался 13 марта 1947 года. После демобилизации приехал в Губаху.

***

Клец Василий Леонтьевич

Родился в 1918 году в Краснодарском крае. Вместе с семьей переехал в Губаху. Детство уже прошло здесь, окончил среднюю школу № 2 на Нижней Губахе. После учебы поступил в Пермский педагогический институт. До 1942 года преподавал в Кудымкарском педучилище. В августе Василия призвали в армию. Он был направлен в Челябинскую автошколу, позднее в Пермское пулемётно-

миномётное училище. Клец был направлен командиром пулемётного взвода на 1-й Белорусский фронт. Участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, Германии.

«Было это в ночь под Новый 1945 год, вспоминал Василий Леонтьевич. Собрали специальную группу, туда попал и я, и стали готовить к ночным рукопашным боям». В маскировочных халатах группа переползла Вислу. Необходимо было снять проволочные и минные заграждения и захватить «языка». Подползли к траншее – никого нет, и двинулись дальше. Впереди им слышались голоса. Оказывается, немцы отмечали свое Рождество в одном дзоте, а взять надо было одного-двух. Разведчики бросили противотанковую гранату и потом ворвались в дзот. Взвалили на плечи белокрысыго верзилу – и обратно в расположение. Когда стали переправляться через реку, по ним открыли огонь, но все обошлось.

На одной из позиций в Германии подразделение, в котором был В. Клец, никак не могло взять рубеж и продвинуться вперед. Перед позициями была открытая поляна. Как не пытались идти в атаку, ничего не получалось. Осталось их 9 человек. И только ночью смогли приблизиться к вражеским позициям. Собрали оружие погибших, окопались. Утром немцы бросились в атаку. Заградительным огнем помогли минометчики. Так продолжалось трое суток. Прибыло подкрепление, и тут немцы отступили. В этом бою Василий был ранен. Пуля прошла мышцу руки, в груди застряли мелкие осколки. Попал в госпиталь. И опять воспоминания Василия Леонтьевича: «...По пути следования в Харьков наш санитарный поезд остановился на пару дней в польском

городе Люблине. Кто мог ходить, ушел в город, я тоже. Это было где-то 3-4 мая.

На улицах Люблина былолюдно, торжественно и шумно. Играли оркестры, люди пели песни, поздравляли друг друга. На наш вопрос, по какому поводу торжества, поляки ответили, что 3 мая 1945 года Советская Армия и Войско Польское взяли Берлин. Мы тоже стали веселиться вместе с поляками. А в следующий день поляки свозили нас на автомашинах в бывший немецкий лагерь смерти Майданек. Мы осмотрели многорядные, высокие проволочные заграждения вокруг лагеря, бараки, где томились в ожидании смерти русские, поляки, бельгийцы, французы, люди других европейских национальностей. Видели печи, в которых немцы сжигали пленных, бочки с человеческим пеплом, огромные склады с вещами погибших. В печальном молчании мы покинули лагерь смерти».

Боевой путь Клеца отмечен наградами – орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красного Знамени, медалями «За победу над Германией» и другими.

Умер Клец в 1993 году.

26 апреля 2001 года решением Губахинской городской Думы Василию Леонтьевичу Клецу присвоено звание «Почетный гражданин Губахи».

В 2011 году на здании школы № 2 в Новой Губахе была открыта мемориальная плита в память о В. Л. Клеце, который работал директором второй школы, а позднее заведующим горно.

***

Князев Петр Петрович

Петр Петрович родился в 1920 году в Кизеле. Окончил школу ФЗО. С 1936 года работал на ГРЭС имени Кирова в Губахе. Началась война, и Князев был призван на фронт. Рассказывал о своей жизни так:

«Четыре года я воевал с немцами. Мне пришлось участвовать в освобождении Польши и её столицы Варшавы. Форсировав Вислу, части 1-го Белорусского фронта, ворвались в предместье, а затем в город. В кварталах еще шла перестрелка, а на улицах появились первые жители, указывая нам, где скрываются гитлеровцы. Поляки со слезами радости встречали нас, советских солдат. Я принял также участие в штурме Берлина.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

После войны вернулся в Губаху и работал на ГРЭС имени Кирова. В 1971 году получил звание Героя Социалистического Труда. Умер в 1974 году.

***

Ковальногих Василий Николаевич

«В армию меня призвали в сентябре 1941 года. Попал в 1-ю воздушно-десантную бригаду. После трехмесячной подготовки в декабре 1941 года оказался под Москвой. Тут же нас перебросили на Ленинградский фронт, в леса под Старую Руссу. Запомнился первый бой. Ночью нас забросили на занятую врагом территорию. Перед нами стояла задача: убрать немецкие ночные заслоны,

уничтожить боевое охранение, посеять среди немцев панику и тут же на лыжах уходить к своим. В одной из таких операция я был ранен, пять с половиной месяцев провел в госпитале.

В декабре 1942 года направили меня в 12 артиллерийскую дивизию прорыва Резерва Главного Командования. Наша батарея не стояла на месте, постоянно перебрасывалась с участка на участок. Шли и по дорогам, и по болотам, выталкивая из грязи машины. В июне дивизия прибыла в район боевых действий – к Орлу. До 5 июля находились в состоянии боевой готовности. Когда началась операция, дивизия находилась в самом пекле боевых действий. Во время артподготовки невозможно было разобрать голоса рядом стоящих товарищей, а в небе не было видно клочка свободного от самолетов. Множество осколочных мин обрушилось на нашу линию обороны».

Боевой путь Василия Николаевича прошел через Старую Руссу, Орловско-Курскую дугу, Польшу, Германию. Воин был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

«На Берлин наша дивизия наступала с южной стороны. В сорока километрах от Берлина был последний бой с фашистами. О победе узнали ночью. Нас построили и объявили, что победа. Обнимали друг друга, смеялись и плакали. Потом ещё два года служил в Германии».

После демобилизации приехал в Губаху.

***

Ковальчук Александр Григорьевич

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года. Сохранились воспоминания Александра Григорьевича.

«Лето 1944 было в полном разгаре. Созревали хлеба.

Ломая яростное сопротивление врага, мы с боями продвигались вперед. У города Кременца в большом лесном массиве нам удалось окружить 304 немецкую дивизию. В эти дни был ранен наш командир полка, и мне, комбату-3, пришлось взять командование на себя. Лес есть лес, бои в нем всегда очень сложны. И все же постепенно полк теснил дивизию на запад, стараясь выйти на оперативный простор и там окончательно разгромить её.

После шестидневных боев мы вышли на редколесье и освободили украинскую деревушку домов в сорок. На юго-западной окраине деревни стоял большой дом – видимо, помещика, бежавшего с немцами до нашего прихода. Я по радиции доложил генералу о взятии деревни и об этом доме и получил приказ: «Проверить дом на мины! Подготовить его для командного пункта дивизии».

Все шло хорошо. Немцы, от нас были в 300-400 метрах в глухом лесу. Деревню не обстреливали. А вскоре подъехал и генерал со штабными офицерами.

В это время наши солдаты поймали блуждающего в поисках пищи по лесу немецкого солдата, который без сопротивления сдал оружие. Пленного доставили на КП командира дивизии, и первое что он у нас попросил, так это поесть. Накормили. Затем во время допроса, на котором

присутствовал и я, пленный, поняв, что он в безопасности, разговорился:

– Дивизия много потеряла убитыми; много раненых, которые из-за отсутствия медикаментов умирают десятками. Продуктов питания вообще нет. Солдаты уже не хотят воевать, но офицеры обещают прорваться и соединиться со своими.

Этот же пленный сообщил, что на вооружении в дивизии остались только автоматы и пулеметы да несколько фауст-патронов.

Генерал-майор А. А. Сараев, заметив словоохотливость немца, спросил:

– А что если мы тебя отпустим к своим? Ты сможешь провести агитацию среди солдат, чтобы они сдались нам без боя? Ведь в положении пленных вы сохраните свою жизнь, а по окончании войны будете отправлены домой.

Пленный сначала мялся, отказывался от такого предложения, говорил, что боится своих офицеров. Но после того как мы убедили его, что все обойдется без кровопролития и лишних жертв, согласился на это предложение и заверил, что постарается все выполнить. Ему выдали автомат, отвели на тропку, по которой он пришел, и отпустили.

Пока ждали результатов его «агитации», к нам на подкрепление подошел полк самоходных артиллерийских установок. Подошла ночь, а ночи на Украине темные. Мы выставили передовые посты, организовали круговую оборону, установили усиленное наблюдение. В три часа ночи по слышимым взрывам снарядов, гранат, лязгу гусениц и трескотне пулеметов я понял, что напали немцы.

Горели несколько крестьянских хат, озаряя поле боя. Наши пулеметы и минометы неумолчно били в толпу наступающих. Все семнадцать самоходок САУ-76 стреляли

из орудий и давили фрицев гусеницами на разных участках передовой. Бой то и дело переходил врукопашную схватку. Через два часа уцелевшие немецкие солдаты и офицеры отошли в лес на исходные позиции. В 5 часов утра, на рассвете, заместитель командира дивизии полковник Кагрич со своим ординарцем отправились на поле боя считать убитых немцев. Но спрятавшийся на чердаке избы немецкий фаустник произвел выстрел в направлении их, и от разорвавшегося снаряда полковник был смертельно ранен. Ординарец же Катрича все же сосчитал трупы врага – одним из них был тот самый фаустник, приконченный самим ординарцем. Вскоре мы узнали, что по дороге в госпиталь полковник скончался – это была тяжелая для нас потеря.

Утром после завтрака меня вызвал командир дивизии и сказал: «Разворачивай свой полк в цепь, наступайте в западном направлении. По выходу из леса окопаться и ждать нас. Ваш сосед слева 206 полк, а сосед справа – наш 197 полк, который выйдет с вами на одну линию. Действуйте!».

Опушки леса мы достигли быстро, встретив лишь незначительное сопротивление. Пройдя 4-5 километров и потеряв при этом 6 человек убитыми и двух ранеными, мы начали окапываться.

Слева от нас шел жаркий бой за Кременец. Я знал, что наша танковая армия под командованием генерала Рыбалко находится на 70-80 километров впереди нас под Львовом и ждет наши стрелковые части. И такая досада нас брала, что мы засели с окруженными немцами и не можем совсем затянуть кольцо!

Вдруг я заметил, что справа от нас по параллельной проселочной дороге из леса выехала сначала одна, затем другая конные упряжки, тянущие за собой 45-

миллиметровые пушки, потом еще две подводы со снарядами ящиками. Это был наш сосед справа 197-ой полк.

Но поразило другое! Что за чудо! – севернее этих упряжек, пригнувшись во ржи, двигалась темная масса людей, тоже в направлении на запад. Я взглянул в бинокль – точно, немцы! Долго не раздумывая, мы открыли огонь из 18 наших 82-миллиметровых минометов, 16 самоходок сначала 4, а затем всех шести «сорокапяток», 12 станковых пулеметов, автоматов и винтовок.

Враг заметался в огненном мешке. Ни одному фашистскому солдату не удалось прорваться через наш мощный огневой заслон. Подразделения же нашего полка не потеряли ни одного человека в этом бою.

Стали подводить сдавшихся в плен немцев из 304 дивизии. От нее осталось всего лишь 75 солдат и офицеров. Все они как один были ранены. На трофейной машине – «амфибии» привезли много немецкого оружия.

Так закончилась бесславная история 304 гитлеровской дивизии.

«Амфибия» была хороша, но пехоте бензин не положен по штатному расписанию, и мы подарили ее командиру полка самоходок, дважды в течение суток здорово помогшим нам. Когда заканчивался обед, к нам на «виллисе» подъехал генерал-майор Сараев. Поблагодарив солдат и офицеров за проявленный героизм и отвагу, он обратился ко мне и объявил, что особо отличившихся солдат и командиров нужно представить к награждению орденами и медалями, а меня обещал представить к ордену Суворова. Это был полководческий орден, и вы поймете, какое чувство овладело мною, тогда еще, в общем-то, молодого человека!»

Польша, Румыния, Венгрия, Австрия, Чехословакия. Немало километров пришлось Александру Григорьевичу Ковальчуку прошагать по этим странам с осени 1944 до мая 1945 года.

«Мы подошли к границам Румынии. Нам было приказано пересечь румыно-венгерскую границу. Каждый водный рубеж приходилось форсировать с боем. Медленно, но уверено мы двигались вперед. До столицы Венгрии оставалось 32 километра. Но, тут нас перебросили на остров Чепель, находящийся в 30 километрах от Будапешта. Мы заняли оборону на берегах Дуная. Несколько дней готовили плавсредства, тренировались и в 23-00 четвертого декабря под прикрытием темноты и тумана, начали переправу. Быстро, не обнаруженные немцами, мы переплыли Дунай, ширина которого здесь была 700-800 метров. С криками «Ура!» выбрались на крутой берег и расширили плацдарм до 3,5 километров, перекрыли дорогу Белград-Будапешт. В бою нами было взято в плен около 110 человек пленных, оружие. Окопались. Ждали подкрепления, но немцы беспрестанно бомбили саперов, наводящих понтонную переправу для наших частей, а на берегу оставались два наших батальона. Утром немцы пошли в атаку, их поддерживало около 40 танков и самоходные орудия. За танками шла вражеская пехота. У нас были только противотанковые ружья, гранаты да бутылки с горючей смесью. Вскоре горело уже семь немецких танков. По рации мы вызвали огонь нашей артиллерии. Вскоре заговорили «катюши», послав на врага град огня. Некоторые снаряды и мины разрывались прямо в нашем расположении, так как наши позиции и немецкие позиции были рядом. Шесть раз немцы поднимались в атаку, шесть раз мы отбрасывали их обратно. Мы стояли насмерть. Взрывом танкового снаряда я был ранен и

засыпан землей. Очнулся, когда меня перевязывала незнакомая медсестра. Отправили в медсанбат, а потом в полевой госпиталь. За эту операцию я был награжден орденом Суворова III степени».

Награжден двумя орденами Александра Суворова, 2 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени.

После войны Александр Григорьевич приехал в Губаху. Работал на Серовском участке шахты «Центральная» горным мастером. Он также являлся секретарем партийной организации.

***

Кокшаров Иван Петрович

Кокшаров Иван Петрович окончил школу № 1 в 1937 году. В 1938 году поступил на исторический факультет педагогического института. Закончить его помешала война. Всем курсом ушли добровольно на фронт.

«Сначала нас отправили на восток. В Новосибирске прошли подготовку, я получил звание старшины и был отправлен снова на запад. С марта 1942 года по сентябрь 1944 года воевал около Мурманска в 1219 полку 367 дивизии. Был в разведке, выполнял обязанности помощника командира взвода разведки.

Мне помнится один случай. В 1944 году, в августе, наш полк наступал. Здесь я был уже в 3-й раз ранен. А было это так. Разведчики зашли в тыл врага. Обнаружив огневые точки противника, они радиовали об этом и были обнаружены немцами. Враг открыл огонь. Командир был убит, а я ранен. Меня, раненного в ногу, около 20 км несли товарищи. Трудной оказалась эта разведка, но задача была выполнена. Тогда же был взят «язык». После ранения я

лечился в госпитале Петрозаводска. А затем был переведен в другой город, где продолжил лечение.

Я участвовал в боевых операциях, где приходилось встречаться лицом к лицу с врагом на расстоянии 200 метров. В 1944 году, в январе, за участие в одном из походов я был награжден медалью «За отвагу». В 1944 году я был переброшен со своими товарищами на освобождение городов Заполярья. В это время я получил еще одну медаль – «За оборону Заполярья». Потом армия была переброшена на Дальний Восток на борьбу с японцами. Я участвовал во взятии Харбина, за что был награжден медалью «За победу над Японией». Среди моих наград есть медаль «За победу над Германией» и послевоенные награды.

Труден и опасен был воинский путь Ивана Петровича Кокшарова от рядового до младшего лейтенанта. После войны вернулся он в Губаху и стал работать директором школы № 1.

***

Кочетков Николай Васильевич

О себе Николай Васильевич рассказывал:

«Солдатскую шинель я надел осенью 1938 года, когда призвали в армию. Служил на восточной границе нашей страны, там и встретил войну. Просились на фронт, но только в ноябре 1942 года нас погрузили в теплушки и повезли. Мы попали в 106-ю Забайкальскую стрелковую дивизию. Участвовал в сражении на Курской дуге. Я был радистом при командире батареи. Однажды пришлось переправляться с рацией на другой берег для координации огня. Никаких лодок и плотов не было. Нашли два ящика, сколотили их, привязали рацию покрепче и поплыли. Связь была обеспечена. В одном из боев я был ранен. Месяц провел в госпиталях, а потом попал в 314-й отдельный полк

связи. Мы поддерживали правительственную связь. Со своим полком брали Варшаву, форсировали Вислу. В апреле начали подготовку к переправе через Одер. Ночью 18 апреля получили приказ на форсирование реки. Нашему отделению было поручено переправить катушку с телефонным кабелем. Поплыли на плоту, кроме меня еще пять солдат. На середине плота закрепили кабель. Начался обстрел со стороны немцев. Небо над Одером ярко осветилось немецкими ракетами. Перед самым берегом от взрыва снаряда разнесло часть плота, троих воинов убило, а меня контузило. Но надо было налаживать связь. Войска взяли Берлин, а мы, связисты вошли в город, когда все затихло. Сквозь обгоревшую крышу Рейхстага просвечивало голубое небо, стены были расписаны русскими фамилиями. Оставил свой автограф и я «Кочетков. Из Рязани».

Николай Васильевич имеет награды медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». До октября 1945 года его полк дислоцировался в Берлине. В ноябре Николай Кочетков тянул правительственную связь на дачу Сталина на озеро Рица. Демобилизовался в 1946 году. Работал в Губахе на коксохимическом заводе.

***

Кравец Никита Порфирьевич

Из воспоминаний Никиты Порфирьевича:

«В январе 1942 года по партийной мобилизации я был отправлен в Брянское военно-политическое училище. После окончания училища в апреле 1943 года я в звании лейтенанта был направлен на Северо-Западный фронт в 10-ю воздушно-десантную гвардейскую дивизию. 12 апреля наша дивизия форсировала реку Ловать. Нашей роте был дан приказ взять высоту 105. 20 апреля 1943 года навсегда

останется в моей памяти, это был день моего первого настоящего боя. Высота была сильно укреплена немцами, здесь находилось до батальона противника. Ползком мы приблизились к проволочному заграждению. Оказалось, здесь было заминировано. Пришлось продвигаться через минное поле. После этого от роты осталось 25 человек. Выбываясь из сил, с криками «ура» мы пошли врукопашную. На помощь нам уже подходили солдаты третьей роты. В тех боях я был ранен и отправлен в госпиталь. Потом участвовал в освобождении Украины, форсировал Вислу, прошел через Польшу, брал Берлин». После войны обосновался в Губахе.

***

Кравченко Константин Семенович

Константин Семенович Кравченко родился и вырос в Губахе. Первые дни войны Константин встретил, когда работал на Кизеловской ГРЭС. Получил повестку и в мае 1942 года эшелон увозил девятнадцатилетнего паренька на фронт. Изначально Константин попал в учебный артиллерийский дивизион. Получив специальность воина-наводчика артиллерийского орудия, Кравченко был направлен на Калининский фронт. В первых боях за освобождение Калинина он был ранен. В госпитале Костя пролежал недолго. Оттуда попал в 76 дивизию, а затем в полковую часть.

В одном из сражений с немцами его тяжело ранило. Советским медикам удалось спасти жизнь Кравченко. Из госпиталя его направили в разведку. За участие в операции по захвату «языка» он вместе с другими был награжден медалью «За отвагу». Позже был дан приказ отправить Константина Семеновича в саперный батальон. Здесь Кравченко воевал на протяжении всей войны. Только в

конце 1944 года его перевели в артиллерийскую разведку, где он был назначен старшим разведчиком. Второй медалью «За отвагу» Константин Семенович был награжден в мае 1945 года за участие в освобождении Румынии. Весть о победе его застала в Бухаресте. Война закончилась, а служба в армии ещё продолжалась. В Губаху он вернулся в 1952 году. После войны Кравченко работал на Губахинском химическом заводе старшим машинистом цеха синтеза метанола.

***

Крючков Геннадий Иванович

Геннадий учился в школе № 1, здесь же был принят в ряды ВЛКСМ. Первое комсомольское поручение – пионерский вожатый в одном из младших классов. Принимал активное участие в самодеятельности и в работе кружков. После окончания школы работал в ней старшим пионервожатым с октября 1935 года по 1937. Затем был переведен в районный комитет ВЛКСМ г. Кизела (в те годы Губаха входила в состав Кизеловского района) на должность инструктора.

В 1938 году был призван в армию. В запас ушел в должности заместителя командира роты по политчасти. В марте 1942 года добровольцем ушел в армию и был направлен в Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И.Ленина, которое окончил в октябре 1942 г в звании лейтенанта.

После училища Крючков был направлен в 137 гвардейский полк 47 дивизии, 5 армии Юго-Западного фронта.

«Дивизия занимала оборону на подступах к Сталинграду, – вспоминал Геннадий Иванович. – Первое боевое крещение получил я в первый день Сталинградского

наступления 19 ноября 1942 года. На исходный рубеж наступления вышли в 4 часа утра. Благодаря сильному туману к окопам противника стали приближаться без артподготовки. По сигналу красной ракеты бросились в атаку. Завязался рукопашный бой, в дело были направлены штык и приклад. Враг дрогнул и стал отступать. Был получен приказ: закрепиться в окопах противника, привести в порядок оружие, пополниться боеприпасами. Бой продолжался. К вечеру освободили населенный пункт и на его окраине заняли оборону.

На другой день, утром, снова пошли в наступление. Солдаты и офицеры много проявили мужества и героизма при изгнании гитлеровцев со Сталинградской земли. За первые дни наступления, за героизм, многие солдаты и командиры были награждены правительственными наградами. В их числе и я был награжден медалью «За отвагу».

Орденом Красной Звезды был награжден за форсирование Днепра. При освобождении населенного пункта Звездочка мне пришлось принять командование батальоном. Задачу батальон выполнил и продолжал успешно продвигаться вперед».

За период боев от Сталинграда до Венгрии был дважды ранен и шесть раз контужен. За время боев был комсоргом полка, заместителем командира батальона по политчасти, парторгом батальона. После лечения в госпитале, в ноябре 1944 года, был направлен в Тюменское пехотное училище парторгом курсантского батальона. Демобилизовался в июне 1946 года.

Крючков награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

***

Легков Николай Дмитриевич

Николая Легкова призвали в армию в 1942 году. Молодой стрелок сразу попал на Воронежский фронт, где получил первое ранение. После госпиталя в составе 120-го отдельного стрелкового батальона его направили в Ленинград. Осенней ночью 1200 человек погрузили на пароход и переправили через Ладожское озеро. Плыли без огней, тихо, в полной темноте. К счастью, все прошло благополучно. Затем добрались до Колпино (южнее Ленинграда), где и заняли оборону. В воспоминаниях старого солдата – подготовка к наступлению, дежурства, постоянные обстрелы, ночевки в холодных землянках под снегом, непроходящее чувство голода (все больше сухой паек – полтора сухаря в день да изредка кипяток в походном термосе).

Пока стояли в обороне, неоднократно наши бойцы погибали от выстрелов немецких снайперов. И Николаю досталось от одного из таких «охотников». Но, видно, Бог уберег, в последний момент случайно повернул голову, и пуля задела висок. Николай упал лицом в снег. Подполз санинструктор-боец, затянул бинтом рану, погрузил на санки. Последнее, что осталось перед глазами – ярко-красные пятна крови на ослепительно-белом снегу... Лечили в госпитале в Ленинграде, уход был хороший. Потом, когда в 1943 году пошли в наступление, много было атак, пехотинцы двигались строем, с винтовкой наперевес (в конце войны – с автоматом). Команда: «В атаку! Вперед! За Родину!», и бежали с криком «Ура!» вперед среди свистящих пуль и разрывающихся снарядов. Рядом падали товарищи, но в пылу боя смерть как-то не воспринималась

– только вперед, к победе! Лишь после боя наваливалось тяжелое осознание невосполнимых потерь...

Самого Николая Легкова будто Бог хранил. Были ранения, но врачи после «капитального» лечения вновь возвращали солдата в строй, и, словно пораженная волей к жизни, смерть обходила стороной пехотинца. Вспоминая войну, Николай Дмитриевич Легков и сам удивляется, как удалось выжить среди смерти, голода и холода. Может, просто в то время сами были молоды, спасала вера в счастливую мирную жизнь после победы над врагом.

Николай Дмитриевич награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга».

После войны Легков вернулся в свою деревню Заламаево Костромской области. Затем переехал в Буй, где работал на станции в военизированной охране. В Губаху Николай приехал в 1953 году, уже с женой. Устроился на строительство Губахинского химического завода. Потом строил дома, занимался прокладкой водопровода.

***

Лесняк Василий Степанович

Василий Степанович родился в 1926 году в Ставропольском крае. В 1931 году его дед вместе с семьей был выслан в Пермскую область в Половинку. В 1934 году Василий пошел в школу. Писал о себе так:

«В 1943 году окончил десятый класс и добровольно семнадцати лет отправился в армию. В Свердловске определили в полк связи, и стал я телеграфистом. В

мае 1944 года отправили на фронт. На станции Буй выбежали за кипятком, и наш поезд ушел и увез с собой новенькие шинели, пилотки, вещевые мешки. Мы обратились в военкомат и меня направили в Горький в учебный танковый полк, что определило мою дальнейшую военную судьбу. Помню тот день, 7 ноября 1944 года, когда нам вручили вышедшие из заводских цехов танки. Я был назначен командиром орудия танка. Так началась боевая служба в 6-ом Гвардейском механизированном корпусе четвертой танковой армии. В первом же бою я испытал мощь нашего танка и получил за этот бой орден Красной Звезды.

Сандомирское направление. В составе танкового полка форсировал Вислу, прикрывал продвижение полка к станции.

Менялись танки, но танковый корпус уверенно шел вперед, дошел до Берлина. После Берлина путь лежал в Чехословакию. На марше в Прагу слышали весть о победе. Колонна остановилась, но тут налетели немецкие самолеты и обстреляли наши танки. Германия капитулировала, но ещё много дней и ночей шли бои».

За время прохождения боевой службы Василию Степановичу было объявлено девять благодарностей от Верховного Главнокомандующего, он был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией». Три раза горел в своем танке Василий, три раза менялся состав экипажа. Лишь спустя пять лет после окончания войны Василий Степанович вернулся в Губаху, устроился на шахту имени Урицкого, потом на шахту «Центральная». Лесняк за время работы награжден знаком «Шахтерская слава» всех трех степеней.

***

Лиман Григорий Иванович

Лиман Григорий Иванович окончил школу № 1 в 1942 году и вскоре ушел на фронт. Из его воспоминаний:

«Артиллерийская батарея 76 миллиметровых пушек 1172 стрелкового полка 348 стрелковой дивизии успешно уничтожала огневые точки противника при прорыве обороны по реке Зума в районе города Новосиль Орловской области. Так начался для меня, разведчика-корректировщика, фронт. После артиллерийского подготовки укрепленная оборона противника была прорвана. В прорыв устремились танки, следом за ними пехота, подавляя по пути отдельные очаги сопротивления. И вот мы на участке, освобожденном от противника. Он устлан сотнями трупов немецких солдат и офицеров. Хорошо поработали артиллеристы!

В жестоких боях, освобождая населенные пункты, приближаемся к древнему русскому городу Орлу. Советских воинов встречают пепелища: немцы перед отступлением сжигают все. Много дней и ночей шли бои, прежде чем Орел был освобожден. Радостно встречает нас население. Прямо на ходу обнимают, угощают яблоками.

И снова бои. Советские войска упорно идут на Запад. Через месяц после освобождения Орла меня ранило, и я опять попал в Орел, в госпиталь. После лечения я вернулся на фронт. Из многих боевых эпизодов мне особенно запомнились сражения за освобождение Варшавы.

Противник удерживал плацдарм на левом берегу реки Вислы. Параллельно реке проходила автострада Варшава-Мадлин. Вдоль нее, в районе города Яблоно-Легионово, держали оборону польские части. Перед прорывом немецкой обороны саперному взводу отдельной

гвардейской инженерной бригады, которым я командовал, была поставлена задача: во время артобработки переднего края противника за полчаса разминировать дорогу, чтобы понтонный батальон смог пройти к Висле. Чтобы уложиться в срок, нам пришлось, рискуя жизнью, действовать без миноискателей, находя мины по демаскирующим признакам. Под вражеским огнем саперы обезвредили большое количество противопехотных и противотанковых мин. Переправа через Вислу была наведена. При дальнейшем продвижении нами было разминировано минное поле. Оно, как рассказали местные жители, было подготовлено немцами еще за три-четыре месяца до боев.

Война для меня закончилась в Берлине. Первого мая я был в Рейхстаге, где мне, как саперу, нашлось много работы. Наш взвод разминировал пути к Рейхстагу, береговые опоры мостов на канале Шпрее, улицы Берлина. В 1947 году в звании лейтенанта и в должности командира взвода я демобилизовался».

Лиман награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны заочно окончил горный институт, работал на шахтах в городе Гремячинске.

***

Ловиков Иван Яковлевич

Ловиков Иван Яковлевич родился в 1920 году, окончил школу № 1 в 1939 году и поступил учиться в Уральский лесотехнический институт. 1 января 1942 года ушел на фронт.

«В апреле 1942 года я уже был на Волховском фронте, и после непродолжительного обучения я уже – офицер. Мое

подразделение стояло на правом берегу Волхова, а противник на противоположном. Рядом был мост, по которому проходила Октябрьская железная дорога. В середине августа наша часть была перевезена в район Ладожского озера. Первые боевые наступательные бои для меня были на Синявинских болотах. 4 сентября 1942 года противник усиленно бомбил наши передовые части, и при одном его налете я был тяжело ранен в ногу и в правое

легкое. Этот осколок и в настоящее время находится в легких и как показывает рентген, размер его 3х4 см. Но молодой организм все выдержал и в конце октября я уже был выписан из госпиталя и направлен в запасной офицерский полк. В середине ноября по тревоге нас, группу офицеров, на машине ночью привозят на передовую. Дают нам солдат, ставят боевую задачу: подойти по берегу Волхова к высоте и выбить немцев. Бой был тяжелый. Во время этого боя я угодил под лед Волхова (лед был еще тонкий, разбит снарядами) и с большим трудом выбрался. В таком маскараде я пролежал еще сутки в окопах, но все прошло благополучно, даже и не чихал. В марте 1943 года в боях под Мгой я получил второе ранение.

Часто приходилось совершать длительные переходы. В один из таких переходов нашей части пришлось встречать Новый год – 1944. Слышим команду «Сделать привал!» – чувствуем, что уже приближается Новый год. А кругом пушистые, запорошенные снегом елки, можешь у любой из них встречать Новый год.

В ночь на 20 января 1944 года штурмуем Новгород. Перед городом большая болотистая равнина, которая еще летом была заминирована противником. Трудно и минерам,

и нам обнаружить мины, многие солдаты подрываются на них, но остальные продвигаются вперед. После взятия города с боями продвигаемся дальше на запад.

Запомнился один ночной бой. Это было в начале февраля 1944 года. Наша часть к этому времени после длительных боев имела значительные потери. Приказано ночью взять деревню Верхний Прихон. Развернутым строем подошли к деревне, завязался бой. Противник упорно бьет с чердака из пулемета, но хорошая очередь нашего пулемета заставляет замолчать фашистов. Противник ввел в бой танки. Горят дома. Трудно разобраться, где наши, а где противник. Расстреляны автоматные диски, заряжать некогда, в ход идут гранаты, и вдруг слышу с фланга крик, подобный нашему «Ура!». Подобрал ручной пулемет у убитого солдата, немедленно открываю огонь, на помощь подошли солдаты. Фланговая атака отбита. Продвигаемся дальше, но остались нас считанные единицы. Команда занять оборону. И вот на ровной болотистой почве рою окопчики, но... вода. Наши окопчики способны нас спасти только в лежачем положении, чуть только приподнялся – бьют фрицы. И вот такие «грязные ванны» мы вынуждены были днем и ночью принимать в течение двух недель. Потом нас отвели в тыл, дали нам пополнение, и в начале марта мы были уже под Нарвой. Точно 8 марта штурмовали Нарву, но неудачно.

В июне 1944 года начинается штурм Карельского перешейка. За три года войны противник очень сильно укрепил свою оборону, но под ударом наших войск все рушится, и мы победоносно продвигаемся вперед. В одном из боев на Карельском перешейке произошел со мной невероятный случай. Во время наступления один из пулеметных расчетов укрылся за большим валуном

(местность лесистая) и стал устранять неисправности. Когда я подбежал к ним, то стал помогать им, и, видимо, мой вещевой мешок (а в нем находилась пачка автоматных патронов – 600 шт., консервы, сухари и другое солдатское хозяйство) высунулся над камнем. В этот момент и «врезал» фашист в вещмешок, но я ничего не почувствовал. Солдаты кричат: «Лейтенант, вещевой мешок стреляет!» Смотрю, сержант упал мертвый, приказал осмотреть, где рана, но рану не нашли, видимо, сердце не выдержало. Задерживаться было некогда, впереди бой. И только после боя, когда стали обедать, я снял свой вещмешок и увидел, что от него одни клочки (в верхней части). Банка с консервами была вся пробита пулями, так что в ней находилась смесь консервов и пуль. На другой день я был тяжело ранен, и только после госпиталя я увидел, что моя шинель во многих местах как бритвой прорезана, видимо, осколками от гильз. И удивительно, что на спине нет ни одной царапины. Это солдатское счастье».

Здесь Иван Яковлевич получил третье ранение и попал в госпиталь, вначале в Ленинград, а затем – в Кунгур. По инвалидности бал уволен в запас. Вернулся в Губаху. После войны заочно окончил Пермский педагогический институт и стал работать в школе № 1, преподавал физику и математику, более 20 лет был директором этой школы.

Ловиков Иван Яковлевич награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

***

Ломакин Иван Григорьевич

«До войны я работал в турбинном цехе ГРЭС имени С. М. Кирова. Отсюда в 1941 году ушел защищать Родину. В

составе 29-й гвардейской бригады участвовал в обороне Москвы.

Наш второй уральский лыжный батальон особого назначения, сформированный в Перми, более месяца действовал в тылу врага. Днем отдыхали, затаившись в лесу, а ночью наносили стремительные удары по важным объектам и отступающим частям противника.

Помню, под станцией Чернозём разгорелся жаркий бой. Нашу противотанковую батарею бросили на помощь стрелковому батальону. Отбили несколько атак. Но враг бросил в бой новые силы. Только к утру, когда подошли советские танки, удалось прорвать кольцо окружения. В этом бою я открыл счёт подбитым вражеским машинам. Здесь меня вторично ранило. Был в госпитале. Домой вернулся с двумя боевыми наградами – орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

После войны Иван Григорьевич вернулся в Губаху на прежнее место работы – ГРЭС имени Кирова.

***

Любанский Владимир Корнеевич

Владимир Корнеевич родом из Брестской области. В войну партизаны забирали подростков с собой в лес, чтобы немцы не угнали их в Германию. Когда наши войска освободили Минск, партизаны влились в 1-й Белорусский фронт, который считался самым боевым. Новобранцев обучали девять дней, выдавали обмундирование и – вперёд. Так Владимир Корнеевич в 18 лет стал пулемётчиком в полковой разведке. Вначале шли по Белоруссии, потом освобождали Польшу.

Когда брали Варшаву, обстрел длился шесть часов, горели земля и небо. Казалось, невозможно выжить. Немцы своих раненых добивали, а наши с поля боя выносили всех, какими бы тяжёлыми ни были ранения.

Владимир Корнеевич вспоминал об одной из разведок, когда взяли важного «языка» с орденом Дубового Листа (что соответствует Герою Советского Союза). Сдали его в особый отдел, после чего разведчикам дали десять дней отдыха.

Ещё запомнились бои в Берлине. Благодаря Жукову город взяли быстро, но не дай Бог кому увидеть, что было. Бомбили и наши, и союзные войска. Небо было тёмным от самолётов.

Там Владимир Корнеевич был тяжело ранен. Сначала попал в госпиталь в польском городе Познань, потом его перевезли на санитарном поезде в Казань, в госпиталь для тяжелораненых. В 1946 году сестры увезли его на родину, в Белоруссию (сам Любанский тогда с трудом ходил на костылях).

– Трудно вспоминать пережитое в военные годы, - говорит Владимир Корнеевич. – Приказ есть приказ. Воевали, защищая отчий край, своих родных. В атаке кричали: «За Родину! За Сталина!» Наше дело было правое. Потому и победили».

Сохранился в архиве семьи важный документ:

«За отличные боевые действия при прорыве обороны немцев южнее Варшавы Верховный главнокомандующий Сталин приказом от 16 января 1945 года № 221 объявляет Вам, Владимир Корнеевич Любанский, благодарность. Командир части 39 819, гвардии полковник Колесов».

Эту реликвию военного времени бережно хранит ветеран войны рядом с удостоверениями на ордена Славы

III степени и Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией» и «За взятие Берлина».

***

Максимов Александр Николаевич

Родился в 1908 году. До войны окончил исторический факультет Пермского пединститута. В 1940 году был назначен директором школы № 1 на Верхней Губахе. В армию был призван в марте 1942 года и отправлен на курсы лейтенантов, а в октябре этого же года уже был под Сталинградом. Об Александре писал генерал Горячев в книге «Битва за Сталинград». Его очень хорошо знали в четвертом стрелковом батальоне. У юго-западной окраины Волгограда на высоте 145,5 (в народе Лысая гора), стоит обелиск, поставленный воинам 64-й армии, в составе которой воевал и Максимов. Здесь, на этой высоте, разгорелся ожесточенный бой. Надо было выбить врага с этой высоты. 10 января 1943 года наши войска перешли в наступление. Били орудия, минометы, наши воины кинулись вперед. Подразделения 4-го батальона капитана Холодилина закрепились на занятом рубеже. Враг не примирился с потерей позиций и стал атаковать. Тут пошли вражеские танки, против них встали бронебойщики. Максимов занял место выбывшего бойца и лег за противотанковое ружье. В это время в его сторону двигались три танка. Стреляя раз за разом, Александр подбил танк, а к вечеру высота была взята. За этот бой герой высоты был награжден орденом Отечественной войны II степени. За один из боев под Сталинградом он получил медаль «За отвагу». Умер Александр Николаевич в 1975 году.

***

Максимычев Василий Александрович

Год рождения – 1914-й. В армию призван в августе 1941 года. С октября 1942 по февраль 1943 года участвовал в боях под Сталинградом. Июль-август 1943 года – бои за освобождение Белгорода и Харькова. Василий Александрович в этих боях был ранен. После излечения в госпитале он вновь участвовал в боях в горах Закарпатья.

В феврале 1944 года участвовал в прорыве укрепленной обороны немцев у города Кривой Рог. Далее с боями дошел до города Бендеры. За освобождение этого населенного пункта был награжден медалью «За отвагу». С конца 1944 года по май 1945 года участвовал в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Был награжден орденом Красной Звезды. В марте 1945 года за участие в боях за Будапешт награжден медалью «За боевые заслуги». Василий Александрович получил медали «За взятие Берлина», «За освобождение Будапешта», «За взятие Вены».

***

Мальцев Иван Иванович

В 1930 году приехал Иван Иванович в Губаху и стал работать на ГРЭС имени Кирова. В 1935-1937 годах действительную службу в минометных частях помощником командира взвода.

На фронт Иван Иванович попал в составе сформированной на Урале стрелковой дивизии. Сразу же её отправили под Сталинград. Она участвовала в уничтожении и окружении группировки фельдмаршала Паулюса. Потом в составе Юго-Западного фронта пошли к Воронежу. Атака за атакой. Форсировали реку и дальше – Краснокутск,

Морозовская, Лиски, Россошь.... В феврале 1943 начались бои за Луганск. Здесь Мальцев был ранен в челюсть и шею. Пришлось несколько месяцев пролежать в госпитале. После госпиталя вернулся в свою роту. В составе дивизии рота Мальцева форсировала Днепр и пошла на Одессу. Далее были Днестр и кровопролитные бои за Кишинёв. Прорыв обороны немцев под Ковелем, а далее – Висла. В этих краях Мальцева приняли в партию. С боями шли к Одеру. «Одер форсировали на рассвете, – вспоминал Иван Иванович. – Враг попытался во что бы то ни стало отбросить нас с занятых позиций, но куда там! Мы шли вперед. На Берлин». За участие в этой операции Мальцев был награжден орденом Александра Невского. Еще раньше он удостоился ордена Богдана Хмельницкого. Среди его боевых наград – медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Москва, Сталинград, Воронеж, Запорожье, Одесса, Кишинев, Польша – вот далеко не весь перечень тех мест, которые прошел с боями Иван Иванович Мальцев. Последнее ранение получил 30 апреля, на лестнице Рейхстага: снаряд разорвался прямо под ногами. Так пришлось лежать на госпитальной койке, когда уже закончилась война.

Сразу после войны Иван Иванович вернулся в Губаху на ГРЭС имени Кирова.

***

Миков Иван Михайлович

Иван Миков жил и учился в Губахе. Окончил среднюю школу № 1 в 1937 году и поступил в Ленинградский институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

В годы войны с белофиннами (1939-1940 гг.) участвовал в боях на Карельском перешейке в составе лыжного батальона, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». В июне 1941 года Иван окончил институт и с оружием в руках пошел защищать Родину. За первую неделю войны из добровольцев лесгафтовцев было сформировано тринадцать партизанских отрядов. Одним из отрядов командовал заведующий кафедрой конькобежного и велосипедного спорта Д. Косицин, а комиссаром был назначен Иван Миков.

Первую боевую операцию отряд провел во второй половине июля 1941 года на дороге Псков-Порхов. Разбившись на группы, партизаны залегли вдоль опушки леса. На дороге появилась легковая автомашина, сопровождаемая мотоциклистами. От меткого огня партизан машина загорелась и скатилась в кювет. В ней оказались убитые генерал и три офицера. Были захвачены важные документы, немедленно доставленные командованию.

Прозванный «черной смертью», отряд наводил страх на врага. Особенно значительный урон гитлеровцам наносили налеты лесгафтовцев зимой на лыжах. За голову Д. Косицина фашисты назначили крупную сумму денег. Только за десять месяцев партизаны-лесгафтовцы совершили 24 налета на аэродром, произвели крушение 23 вражеских поездов, уничтожили или повредили 8 танков, 2 самолета, 143 грузовика и 84 легковых автомашины.

Из воспоминаний Владимира Дмитриевича Шапошникова: «С первых дней войны был вместе с Миковым. Иван был комиссаром нашего отряда

лесгафтовцев, командиром которого был прославленный пионер партизанского движения в Ленинградской области, - заслуженный мастер спорта, заведующий кафедрой велосипедного и конькобежного спорта Д. Ф. Косицин, а я в отряде командовал разведкой. После гибели Ивана штабом партизанского движения комиссаром отряда был назначен я.

Сейчас вспоминаю: а провел ли я хотя одну разведку без комиссара? Нет, он всегда был с разведчиками. С ним нам всегда было спокойно. Наш отряд действовал в расположении вражеской армии, которая блокировала Ленинград. Под руководством И. Микова была блестяще проведена операция по уничтожению большого склада боеприпасов. Из бесшумного оружия сняли трех часовых и в течение 5-6 минут обложили склад сушняком и подожгли. Когда возвращались на базу, за 10-12 километров слышали взрывы снарядов, Иван шутил: «От одной спички шуму сколько!». В районе станции Рябово успешно подорвали воинский эшелон. Много боевых операций провели мы со своим комиссаром.

После успешной операции по уничтожению авторемонтных мастерских в районе поселка Сиверский (у противника там был аэродром) мы возвращались к линии фронта и в поселке Сердце встретили карательный отряд. Завязался бой, и, когда противник был разгромлен, командир приказал следовать к линии фронта, а разведке прикрывать отход. Комиссар, как всегда, остался с разведчиками. Как ожесточенно он сражался, сколько у него было ненависти к врагу! Об этом не напишешь, это надо было видеть. Иван был ранен в руку, каратели отступили, и, казалось, все кончено. Но трагедия оказалась впереди. Комиссара взяли на руки, он потерял много крови, а в это время – короткая очередь и смертельное ранение в

голову. Лыжами разгребли снег, финками вырыли могилу и простились с боевым комиссаром – большим патриотом нашей Родины».

Его имя высечено золотыми буквами на мемориальной доске в институте. В честь павших героев в институте воздвигнут памятник, зажжен вечный огонь.

Имя Ивана Микова записано на мемориальной доске школы № 1. Один из пионерских отрядов школы когда-то носил его имя.

***

Морозов Александр Сергеевич

«22 июня 1941 года я, курсант Ленинградского училища МВД стоял на посту, когда объявили, что началась война», – вспоминал Морозов.

В первые дни войны гитлеровская авиация ежедневно наносила бомбовые удары по аэродрому полка тяжелых бомбардировщиков и истребителей, базировавшихся в местечке Песчаное около города Оонец Карельского фронта.

Солдаты аэродромно-технической роты не успевали выравнивать взлетную полосу. Гвардейского роста, командир роты Александр Морозов носился по аэродрому. В августе аэродром было решено передислоцировать на запасной аэродром в местечко Ручьи на правый берег Свири у Ладейного Поля.

Батальон аэродромного обслуживания под артобстрелом и бомбежкой совершил 120-километровый бросок. Но утром 9 сентября 1941 года превосходящий по силе противник окружил и этот аэродром. По тревоге самолеты взмыли в небо. Один из ястребков, сорвавшись в

штопор, врезался в землю. Решили пробиваться через болота к Свири. Свирь была сплавной рекой, и у берега качался плот. Красноармейцы ринулись к нему, но под ногами он вдруг разошелся, расплывшись на бревнышки.

На том берегу среди своих Морозов недосчитался шестерых. А сам он чудом уцелел, оседлав пятиметровое бревно и, загребая руками, с осколком в ноге доплыл до берега.

Здесь его выхватили из воды и на телеге переправили в госпиталь.

В декабре 1942 года из Ставки в войска под Ленинградом была направлена директива на прорыв блокады. Планируемая операция получила название «Искра». Лейтенант Морозов принял командование пулеметной ротой в 327 стрелковой дивизии Волховского фронта. Она дислоцировалась у Ладоги на Синявинских болотах и готовилась к боям. 12 января 1943 года после двухчасовой авиационно-артиллерийской подготовки рота Морозова ворвалась в первый ряд траншей вслед за стрелками дивизии. Почти сразу же обозначился участок максимального сопротивления врага – роща Круглая. Пулеметчики Морозова свинцовым дождем поливали спины врага. Неожиданно у КП, замаскированный под стог сена, разорвался снаряд, и комья мерзлой земли рухнули на голову комроты, оглушив и ослепив его. С сильной контузией он более двадцати дней приходил в себя. Постепенно возвращалась память...

Выйдя из госпиталя, лейтенант узнал, что войска Волховского фронта соединились с Ленинградским, завершив прорыв блокады. Его прикомандировали к 128-й стрелковой дивизии. В марте 1943 года Морозов получил под начало роту второго батальона 374 стрелкового полка.

Дивизия вступила в жесточайшие оборонительные бои на Синявинских болотах. Морозов в сырости, в грязи, устраивал огневые точки. Не найдя твердой земли, бойцы окапывались прямо на торфяных перемычках. С приходом зимы подразделение с трудом зарылось и стало отогреваться у костерков. Местами окопы немцев подходили к нашим до 80-90 метров. Летом, во время Мгинской операции, «болотные гвардейцы» заняли Синявинскую высотку. 14 января 1944 года через окопы 374 полка ринулась Сибирская дивизия в наступление на станцию Мга. На второй день морозовцы двинулись на Нарву, а 13 февраля вышли на берег Чудского озера. Около полуночи, форсировав озеро, лыжный десант и 374 полк заняли несколько деревень острова Пийрисаар. В историю войны этот эпизод вошел как «Пийрисаарская операция».

Сорок вторая армия ушла далеко вперед и пулеметчики Морозова в темпе стали нагонять своих соседей слева.

Девятого марта лейтенант Морозов увидел перед собой необычный укрепрайон. На местности торчали «болотистые доты».

Выбравшись из болот под Синявином, подразделение попало на болота под Псковом. Доты стояли не только в сырых низинах, но и на топях. Вглубь от них уходит бетонная коробка или цилиндр, по которым доставлялось боепитание, проходила связь. Оборонный рубеж противника носил название «Пантера». Он тянулся на десятки километров. В районе Пскова на один километр «Пантеры» приходилось восемь дотов и до 12 дзотов.

Утром 9 марта после артподготовки войска бросились на прорыв этого района. Морозов, меняя позицию, прыгнул в занятый с ходу первый ряд траншей. Рядом разорвавшийся снаряд разбил ему локтевой сустав. Попытка прорвать «Пантеру» закончилась неудачей, так как в это время армия

вела наступательные бои в Юго-западном направлении на подступах к Пскову.

Морозов снова оказался в госпитале, дела его были плохи. Руку он отстоял, а вернуться на фронт, не мог. Четыре операции перенес, по 600 граммов крови вливали в него, через кровь эту он, фронтовик, побратался с неизвестными ему людьми, которым очень благодарен. Став инвалидом третьей группы, он явился в штаб УралВО. Морозова направили в Нытвенский военкомат, потом он приехал в Губаху. Александр Сергеевич награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

***

Назаренко Григорий Федосеевич

Родился в 1924 году в Днепропетровской области. В 1941 году окончил 7 классов и по мобилизации направляется в Кривой Рог в ремесленное училище. При подходе немцев училище эвакуировалось в Петропавловск Казахской ССР.

Там Григория определили в железнодорожное училище, которое он закончил в 1942 году и был призван в ряды Советской Армии. Назаренко получил направление в военное училище, но окончить его не довелось. Всех курсантов направили на фронт. Боевое крещение Григорий получил в боях за Харьков, далее в составе 2-го Украинского фронта участвовал в форсировании Днепра в районе Кременчуга.

С декабря 1943 по май 1944 года он вновь оказался на курсах младших лейтенантов 2-го Украинского фронта. По окончании курсов уже в должности командира пулеметного взвода в составе 313 гвардейского стрелкового полка 40

дивизии участвует в боях Яссо-Кишиневской операции, в боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Война для Назаренко закончилась в Австрии в связи с полученным ранением. За выполнение боевых заданий Григорий Федорович был награжден двумя боевыми орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени. Демобилизован в феврале 1945 года. В Днепропетровске окончил горный техникум и приехал в Губаху в 1950 году. Назаренко работал на шахтах имени Урицкого и «Ключевская».

***

Невидимов Василий Денисович

Передо мной пожелтевшее от времени удостоверение. За участие в героической обороне Ленинграда В. Д. Невидимов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года награжден медалью «За оборону Ленинграда».

В суровом 1942 году Василий Невидимов семнадцатилетним пареньком был призван в ряды Советской Армии. Его зачислили в 96-й артиллерийский полк, который входил во вторую ударную Армию прорыва. Вскоре со своими однополчанами Невидимов пошел на защиту Ленинграда. О героизме артиллеристов, с которыми бок о бок молодой воин дрался с коварным врагом, пожалуй, лучше всего рассказывают те многочисленные благодарности, ордена и медали, которыми удостоен наш отважный земляк артиллерист-разведчик. Первую боевую награду – медаль «За отвагу» Василий получил в начале 1943 года. Вместе с тремя своими товарищами – разведчиками он взял в плен 18 фашистов. За участие в прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной долговременной обороны немцев в районе Пулковско, за

освобождение городов Красное Село, Гатчина и Нарва Невидимов получил вторую боевую награду – орден Красной Звезды.

«Были дни, – рассказывал Василий Денисович, – когда наш артдивизион 152-миллиметровых гаубиц за сутки уничтожал по 14-15 огневым точкам – дотам, дзотам и другим укреплениям противника. Умелое руководство боями и отвагу проявили командир дивизии генерал-майор артиллерии Рогозин и капитан дивизиона Гурьянов, артиллеристы Супрун, Козлов и другие. Помню такой случай: нашему дивизиону дали задачу – выйти в тыл противника. По какой-то случайности мы пошли не в тот район, а вышли к какому-то имению, где более 40 гитлеровцев расположились на короткую передышку. Внезапное и неожиданное наше появление ошеломило фашистов. Без боя все они сдались в плен».

Суров и извилист был путь арtpолка дивизиона, в котором сражался Невидимов. Ему пришлось принимать непосредственное участие в боях за взятие городов Тарту, Таллинн, Рига, Данциг, Калининград, Витенберг и многих других. Полк форсировал Вислу и Одер, освобождал остров Сааремаа. В начале 1945 года Невидимову вручили третью боевую награду – солдатский орден Славы.

После войны Василий Денисович трудился на шахте «Ключевская».

***

Некрасов Антон Дмитриевич

Родился на берегу реки Сылва в Пермском крае. В деревне, где жил с родителями, помогал и сено косить, и за скотиной ходить. После Октябрьской революции молодой комсомолец воевал с Врангелем. Врангелевский фронт, потом коллективизация, борьба с неграмотностью,

кулацкие мятежи. Призвали его на фронт и во время Великой Отечественной войны.

«Во время Великой Отечественной войны я находился в самоходном артиллерийском полку, который прошел большой и трудный путь. Он, как и другие воинские части, освобождал Киев, Варшаву, держал Сандомирский плацдарм, громил врага на многих участках и фронтах и штурмовал Берлин. Когда мы вместе с другими воинскими частями освободили Киев и подходили к границе Польши, нашему полку было присвоено гвардейское звание и вручено Красное Знамя.

Наши войска упорно двигались вперед, сокрушая на своем пути все вражеские укрепления. Когда освободили Варшаву и подошли к немецкой границе, перешагнули ее, фашисты в страхе метались от нашего наступления.

В конце апреля 1945 года дни были особенно жаркими. Шли ожесточенные бои на подступах к Берлину и в самом Берлине. Каждый квартал этого города был закрыт высокими стенами, за которыми находились вражеские пулеметы, минометы и другая военная техника. Штурмовали Берлин со всех сторон. Наш самоходный артиллерийский полк, преодолевая завалы улиц, брал квартал за кварталом. Мне навсегда запомнилась храбрость артиллеристов-самоходчиков, неустрашимо громивших врага.

В одном из сражений после взятия Бранденбургских ворот был обнаружен лейтенантом Толмачевым большой вражеский дзот, откуда беспрерывно бил свинцовым огнем неприятель. Раздалась команда командира: «Огонь на весь режим самоходной установки!». Это была необычная команда. За долгие месяцы войны младший лейтенант Толмачев не помнил сражения, похожего на сражение в Берлине. Механик-водитель сержант Кравсун, наводчик

старшина Павлов, заряжающий сержант Шадрин, наблюдатель-разведчик капитан Некрасов сосредоточили огонь из самоходки по амбразуре. Сорок два снаряда, посланные в дом, где был фашистский дзот, превратили его в груду развалин. И огневая точка врага была подавлена».

***

Никифоров Николай Федорович

Родился Никифоров в 1924 году в деревне Самаринка Омской области. В разгар коллективизации всю семью, как кулацкую, выслали в поселок Верхняя Губаха. После школы окончил железнодорожную школу в Свердловске и стал работать на железной дороге.

В армию Никифоров был призван 30 марта 1943 года. Было ему в то время 19 лет. Николая направили в 45-й стрелковый полк запаса в Камышлов для обучения. Здесь он получил специальность миномётчика.

«Учили нас недолго. Через несколько дней – присяга, приём в комсомол, эшелон. И вот мы уже на станции Грязи Липецкой области. Здесь мы впервые увидели в небе фашистские самолёты. Отсюда начался мой путь рядового, наводчика миномётного расчёта 3-й миномётной роты 1281-го стрелкового полка 60-й дивизии Центрального фронта.

Курское сражение стало для меня первым испытанием и боевым крещением. Потом мы больше месяца шли до линии обороны 60-й стрелковой дивизии, которая проходила под городом Севском Брянской области.

Тяжело вспоминать эти военные годы, но забыть невозможно. Помню, какое чувство радости переполняло

нас, когда в августе 1943 года были освобождены Орёл и Белгород, а затем полностью очищен от фашистов Харьков! Но оставался на огненной Курской дуге занятый фашистами город Севск в 30 км от передовой. Нам была поставлена задача прорвать оборону противника.

20 августа 1943 года в 6 часов утра была дана команда «Огонь!». Ожесточённые бои шли почти неделю. Наконец, 27 августа Севск был взят, и наша дивизия стала называться 60-я Севская Краснознамённая дивизия.

По территории Белоруссии мы шли с тяжёлыми боями, но не останавливались. Потери людей были очень большие, стал ощущаться недостаток в вооружении. Фашисты использовали этот момент и подготовили контрудар. Наши передовые части были просто смяты, много подразделений оказалось в тылу у противника.

Наш взвод миномётчиков во главе с лейтенантом Лисицыным и взвод пехоты смогли выйти 20 декабря 1943 года в зону партизан в районе Паричи. Там мы встретили бойцов из других частей. Был организован сводный полк, который вместе с партизанами выходил из окружения. Нам на перехват фашисты отправили спецкоманду.

Первая наша попытка выйти из окружения была неудачной. Помню, что был ранен командир расчёта. Трудность состояла в том, что вместе с нами целыми семьями шли люди. Их тоже надо было выводить к своим. Да и лёд на болотах ещё был тонок - это ограничивало нашу маневренность.

После неудачного выхода я был назначен комсоргом батальона. Командирами было принято решение создать отдельные мобильные боевые группы, в том числе и из гражданского населения. Мы ждали морозов.

Наконец, похолодало, и 20 февраля 1944 года началась операция по выходу из окружения. Шли ночью, с

большими предосторожностями. Нам удалось пройти незамеченными мимо расположения немцев. Мы вывели в те дни из окружения всех до одного – и бойцов, и местных жителей. Вышли в расположение нашей части, которая стояла в обороне, и всем больным и раненым сразу оказали помощь.

Дальше – Белорусская операция, с боями шли от Барановичей до границы. Потом я участвовал в освобождении Польши, в боях на реке Нарев и у Данцига был дважды ранен. Победу встретил в госпитале города Быдгощ».

Демобилизовался Никифоров 25 октября 1945 года, вернулся в Губаху и стал работать в углеразведке треста «Андреевуголь», потом в ЦЭММ. На заслуженный отдых вышел с Губахинского химического завода.

Среди его наград орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За освобождение Польши».

***

Онянов А. С.

Онянов А. С. окончил среднюю школу № 1 в 1938 году. Поступил в институт, а потом началась война. «Когда началась война, я учился в Москве в институте. Война заставила отложить в сторону учебники, взять в руки оружие и встать на защиту своей Родины. Воевать мне пришлось в 1-ой Гвардейской армии на Юго-Западном фронте, 1 и 4 Украинском фронтах. С

этой армией с осени 1941 года и до конца войны я прошел от Дона до Праги – столицы Чехословакии. Запомнились боевые события зимой 1942-43 годов, когда войска нашей

армии принимали участие в боях по окружению немецко-фашистских войск под Сталинградом. Большое количество пехоты, танков и другой боевой техники, сметая все на своем пути, устремились в тыл немецких войск и воспрепятствовали попыткам немецкого командования освободить под Сталинградом 300-тысячную армию Паулюса; эта армия была полностью разгромлена и взята в плен. В дальнейшем я был участником освобождения городов и населенных пунктов: Миллерово, Тацинская, Старобельск, Купянск, Красноград, Киев, Житомир, Староконстантинов, Шепетовка, Дрогобыч. Участвовал в боях в Карпатских горах, а затем – по освобождению Чехословакии. Конец войны я встретил в Праге.

Еще запомнились бои за освобождение Киева. Удержанию Киева немцы придавали большое значение. Однако храбрость наших войск, их смелость и решительность взяли верх. Был форсирован Днепр, и Киев был освобожден. Перед нами предстал почти полностью разрушенный и истерзанный город. В этом огромном городе трудно было найти уцелевшие, не взорванные и не сгоревшие здания. Улицы были завалены обломками разрушенных зданий настолько, что по ним невозможно было проехать.

И еще об одном военном эпизоде, который мне запомнился на всю жизнь, хочу рассказать. Я был участником освобождения Освенцима и своими глазами видел фашистский лагерь смерти сразу же после вступления туда наших войск. Трудно подобрать слова, но сам лагерь и оставшиеся в живых узники лагеря смерти «Освенцим» представляли жуткое, удручающее впечатление. Там были люди многих национальностей из Европы и Советского Союза. В лагере смерти чудом уцелевшие люди (немцы не успели их уничтожить из-за

стремительного наступления наших войск) выглядели как живые скелеты, большинство из них почти не способны были передвигаться от истощения и болезней. Увидев русских солдат, обнимали их и плакали от радости. Сам лагерь смерти представлял собой настоящую фабрику по уничтожению людей, где были и газовые камеры, и огромные печи для сжигания трупов, и камеры для пыток заключенных, оборудованные всевозможными приспособлениями для дробления костей и крючков для подвешивания за челюсти. Я видел там пепел сожженных трупов. Огромные склады, где лежали десятки тысяч женских гребешков и мужских расчесок, горы мужской, женской и даже детской обуви, кипы человеческих волос, целые склады различной одежды. Особых героических подвигов я не совершал, воевал как все советские люди.

После войны в звании полковника ушел в отставку. За время войны был дважды ранен, награжден – орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и одной Чехословацкой медалью».

***

Опарин Василий Иванович

Родился в 1907 году в Кировской области. Работал в Кизеле. Участник войны с 1941 года по май 1945 года.

«Под Москву наша часть прибыла в конце октября 1941 года. Мы были включены в состав фронта под командованием Рокоссовского. Наши силы были сосредоточены на Волоколамском направлении. 3 декабря мы освободили село Васильево. Потом пошли на Истру. Город три раза

переходил из рук в руки. Затем мы с боями продолжили наступление вперед. Во второй половине декабря, не доходя до Волоколамска пятнадцать километров, я был тяжело ранен. После излечения участвовал в боях за освобождение Орла, Курска, шел боевыми дорогами по брянским лесам, Белоруссии. Далее сражался под Гомелем, Белостоком, освобождал Варшаву. Воевал в Пруссии, брал приступом Кенигсберг, закончил войну в Берлине. Правительство наградило меня орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За освобождение Кенигсберга». Имею 15 благодарностей от Верховного главнокомандующего».

Василий Иванович Опарин – участник парада на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года.

После войны вернулся в Кировскую область, через восемь лет переехал в Углеуральск Губахинского района.

***

Орлов Дмитрий Васильевич

Родился в 1926 году. Учился в школе № 1, а в 1942 году поступил в ремесленное училище № 13. Детство прошло в Губахе. Семнадцатилетним пареньком в ноябре 1943 года был призван в армию и направлен в учебный танковый полк. Получил профессию механика-водителя танка Т-34. После окончания учебы Дмитрия назначили инструктором вождения танков. На фронт он попал уже в конце 1944 года в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса. Так началась фронтовая жизнь. Орлов воевал в составе 2-го Украинского фронта. Участвовал в боях за освобождение Венгрии, Австрии, Чехословакии.

Ожесточённые бои шли на подступах к Будапешту. Немцы бросили в бой 11 танковых дивизий. Группа

танкистов, в том числе Орлов, получили задание разведать обстановку для прорыва через оборону противника. Возле одного населенного пункта навстречу вышли три немецких танка. Орлов не растерялся и двигался вперед. Танкист-стрелок тут же поразил неприятельскую машину. За участие в Балатонской операции Орлов награжден орденом Отечественной войны II степени. Потом были бои в Чехословакии. При подходе к Праге танк Орлова был обстрелян немцами, командиру танка перебило обе ноги, танк загорелся. Дмитрий Васильевич развернул танк и сумел сбить пламя, а стрелок подбил вражеский танк.

В июле 1945 года часть перебросили на восток. Здесь, в составе Забайкальского фронта, велись военные действия с Квантунской армией японцев. Боевой путь Дмитрия пролегал от степей Монголии, через Большой Хинган, города Чаньгунь, Харбин, Мукден и Порт-Артур. Демобилизовался он только в 1951 году и снова вернулся в Губаху. Стал работать на шахте имени Крупской. Дмитрий Васильевич награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями за освобождение Праги и взятие Вены.

***

Орлов Николай Васильевич

«Известие о нападении фашистской Германии на наши священные рубежи я встретил дома, когда собирался на работу. Я тогда окончил школу ФЗО при шахте им. Калинина и работал на 1 участке помощником машиниста врубовой машины. А 2 февраля 1942 года мне в шахту принесли повестку о призыве в армию. 3 февраля в Кизеловском

райвоенкомате прошел медицинскую комиссию, и нас с группой товарищей направили в Одесское артиллерийское училище, которое находилось в городе Сухой Лог Свердловской области. А до зачисления командование училища хотело отправить меня обратно в Губаху, т.к. я работал в шахте, а шахтеров отправляли обратно. Пришлось писать заявление, что иду в ряды Вооруженных Сил добровольно.

Положение под Сталинградом было тяжелое, и по приказу Верховного Главнокомандующего весь личный состав училища был отправлен в конце августа 1942 года на защиту Сталинграда.

Я был назначен орудийным номером при 76 миллиметровой пушке дивизионной артиллерии.

Под Сталинград мы прибыли в октябре 1942 г. Переправились относительно без потерь через Волгу, на северной стороне пос. Бекетовка заняли огневую позицию и были готовы к открытию огня. И с этого момента у меня началась боевая жизнь в составе 97 отдельной стрелковой бригады 7 корпуса, 64 армии под командованием генерала Шушилова. Мы уничтожали живую силу, огневые точки и отбивали атаки танков противника. Орудийным номером я был недолго. В ноябре 1942 г меня назначили командиром отделения разведки, а по окончании Сталинградской битвы, уже на Курской дуге, был переведен в штаб полка на должность командира отделения топографической разведки. Воевал в составе 198 гвардейского артиллерийского полка, 93 гвардейской стрелковой дивизии, 35 корпуса. Потом был переведен на 2-ой Украинский фронт и участвовал в освобождении Белгорода, Харькова.

Здесь меня ожидала новая, трудная и ответственная работа. Работал в штабе полка. Занимался определением

координат своих боевых порядков, огневых точек противника и переднего края в расположении своей полосы обороны. Вел дневник боевых действий своей части.

Закончив разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге, освободив Белгород, личный состав нашей части и соединения получил благодарность Верховного Главнокомандующего. Многие были награждены орденами и медалями. В том числе и я был награжден медалью «За боевые заслуги», а в декабре 1943 года – медалью «За оборону Сталинграда».

Затем нас перебросили в район Шпола-Звенигородка и мы вошли в состав 27 Армии. Началось наступление на города Умань и далее через Крестиновку на Могилев-Подольск.

За первенство выхода на государственную границу с Румынией по реке Прут нашему корпусу было присвоено почетное наименование «Прутский».

7 мая 1944 г был ранен и отправлен в прифронтовой госпиталь на лечение. После выздоровления возвратился в свою часть, где мне была вручена медаль «За Отвагу». По приказу командования в октябре 1944 года я был направлен на учебу в Харьковское артиллерийское училище. После окончания его направлен для прохождения дальнейшей службы в Приморский край, затем – в Китай, в гарнизон города Порт-Артур. Был командиром взвода, начальником секретной части и старшим на батарее, потом вышел в отставку».

***

Петров Руф

Имя Руфа Петрова выбито на памятной доске средней школы № 1. Ему посвящены страницы экспозиции школьного музея. В юности Руф активно участвовал в

общественной жизни школы, был секретарём школьной комсомольской организации. После окончания школы стал студентом Свердловского горного института, но учиться не пришлось. По комсомольской путёвке Руф попал в пехотное военное училище. В это время начинается война с Финляндией, и он пишет заявление о добровольном зачислении в армию, но получает отказ. Армии нужны грамотные командиры. И Руф осваивает науку «воевать» – и завидует тем, кто получает назначение на западные рубежи. После окончания училища его направляют на Дальний Восток. Было это в 1941 году, когда фашистская Германия напала на Советский Союз.

Осенью 1941 Руф попадает на западный фронт, а уже в декабре получает ранение в ногу. Два месяца госпиталей – и снова фронт...

2.02.43 г.

Привет с Украины!

Здравствуй, мама. Как ты живёшь и как твоё здоровье?

...Идут бои. Воюем, как умеем. Правдивая книга Шолохова «Они сражались за Родину». Только пока она рисует горечь отступления. Обо мне ты особенно не беспокойся, я молодой и сильный. Моя профессия – защищать Родину, и к ней я готовился в мирное время. Воевать меня учили, и кое-что я усвоил. Скоро война кончится. Мы и «генерал Зима» наверняка загоним фрица в гроб. Главное – не быть малодушным.

Передай привет моим учителям. Они научили меня любить Родину. Будь здорова и весела, до свидания.

Целую тебя крепко, твой сын Руф.

26.05.43 г.

Здравствуй, мама! На днях получил от тебя письмо и открытку, в которой ты сообщаешь о смерти Бориса. Очень долго не решался написать тебе ответ. Только сяду писать, и слёзы помимо воли текут и текут. Я не хочу тебя успокаивать, так как знаю, что ты сама будешь вести себя, как подобает нам, русским. Мы советские, и мы всё переживём. Борис честно погиб во славу русского оружия. Помнишь, сказала Долорес Ибаррури: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Мы поняли это, и нам умирать легче. Борис не хотел, чтобы над твоей сединой издевались фашисты. Мы ещё рассчитаемся за смерть павших. Не надо грустить, когда-нибудь настанет час расплаты за всё зло.

Пока до свидания. Целую, твой сын Руф

04.01.1944 г.

Привет с фронта! Здравствуй, милая мама!

Больших тягот войны я не испытываю, а может, просто привык к войне. Сообщаю, что мне присвоили очередное военное звание, майора...

Это последнее сохранившееся письмо Руфа Петрова.... А потом была похоронка, которую вручили его матери.

...Военные дни, недели, месяцы. В 1943 году Руф Петров участвовал в освобождении Украины. В 1944, в 22 года, погиб в боях за Молдавию.

Начальник штаба 188 миномётного полка майор Руф Петров награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

***

Пименов П. М.

Сохранились краткие воспоминания:

«Моя боевая биография началась на Северо-Западном фронте. Бои в то время шли ожесточенные. Но я вспоминаю свой последний бой. Был я рядовым бойцом. Рано утром нас подняли по боевой тревоге. Отбили несколько атак и снова команда «Вперед!». Внезапно появились фашистские самолеты. Они стали бомбить наши позиции. В этом бою меня тяжело ранило. Каким-то чудом я оказался в воронке.... Ещё не успел опомниться, как в бой пошли немецкие автоматчики, и я снова был ранен. Очнулся уже в госпитале. Спасли меня и моих товарищей наши разведчики».

***

Рудь Наум Хаимович

Его мечта была стать летчиком. Перед войной Наум закончил аэроклуб, хотел учиться дальше. Но судьбе было угодно, чтобы Наум Хаимович Рудь попал в танковые войска. Как и многие его ровесники, с первых дней войны на передовой. Краткосрочные курсы по подготовке саперов и фронт. Под Нарофоминском получил первое ранение. Снова фронт, на Ржевском направлении – снова ранение. Когда вышел из госпиталя второй раз, тогда и попал в танковые войска – Челябинский учебно-танковый полк. В экипаже танка Наум Хаимович был младшим механиком-водителем в тяжелом танковом полку прорыва. Весной 1944 года Рудь был направлен на 1-й Украинский фронт. Зимой этого же года он воевал уже на 3-м Белорусском фронте. Освобождали Белоруссию и Восточную Пруссию. ИС-122 – эти танки значительно превосходили такие

страшные в начале войны фашистские «тигры». Танк был настоящим домом для экипажа: в нем жили, ели, спали. Он был спасением и защитой, но и могилой для многих танкистов.

Всего за месяц до победы 5 апреля 1945 года под Кенингсбергом, во время разведки боем танк Рудя был подбит. Экипаж не пострадал. Заканчивал войну Наум Хаимович в полевой ремонтной базе.

В 1947 году приехал в Губаху: здесь работали родители. Именно в этом городе в военкомате встретил свою будущую жену, тоже участницу войны Галину Николаевну. Здесь же началась его трудовая биография на Губахинском коксохимическом заводе. Отсюда ушел на заслуженный отдых, долгое время работал в совете ветеранов завода и города.

***

Рыжов Иван Андреевич

Родился в 1918 году в Воронежской области. Окончил 9 классов и до войны работал в железнодорожном депо учеником слесаря.

С малых лет мечтал стать военным. В 1938 году военкомат направил его в школу младших авиаспециалистов. По её окончании Иван Андреевич был назначен стрелком-радистом в 40-й скоростной бомбардировочный полк, дислоцирующийся около Риги, где и застала его война.

Утром 22 июня 1941 года на аэродром налетели девять немецких «хенкелей» и большую часть наших самолетов уничтожили или повредили, а оставшиеся исправные самолеты в первые дни войны были сбиты в воздухе.

Вскоре прибыли новые бомбардировщики, на которых Иван Андреевич и летал на боевые задания, защищая

Москву, освобождая Украину, Молдавию Румынию, Венгрию, Чехословакию. День Победы встретил в Братиславе.

Вспомнил Иван Андреевич один эпизод. Летали они в то время на американском бомбардировщике «бостон». Им было дано задание сфотографировать объект противника. Выполнив задание, он доложил командованию по радиосвязи об этом, и вдруг по их маршруту на высоте более тысячи метров заметил группу преследующих их немецких самолетов. Быстро доложил командиру своего экипажа, тот моментально среагировал и увел самолет со своего маршрута в сторону моря, что и спасло их от гибели, поскольку истребители противника далеко в море не заходили. Сели на другом аэродроме, дозаправились горючим и лишь через три часа явились на свой аэродром, где их считали уже погибшими.

В войну Ивану Андреевичу пришлось со своим экипажем много раз летать на фотографирование объектов противника (самолет был специально для этого оборудован). За войну совершил более 120 боевых вылетов, задания всегда выполнял, за что Иван Андреевич награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Праги», «За взятие Вены». После войны Рыжов приехал в Губаху и работал на шахте «Центральная».

***

Савинов Семен Александрович

Даже не все бывшие участники Великой Отечественной войны хорошо знают, что такое фронтовой сапер, сапер-взрывник. Семен Александрович Савинов начал служить в армии в 1935 году, демобилизовался он уже будучи

командиром саперного взвода. Началась война с финнами, и его снова призвали в армию.

Семен участвовал в боях прорыва линии Маннергейма, во взятии Выборга. Затем вернулся к мирному труду на родину в Удмуртскую АССР.

В 1941 году Савинов сразу же был призван как кадровый офицер. Был политруком саперной роты, командиром, а потом заместителем командира саперного батальона. Всю войну прошел Савинов. Воевал на разных фронтах: Донском, Западном, 2-ом Белорусском. Первый орден Красной Звезды получил за уничтожение дотов противника при освобождении Сталинграда, вторую Красную Звезду – за освобождение Минска. Он наводил мосты и переправы, форсировал реки Днепр, Неман, Вислу, Одер.

«Наша 64-я Могилевская ордена Суворова стрелковая дивизия прошла большой путь от стен Сталинграда до Берлина, вспоминал Савинов. Этот путь был пройден с боями. Мы преодолели около 110 водных преград. Из них переправы через реки Пронь, Днепр, С-Донец, Неман, Вислу, Одер. Но самое трудное препятствие было при взятии крепости Осовец. Здесь нам пришлось преодолеть заболоченный участок на расстоянии более 7 километров.

На себе, утопая по пояс в трясине, воины несли части разобранных орудий и другую боевую технику. Потом нам преградила путь неширокая, но очень быстрая речка, глубиной до 10 метров. Под огнем противника оборудовать через нее переправу было очень трудно. Было решено переправить орудия прямо по дну реки с помощью тросов. Благодаря находчивости рядового и командного состава, наши войска успешно справились с задачей и овладели крепостью. После взятия крепости мы уже наступали без задержек до самого Одера. Врагу не давали опомниться. Так, когда мы подошли к речке Варта, моей роте дали

задание за 3 часа навести переправу. И мы ее сделали под огнем противника за 2,5 часа. За эту переправу и восстановление моста через реку Варта я получил орден Отечественной войны II степени».

Семен Александрович был участником боев при взятии Берлина, за что награжден орденом Красного Знамени. В Губаху Савинов приехал в 1955 году и работал на ГРЭС имени Кирова до выхода на пенсию.

***

Саранчин Федор Степанович

Саранчин – выпускник 1941 года школы № 1 города Губахи. 1942 год. Канун годовщины Великой Октябрьской революции – 6 ноября. Через станцию Губаха промчался на полном ходу вышедший из Соликамска эшелон, который отправлял на фронт пополнение – 18-19 летних пареньков-уральцев. Был среди них наш земляк Федор Саранчин.

Стучат колеса, мчит эшелон на запад, туда, где идут кровопролитные бои за нашу родину. На ходу Федор выбрасывает в темноту письмо своим родным. Письмо, которое найдет своих адресатов. Больше писем не будет в течение всей войны – не будет на них ни времени, ни бумаги. А будет только единственное желание – выстоять и победить. Война для рядового Саранчина началась на Карельском фронте, где он был зачислен в состав тридцать первого отделения аэросанного батальона седьмой армии в качестве механика-водителя аэросаней.

Онежское озеро. Одна сторона наша, другая – вражеская, озеро – нейтральное.

«По нему, – вспоминал Саранчин, – отправлялись мы к фашистам в «гости» и они к нам тоже». «Ехать в гости» означало – выбросить с аэросаней в район противника десант – морскую пехоту. Вернувшись в батальон, Федор

ждал с того берега ракет, извещающих о том, что пора возвращаться за десантом.

Однажды в марте 1943 года на Онежском озере при возвращении в батальон в аэросани угодил снаряд. Федора Саранчина ранило. «Через месяц после лечения в госпитале, – вспоминал Федор, – я вернулся в родной батальон и служил в нем до снятия блокады Ленинграда». Потом их расформировали, и Саранчин поехал в Челябинск получать танки.

С сентября сорок четвертого он боец 72 гвардейского тяжелого батальона первой механизированной Красноградской дивизии второй гвардейской танковой армии. Саранчин сражается с врагом на Первом Белорусском фронте, освобождает города и села нашей страны, Польшу. В Берлин вступили в апреле 1945 года. Здесь он получает ранение, но быстро возвращается в строй и в свой экипаж. Война для Федора Степановича закончилась осенью 1946 года. Приехал в Губаху. В то время ему было 23 года. Устроился в Губахинский ОСОАВИАХИМ. Федор награжден орденом Славы III степени, медалью «За взятие Берлина».

***

Семериков Николай Иванович

Николай жил и учился в Губахе. В 1935 году окончил среднюю школу № 1 и поступил в авиационный техникум. Товарищ Семерикова дважды Герой Советского Союза Г. Сивков написал о нем письмо в школу № 1 Губахи:

«После окончания техникума Николай год работал на заводе. Одновременно с учебой в техникуме Николай Семериков занимался в аэроклубе. Он был очень способным и энергичным парнем. Еще будучи четвероклассником, он увлекался радиodelом и не бросил

его в годы учебы в техникуме и аэроклубе, хотя сильно был загружен. В 1940 году Николай поступил в военно-авиационную школу летчиков. Овладевая специальностью военного летчика, он усиленно занимался изобретательством.

С первых дней Отечественной войны Николай рвался на фронт. Однако до конца 1943 года его держали в резерве. Возможно, он работал в это время над серьезным изобретением. В 1944 году Семериков, наконец, попал на фронт. Он принимал участие в боевых операциях на самолете-штурмовике. Однажды в Венгрии, недалеко от Будапешта, мне удалось поговорить с его однополчанами. Они характеризовали Николая как бесстрашного воздушного бойца, выполняющего самые ответственные боевые задания. Зная его характер, целеустремленность, незаурядные способности, я и не мог думать о нем иначе. Наши пути сходились к Будапешту. Я был на Третьем Украинском фронте, Николай – на Втором. Однако увидеться нам с ним не пришлось. Он погиб в боях за Будапешт. Его однополчане, случайно совершившие посадку к нам на аэродром под Будапештом, рассказывали, что погиб Николай всего несколько дней назад. И вот как это произошло. Он выполнял опаснейшее боевое задание – разведку аэродрома противника на малой высоте. Горя ненавистью к лютому врагу, отважный летчик Николай Семериков вступил в единоборство с многочисленными немецкими зенитками, охранявшими аэродром. Он героически погиб, успев, однако, поджечь несколько вражеских самолетов.

ПИСЬМО
БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ ОТЦУ СЕМИРИКОВА Н.И.

Здравствуйте, уважаемый Иван Николаевич!

С фронтовым приветом к Вам все собратья Вашего сына Коли. Просим прощения, Иван Николаевич, за непрошеное письмо. Но о таком сыне, как Ваш сын Коля, не написать было бы плохо. Мы всем коллективом благодарим Вас, Иван Николаевич, за воспитание такого сына, который был одним из лучших среди нашей семьи, показал себя истинным героем по разрушению и уничтожению наших врагов.

Спокойно и мужественно он справлялся с любыми заданиями, которые были направлены на причинение горя мадьярам и немцам. Иван Николаевич, Ваш сын – дважды орденоносец, истинно честный крылатый боец – разведчик нашей Красной Армии, наш лучший товарищ, честь и хвала его воспитателю! Слава Коле! Иван Николаевич, в одном из сражений Коля не прилетел домой. Это был полет на аэродром противника, по нам сосредоточили море огня, но мы не повернули вспять, а вошли в пикирование и расстреливали самолеты и рвали их бомбами. Вот здесь-то и подбила Колин самолет вражеская зенитка, которую он сам разнес в дым, совершив этим бессмертные свои дела.

Иван Николаевич! Мы мстим за вашего сына с еще большей ненавистью к проклятому фашизму.

Коля похоронен, Иван Николаевич! Место, где он упал, уже освободили, отыскали его в груди обломков самолета и сделали могилку. Это под Будапештом между Тиссой и Дунаем. Иван Николаевич, мы грустим вместе с Вами, горе для Вас – наше горе. Любой из нас, подобный Коле, может заменить его собой. Он с нами! Он вечен!

Гвардии лейтенант Тырышкин.

Гвардии капитан Гутаев.
Гвардии ст. лейтенант Юркевич.
Гвардии ст. лейтенант Литвинов.
Гвардии лейтенант Акимов.

***

Симонов Михаил Александрович

Симонов Михаил Александрович окончил школу № 1 в 1938 году и сразу же поступил учиться в Уральский политехнический институт на строительный факультет. В 1941 году с четвертого курса ушел на фронт.

Старший лейтенант Симонов М.А. командовал минометной батареей. В декабре 1942 года, в одном из боев под Ленинградом, он геройски погиб.

В одном из писем его родным боевые товарищи описали бой.

«Минометчики поддерживали наступление пехоты. Наблюдательный пункт командир выбрал на небольшом бугорке. Пуля немецкого стрелка пробила одежду старшего лейтенанта. Остаться здесь больше было нельзя. Командир пополз вперед, продолжая наблюдать за боем.

Вдруг со стороны противника начали действовать огневые новые точки. «По ним надо открыть огонь», – подумал старший лейтенант. Но телефонисты, следившие за ним, отстали на несколько метров. Взмахом руки Симонов приказал подтянуть телефон. На головы фашистов и их огневые точки посыпались мины. Наши стрелки снова рванулись вперед, ободренные хорошей поддержкой минометчиков.

Бой разгорался. Немцы открыли ответный огонь, нарушилась связь между наблюдательным пунктом и батареей. Огонь наших минометов прекратился. Старший

лейтенант Симонов взялся за винтовку, первым выстрелом он свалил бежавшего на него немца, потом второго, третьего. Но враг наседал, кругом были фашисты. Старший лейтенант уже пустил в ход гранаты, потом начал расстреливать фашистов из револьвера. Тем временем связисты исправили линию. Бесстрашный командир связался с минометными расчетами и вызвал на себя огонь. Несколько мин разорвалось совсем рядом. Это было неожиданностью для врага, послышались стоны фрицев, оставшиеся в живых стали удирать. Тогда старший лейтенант приказал минометчикам перенести заградительный огонь в глубину, отрезать врагу путь к отступлению. В этот день минометчики отбили шесть вражеских контратак, уничтожили восемь дзотов и блиндажей со станковыми пулеметами, пять отдельных минометов, подавили огонь двух минометных батарей, истребили свыше 200 солдат и офицеров».

Старшина С.Назаров.

***

Симонов Павел Александрович

Павел Александрович окончил школу № 1 в 1940 году и в этом же году поступил в одно из высших заведений Казани. Он вспоминал: «Через два дня после начала ВОВ на нашем курсе в институте проходило собрание. И всем курсом мы решили отправиться на фронт. В этот же день пошли в военкомат Казани, но нас отправили не на фронт, а в Ульяновское военное училище. В декабре 1941 года я ускоренно окончил военное училище. Оттуда вышел в звании младшего лейтенанта, был назначен командиром взвода. В апреле 1942 года под Волоколамском было мое боевое крещение. В августе 1942 года получил ранение и до декабря находился в госпитале в Саранске. Когда

выписался из госпиталя, был назначен командиром танково-десантного взвода 41 танковой бригады 5 Уральского добровольческого танкового корпуса. В марте 1943 года я был опять ранен и в госпитале пролежал три месяца. После выписки был отправлен на 1-ый Белорусский фронт. В августе 1943 года снова ранение и снова госпиталь, теперь в Сочи. После госпиталя получил отпуск с декабря 1943 года по февраль 1944 года. После отпуска в течение восьми месяцев учился на курсах «Выстрел» в Свердловске. И был назначен командиром учебной роты. В это время я уже имел звание старшего лейтенанта. Награжден медалью «За отвагу» и другими медалями».

После войны работал инструктором ГК партии, длительное время секретарем партийной организации, потом начальником цеха химического завода Губахи.

***

Смольников Владимир Михайлович

Ломая упорное сопротивление ненавистного врага, дивизия, в которой служил В. М. Смольников, завершив штурм Кенигсберга, развила стремительное наступление на важный морской порт Щецин. Командование понимало: чтобы заставить врага отступить или сдаться, нужно как можно надежней «оседлать» автостраду Гданьск-Щецин. Сделать это было куда сложнее, чем овладеть – самим портом.

Далеко в рельеф местности вдавался залив, вдоль которого шла коса. Здесь враг оборудовал огневой артиллерийский рубеж. Чтобы овладеть такой мощной боевой точкой, надо знать ее силы и подходы к ней, а для этого нужна была глубокая разведка, «язык» и по возможности – офицер. Проникнуть на косу по суше невозможно – все окутано колючей проволокой и утыкано

минами, можно было лишь только через залив. Хотя водная гладь высвечивалась прожекторами противника, только здесь был единственный шанс на успех.

Ночь для разведки – самая благоприятная пора. Море немного штормило, и у берега плескался прибой, который тоже был на руку разведчикам. Подготовив надувные лодки, разведчики несколько минут изучали обстановку, вглядываясь в противоположный берег. Затем очень осторожно, метр за метром, стали добираться до берега противника. В тот момент, когда луч осветил залив, разведчики уже были вне световой полосы.

Залегли. Было три часа, когда у родника, впадающего в залив, появился здоровенный фашист с ведром. Ждали сигнала командира, но он велел лежать тихо. Фашист набрал воды, затем настороженно посмотрел вокруг и пошел обратно.

– Смольников, проследить!— коротко приказал командир разведки.

След привел к самоходному орудью, замаскированному в земле. Вблизи находился блиндаж, и оттуда слышалась чужая речь. Собрались все. «Подождем, – уверенно сказал командир, — кого-нибудь потянет на свежий воздух. Конечно, лучше бы их всех там прикончить, да шум будет велик». Через полчаса из блиндажа вышли двое и направились к орудью. Один из них что-то резко выговаривал другому. Вероятно, это и был офицер. Разведчики тут же перекрыли обратный путь. Решили солдата убить, а офицера оглушить и связать. Однако возвращался он один, и это упростило задачу.

Операция по захвату «языка» была закончена быстро и бесшумно. Обратно шли кратчайшим путем. Велико было желание уйти побыстрее из расположения вражеской обороны, и это чуть не закончилось провалом всей

операции. Кто-то из разведчиков второпях наткнулся на шумовые сигналы, и поднялся страшный переполох. Враг открыл шквальный огонь. Автоматные очереди косили прибрежные кусты, густо поливали водную гладь. Мощные прожекторы своими лучами искали виновников тревоги и, когда свет переместился вдаль, лодки с разведчиками вышли в море. Утренний туман помог смельчакам благополучно вернуться на свою базу. Участники этой операции, и среди них Владимир Михайлович Смольников, были отмечены солдатскими орденами Славы.

***

Софронов Геннадий

Геннадий Софронов родился и вырос в Губахе, окончил среднюю школу № 2. В 1938 году он вступил в комсомол, принимал активное участие в общественной жизни школы. Являлся редактором школьной стенгазеты, членом ученического комитета. «Подрос, в клуб, в художественную самодеятельность стал ходить, в спектаклях играл.

Фотографией увлекался. Всё хорошо было. Просто, ясно. Кабы не война», – вспоминала мать Геннадия Анна Яковлевна. Убивалась мать, когда пришла повестка. И опять воспоминания матери Геннадия: «Гена писал часто. Но о себе мало, всё о родных беспокоился, друзьях». У Анны Яковлевны сохранились письма Геннадия.

15.07.42 г.

Здравствуйте, дорогие родители, Володя и кока. Шлю вам горячий привет и желаю всего хорошего в вашей жизни.

С десятого числа я нахожусь со взводом на передовой линии нашей обороны. Немец, сукин сын, находится от нас так близко, что можно друг в друга бросать гранаты. Вот как дело обстоит насчёт этого. Ну, я пока жив и здоров, а за будущее, пожалуй, ручаться нельзя, т. к., начиная часов с десяти вечера и до раннего утра, проклятые фрицы лупят по нам из миномётов и пулемётов, только будь здоров, а под таким огнём не вполне безопасно, скажем, перейти из одной ячейки в другую. Вчера ночью мина из миномётки разорвалась от меня метрах в четырёх. Нас было трое. Меня и помкомвзвода оглушило так, что долго звенело в ушах и рябило, а третьему бойцу осколки попали в лицо, и его унесли в госпиталь. В общем, пока всё благополучно, постараюсь меньше подставлять голову под пули и мины. Спать нам в сутки приходится 3-5 часов и даже меньше: начиная с самого вечера и до утра, т. е. до завтрака, который бывает в 9-10 часов, глаз не смыкаем ни на одну минуту. А после завтрака спим попеременно с помкомвзвода – если удастся уснуть часика 3-4, то это уже хорошо. Вот пока и всё.

С приветом ваш сын Геннадий.

11.11.42 г.

Здравствуйте, дорогие родители, Володя и кока!

Шлю вам сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Сообщаю вам, что я жив и здоров, нахожусь опять на старом месте. 28 октября мне присвоили звание «старший лейтенант». Получил благодарность от комбата за проявленную бдительность и хорошую организацию службы наблюдения.

Вчера изъявил согласие пойти в разведку, сегодня, очевидно, вызовут. Пойдём в тыл к немцам громить

штабы и гарнизоны. Материал для награждения уже в штабе армии, будем ждать награду.

Пока. До свидания.

С приветом ваш сын, брат, крестник Геннадий С.

12.01.43 г.

Здравствуйте, дорогие родители, Володя, кока! Шлю вам горячий фронтовой привет. Я жив и здоров. Нахожусь в штурмовой группе. В середине января предстоят очень серьёзные операции. Перед боями постараюсь кое-что написать, если будет возможность.

Если будет всё благополучно для меня, то за январь я сумею вам переслать 700-800 рублей, т. к. я подписался на танковую колонну «Ивановец», на 1000 рублей. Иначе я сделать не мог, т. к. все наши средние командиры подписались на эту же сумму, а я в хвосте плестись не хочу, по-моему, вы со мной согласитесь...

Анна Яковлевна вспоминала, – самого дважды ранило, а он писал, ничего, мол, поправился, больше о нашем здоровье волновался. Мы всегда тревожились – каждое письмо могло оказаться последним. Так оно и вышло. Вырезку из газеты помню. Писали, что пошли десять бойцов в разведку, фашистов повстречали. Геннадий был заместителем ротного командира, местечко выбрал, организовал бой, 18 фашистов уничтожил, оставшиеся бежали. К медали его представили «За боевые заслуги».

23.01.43 г.

Здравствуйте, Анна Яковлевна!

Возможно, Вы уже знаете сами это неприятное известие. Но я должен Вам сообщить, что в бою в ночь на 20 января Геннадия тяжело ранило в голову. По почерку узнаете, что подписывал письмо сам Геннадий. Видимо, ещё до ранения он хотел написать Вам. Когда его понесли на медицинский пункт, он разговаривал. Жить, конечно, он

будет, но придётся полечиться. Сообщите о получении этой открытки.

Семёнов Павел Иванович.

Но выжить Геннадию не удалось. Анна Яковлевна получила похоронку на сына.

Его имя и фотография – на стенде школьного краеведческого музея.

***

Спицын Николай Александрович

Николай Александрович родился в 1919 году в Губахе. В 1937 году окончил 10 классов средней школы № 1. Увлекался фотографией, спортом. После школы поступил в Свердловский индустриальный институт, посещал аэроклуб. Увлёкся летным делом. После третьего курса перевелся в летное училище гражданской авиации в Бийск. С начало войны был мобилизован и направлен в Новосибирск в летное военное училище. После его окончания был направлен на фронт. Спицын летал на тяжелом бомбардировщике. Имел звание лейтенанта. Погиб в 1945 году в боях за город Сарны Ровенской области. Похоронен в братской могиле. Был не раз награжден боевыми наградами, в том числе тремя орденами.

***

Суржанских Алексей Михайлович

Ветеран шахты «Центральная» Алексей Михайлович Суржанских – участник Великой Отечественной войны. Служил в десантных войсках, не раз оказывался в тылу врага. За выполнение особо важных заданий он удостоен двух орденов Отечественной войны, ордена Красной Звезды, медалей «За оборону Киева», «За отвагу». Много позднее Алексею Михайловичу была вручена еще одна

памятная награда – юбилейная медаль «В память. 1500 лет Киеву».

– На этой земле, по официальному штабному документу, меня похоронили в братской могиле, – задумчиво говорил Алексей Михайлович. – А я живой!

...Шли ожесточенные оборонительные бои за Киев, Враг упорно теснил наши передовые линии. В трех километрах от украинской столицы, у деревни Жуляны, держали оборонительные позиции бойцы, в числе которых был Алексей Суржанских.

Много атак они отбили в тот день, но враг ожесточенно продолжал наступать. После очередной отбитой атаки враг начал снова артобстрел. В этом пекле от взрыва снаряда Алексей Михайлович получил контузию и тяжелое ранение.

Как выяснилось позднее, санитарам, выносившим раненых и убитых с передовой линии фронта, показалось бездыханным изрешеченное осколками тело Суржанских. Они оставили его среди убитых для погребения, извлекли из кармана солдатский опознавательный медальон.

Но Суржанских выжил, долго пролежал в госпитале. После госпиталя дали краткосрочный отпуск для поездки домой. Дома он и прочитал извещение, адресованное матери Анне Михайловне: «Ваш сын, младший сержант Суржанских Алексей Михайлович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 2 сентября 1941 года и похоронен в братской могиле в деревне Жуляны под Киевом...».

Улыбнулся тогда Алексей и сказал матери:

– Дважды не умирают. Жди меня с победой!

В 1942 году Суржанских вернулся в воздушно-десантные войска на Центральный фронт. С 82-й воздушно-

десантной бригадой Алексей Михайлович освобождал Великие Луки, Ржев. В марте 1943 года во время сражения за Ржев он был тяжело контужен и ранен, попал в госпиталь. Лежал в Калининне, затем на санитарном поезде был отправлен в Сибирь. В Перми Суржанских отпросился долечиваться в госпитале Губахи. В конце июля его комиссовали. Стал работать на шахте имени Сталина («Центральная»).

***

Суханов Владимир Александрович

Служил в «королевской авиации» - на самолетах У-2: скорость 110 километров в час, бомбовая нагрузка 150 килограммов. Было ему в ту пору 19 лет. С января 1942 года совершил 43 вылета. Летали к партизанам, в армию к генералу Гусеву, в район деревни Малая Вишера, в Александровское, Чудово. 16 июня 1942 года. Волховский фронт. Владимир крепко держит рычаги бомбодержателей. Цель приближается. Вдруг ударили зенитки. Навстречу снарядам от самолета отделились бомбы. Разрывы снарядов виднелись то с одного, то с другого борта самолета. Зенитчики, не жалея снарядов, били и били по У-2. Четыре снаряда – мотор заглох, самолет разваливается и врезается в землю. Суханов очнулся уже перевязанным в расположении войсковой части. Ранение было очень тяжелое, три месяца ничего не видел. Он был отправлен на большую землю, награжден орденом Красной Звезды. Летать, правда, больше не пришлось, но службу продолжил в наземных авиавойсках. После войны вернулся в Губаху.

***

Тропин Степан Артемьевич

В 17 лет выпускник ремесленного училища № 13 города Губахи получил повестку и 5 июня 1943 года был отправлен в «учебку» в Бершетские лагеря. В ноябре стали создавать лыжный батальон. Степан оказался в числе добровольцев. До начала января 1944 года готовили будущих стрелков-лыжников. Затем молодым бойцам выдали лыжи, новенькое обмундирование и отправили на фронт.

Ехали в теплушках, в каждом вагоне по взводу. Мороз был такой, что пока доехали до Перми, все промерзли. Далее – в Ленинград. До Ленинграда ехали неделю.

Прибыли 27 января, блокада Ленинграда уже была прорвана, надобность в лыжном батальоне исчезла. Все 200 человек, прибывшие в г. Пушкино, были распределены по разным частям. Степану Артемьевичу довелось увидеть салют в честь снятия блокады Ленинграда. Вскоре он был зачислен в Мгинскую стрелковую дивизию. Так стал бывший стрелок-лыжник Степан Тропин пулеметчиком, вторым номером, и в составе 268-й Мгинской стрелковой дивизии двинулся на запад. В первом же бою 12 февраля 1944 года он был ранен. «Первый номер, пулеметчик, был постарше меня лет на пять, уже «стреляный», около него и я держался уверенней, – вспоминал Тропин. – С ним мы в 5 минут взбежали на горку, установили «Максим» и начали стрелять. Взрывы, свист пуль, крики, дым – все смешалось. Выпустили очередную пулеметную ленту. Я распечатал следующую коробку и только поднес ленту к замку, как

почувствовал сильную боль в правой руке. Лента упала. Товарищ крикнул: «Уходи назад по ложбинке, тебя сменит третий номер». Пули свистели над головой, кое-как добрался до опушки леса, там меня встретил санитар. Достал нож, чтоб разрезать рукав, а я ему: «Ты что, шинель ведь новехонькая!». А рукав весь прострелен и в крови... Перевязал санитар рану и отправил меня к медсанбату, а оттуда – в госпиталь, в Ленинград. Руку прооперировали, на второй день уже хотели переводить в госпиталь для выздоравливающих. Но при перевязке оказалось, что рука покраснела и распухла. Собрали консилиум врачей, я услышал слово «ампутация», пот выступил от переживания – правая рука все же! Но все обошлось, женщина-хирург вновь разрежала рану, промыла (там оказались остатки от кусочков шинели) и вновь зашила. После этого краснота прошла, рука быстро пошла на поправку.

После госпиталя попал на Карельский перешеек. 10 июня наши войска пошли в наступление и Степан снова получил ранение. Было ему в ту пору 18 лет. Потом была Прибалтика, тяжелое ранение и демобилизация. За бои под Ленинградом и в Прибалтике награжден медалью «За отвагу». Приехал в Губаху, и, начиная с 1945 года, работал на Губахинском коксохимическом заводе.

***

Тропин Александр Иванович

Александр Иванович жил на Нижней Губахе. В 1942 году окончил 10 классов средней школы № 2 и устроился на коксохимический завод. В этот же год ему пришла повестка из военкомата. Александр попал в артиллерийское училище. После его окончания молодой лейтенант попал в самое пекло войны – Орловско-Курское сражение. Далее в составе 2-го Украинского фронта дошел до Бреслау, где и

встретил победу. Дальнейшую свою судьбу связал с армией. Служил в Иваново, потом в составе советских войск в Германии, потом снова в Советском Союзе. В отставку вышел в звании подполковника. Умер Тропин в 2000 году и похоронен в городе Иваново.

***

Тырцев Михаил Карпович

Перед войной Михаил работал в транспортном цехе Губахинского коксохимического завода помощником машиниста. Избирался секретарем цехового комитета ВЛКСМ. По комсомольскому призыву отправился в ряды Красной Армии. В Молотове прошел курсы младших командиров. Немало писем было отправлено семье. «Занимаемся по шестнадцать часов в сутки. Почти все время в поле на лыжах. Предстоит воевать в особом лыжном батальоне». «Нахожусь в дороге. Едем на Бологое». «Третий день, как в бою. Рубежи переходят из рук в руки. Вчера в наших землянках ночевали немцы, а сегодня опять мы. На ночь оставили лыжи на крыше землянки. Утром посмотрели – прострелены. За меня не бойся. Духом мы не падаем. Победа будет за нами». Последние письма написаны в феврале 1942 года. Потом было извещение: «Красноармеец Михаил Карпович Тырцев был убит в бою 20 февраля 1942 года под станцией Пола Ленинградской области».

***

Фадеев Виктор Николаевич

Виктор Николаевич родился в 1925 году в Березниках. До призыва в армию жил и работал в Губахе. На фронт был призван в 1943 году. Участвовал в боевых действиях в качестве командира реактивной установки «Катюша».

Прошел с боями до Берлина. Награжден медалью «За взятие Берлина».

«Окончив в начале 1943 года Ленинградское артиллерийское училище, я был направлен на 3-й Белорусский фронт. Во время боев за освобождение Белоруссии большую помощь нашим наступающим оказывали партизаны. После Белоруссии – бои за освобождение Литвы, а затем тяжелые наступательные сражения в Восточной Пруссии и многодневная битва за взятие Кенигсберга. Здесь мы находились до 2 мая 1945 года. Потом нас срочно погрузили в эшелоны и отправили на восток, к нашим дальневосточным границам».

После в составе отдельных специальных войск был отправлен на Дальний Восток, где участвовал в боевых действиях с Японией. В Губаху вернулся в начале 50-х годов в звании капитана и работал на коксохимическом заводе. Умер в 1990 году.

***

Фоменцов Григорий Спиридонович

Григорий родился в большой семье и рано стал её единственным кормильцем. Когда началась война, в 19 лет Фоменцов ушел в армию. В Челябинске была сформирована отдельная лыжная бригада. В неё и был зачислен Григорий. Уральцев привезли на защиту Москвы. «Лейтенант израненный прокричал «Вперед!», у деревни Крюково погибает взвод...». Эта песня возвращает Фоменцова в те далекие декабрьские дни Московской битвы. Наступление вели по Октябрьской железной дороге. Освободили станцию Сходни, потом было Крюково.

Убитые, раненые, но Григорий остался жив. Были другие бои, освобождение Клина, Калинина. Отдельную лыжную бригаду посылали на самые трудные участки фронта. Воевал Фоменцов на Волховском фронте, брал Синявинские высоты, участвовал в Курской битве. Его дивизия была переформирована в воздушно-десантную и вела бои в направлении Орла.

«Помню, как форсировали Десну, взяли Брянск и дошли до Днепра. Сколько товарищей потеряли мы при форсировании. Вода в реке красной от крови была, - вспоминал Григорий Спиридонович.

За форсирование Днепра рядовой Фоменцов был награжден медалью «За отвагу». Потом было освобождение Украины и тяжелейшее ранение при взятии Житомира. Долгие месяцы госпиталей и вынужденная демобилизация. В 1944 году Григорий возвращается домой, в свою деревню в Татарской АССР. Здесь он возглавляет бригаду девушек трактористок и работает по-фронтовому. С 1948 года Фоменцов обосновался в Губахе, работал на шахте имени Крупской.

***

Черепанов Николай Алексеевич

Николай Алексеевич родился в 1910 году в Свердловской области. В 1932 году был призван армию и попал во внутренние войска МВД. Его направили в школу младших командиров в Челябинск. После окончания этой школы служил в Перми в 179 полку МВД и учился в вечерней школе.

В 1938 году он окончил курсы младших лейтенантов, а в 1941 году был направлен в Магнитогорск готовить снайперов для фронта. В январе 1942 года Николай Алексеевич с группой снайперов в 40 человек выехал на

Западный фронт в распоряжение 9-го гвардейского корпуса 66-й армии. За 20 дней эта 1-я группа снайперов уничтожила 1243 фашиста, а наши потери составили четыре человека.

В октябре 1943 года Николай Алексеевич со своей группой выехал на Волховский фронт в распоряжение 364 стрелковой дивизии, где за 30 дней снайперы уничтожили 285 фашистов. За хорошую подготовку снайперов и личное активное участие в боевых действиях Черепанов был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

В ноябре 1946 года по состоянию здоровья Николай Алексеевич был демобилизован. С 1953 по 1962 год работал на шахте имени Урицкого подземным стволовым.

***

Чернигин Николай Георгиевич

Николай Георгиевич Чернигин родился в 1913 году в селе Ново-Рыбинск Пресновского района Карагандинской области. В 1928 году семья Чернигиных переехала в Губаху. В то время здесь жила сестра Николая Нина Георгиевна.

Николай рано лишился отца, он остался единственным кормильцем в семье, где были ещё две младшие сестры. Стал работать на шахте имени Урицкого.

В 1939 году Николая Георгиевича наградили орденом Трудового Красного Знамени. На шахте его уважали. Такой молодой, и уже орденосец. Перед войной Чернигина отправили на курсы в Новосибирск, откуда он был призван в армию.

На фронтах Николай проявлял мужество и героизм. Погиб Чернигин 21 марта 1944 года. Похоронен он в районе города Скалат Тернопольской области. Посмертно

приказом командования десятого гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса Николай Чернигин награжден орденом Отечественной войны I степени. Исполком Губахинского городского совета депутатов трудящихся 5 марта 1965 года решил присвоить новой улице в поселке Северном города Губахи имя Николая Чернигина.

***

Чернявский Дмитрий Тимофеевич

Постижение военной науки Дмитрий Тимофеевич начал в «учебке» в Свердловской области, а готовили там истребителей танков. Бойцы изучали ПТР (противотанковое ружье), учились стрелять по мишеням и макетам. В июле 1942 года в составе 137-ой танковой бригады их отправили в район Сталинграда, в самое пекло, молодых, необстрелянных, неопытных. Последние двое суток пути добирались по ночам. Днем идти было невозможно: сильно бомбили.

Дмитрию Тимофеевичу и еще пяти бойцам было поручено снабжать боеприпасами танкистов на правом берегу Волги. На самом верху крутого спуска были вкопаны в землю два танка КВ, видимо, с вышедшей из строя ходовой частью. Танки стреляли, как пушки, из своих орудий. Шестеро бойцов каждую ночь переправлялись в большой лодке с левого берега на правый, обеспечивая танкистов снарядами и продовольствием. И даже ночью плыть было сложно. Авиация бьет по водным целям, наши зенитчики – по фашистским самолетам. Тут же – освещение ракетами, свист трассирующих пуль, взрывы. В последнюю, пятнадцатую по счету, переправу бойцы не смогли пристать к берегу: немцы подошли к самой Волге,

танки наши сожгли, лодку обстреляли. Просто чудом смогли вернуться обратно.

Позднее Дмитрий Тимофеевич был переведен в 16-й гвардейский танковый полк, который формировался в Воронежской области. В составе этого полка автоматчик Чернявский участвовал в боях в районе станции Лихая, под Ворошиловградом и в Запорожье. После больших потерь полк был выведен на переформирование в Московскую область. Дальше – бои на Украине. Там Дмитрий Тимофеевич был контужен, три месяца провел в госпитале.

Много еще было впереди боев и трудных фронтовых дорог. Старшина Чернявский в составе 1-ой гвардейской танковой армии дошел до Берлина. В Губаху вернулся в 1948 году с орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За отвагу» и «За боевые заслуги». Устроился диспетчером на железную дорогу. Окончив заочно горный техникум и финансово-экономический институт, до 1994 года работал экономистом по промышленно-железнодорожному транспорту.

***

Чулков Андрей Иванович

Андрей Иванович, 1922 года рождения – участник войны с августа 1943 по май 1945 года. Командир минометного взвода.

11 июля 1941 года он был призван в ряды Советской Армии и направлен на учебу в 3-е Ленинградское пехотное училище, находящееся в то время в городе Воткинске Удмуртской АССР.

В марте 1942 года в звании младшего лейтенанта и в должности командира минометного взвода в составе 75-го

артиллерийского полка 34-й стрелковой бригады участвовал в боях под Сталинградом, где получил ранение. В госпитале находился до 24 июня 1944 года. После излечения попал в 150-ю Идрицкую стрелковую дивизию и участвовал в составе 1-го Прибалтийского фронта в боях за Невель, Ригу. Под Ригой снова получил ранение. После госпиталя в составе 1-го Белорусского фронта освобождал Варшаву, форсировал Одер, дошел до Кюстринского плацдарма, откуда вели огонь из орудий по Берлину.

21 апреля 1945 года советские воины ворвались на окраины Берлина и вели там ожесточенные бои с 28 апреля по 2 мая 1945 года.

В Рейхстаг Андрей Иванович попал 3 мая 1945 года. 11 мая часть, в которой Андрей Иванович находился, была выведена из Берлина в район реки Эльбы и граничила с американскими союзными войсками.

27 апреля 1947 года Андрей Иванович демобилизовался. Приехал в Губаху и работал на Губахинском химзаводе до выхода на пенсию в 1983 году.

Его боевые заслуги и ратные подвиги отмечены двумя боевыми орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны и медалью «За взятие Берлина».

***

Чумаков Федор Петрович

Дивизион гвардейских минометов был сформирован в Москве в основном из сибиряков и уральцев. Попал в него и губахинец Федор Чумаков, рабочий коксохимического завода. Молодой энергичный паренек, он привлек к себе внимание работников военкомата и его направили учиться в Москву заряжающим гвардейского миномета. Это грозное оружие впервые появилось на дорогах войны, но уже тогда оно нагнало страху на врага.

...Светало. И по мере того как чернота ночи уходила на запад, просыпался фронт.

– По местам, – раздается команда. – Выдвинуть батарею на огневую позицию.

В районе металлургического завода «Красный пролетарий» идут тяжелые бои. Чтобы смять наш фланг, немцы бросили туда большое количество танков. С позиции минометчиков хорошо видно, как, лавируя между разрывами, черные квадратики танков упрямо продвигаются все дальше вперед.

Батарея нацелена в сторону противника. Залп. Клубы огня и черные, оставляющие огненный след точки удаляющихся мин. Через несколько секунд передний край немцев покрылся сплошной стеной разрывов. Десять искореженных танков осталось на поле боя. Из наших окопов выбросились темные фигурки людей – это пехота поднялась в атаку. Поддержав ее несколькими залпами, батарея уехала в укрытие на старые позиции.

– «Не любили нас немцы, – вспоминал Ф. Чумаков, – дашь несколько залпов и сразу сматывайся, чуть задержался, жди самолетов. Они специально охотились за нами. Однажды накрыла нас «рама», двуххвостый самолет-разведчик противника. Не успели мы развернуться, как он начал пикировать. Прямыми попаданиями разбил два миномета. Погиб весь расчет и командир батареи. Похоронили ребят с почестями у дороги – и дальше».

На самых трудных участках битвы приходилось бывать со своими друзьями-минометчиками Федору Петровичу. Волгоград, Курско-Орловская дуга, Берлин. Под Курском батарея гвардейских минометов вступила в бой, когда уже в смертоносном огне горели танки, корежились стволы орудий, гибли люди. Часто грозные стальные машины, схватившись в единоборстве друг с другом, оставались обе

на поле боя, словно консервные банки, изрешеченные снарядами.

Дивизион «Катюш» поддерживал наступление наших танков. Постоянно, меняя позицию, они посылали залп за залпом по наседавшим танкам противника. Уже сотни их, искореженных, горело на поле боя. В небе появились немецкие самолеты. Быстро замаскировавшись, минометчики спрятались в блиндаж. Пол под ногами сотрясался от бомбовых ударов, с потолка сыпался песок. Чумаков попытался связаться с командным пунктом. Взрыв, посыпались балки, и Федор потерял сознание. Очнулся уже в медсанбате, попробовал заговорить с медсестрой и не смог язык не повиновался. Позднее он узнал, что бомба разорвалась в полутора метрах от блиндажа. Все погибли, только Чумаков получил контузию. Месяц пролежал в медсанбате, а после выздоровления отправился в свой дивизион.

Однажды, уже на немецкой земле, батарея гвардейских минометов, в которой служил Чумаков, поддерживала огнем наступающую пехоту. Увлеченные боем, они не заметили, как с фланга подобралась вражеские танки, пока один из бойцов не обернулся. Тут же развернули минометы навстречу танкам. Пять из них остались на месте.

Войну Федор Петрович закончил в Берлине. Он награжден четырьмя медалями. После войны вернулся в Губаху и до пенсии работал на углефабрике коксохимического завода.

***

Чумин Анатолий Леонтьевич

Из воспоминаний ветерана:

«Призвали в армию в 1942 году, в то время было мне 18 лет. Всю войну прошел рядовым. Служил во взводе

разведки. В первом же бою получил ранение. Потом были Курская дуга, Белгород, Харьков и снова ранение. После ранения попал на второй Белорусский фронт, участвовал во взятии Кенигсберга. Войну закончил в Белау (ныне Балтийск)».

***

Шадрин Александр Иванович

Александр Иванович родился 20 декабря 1923 г. в деревне Станичная Омской области. Шести лет вместе с родителями переехал в Губаху. В 1930 году пошел учиться в школу № 1, а в 1940 году окончил ее.

Ветеран рассказывал о себе так:

«Меня забрали в ряды Советской Армии в декабре 1942 года. Сначала направили в лагерь города Камышова, а после лагеря отправили учиться в Златоустовское военное минометно-пулеметно-пехотное училище. Из училища в звании офицера меня направили на фронт. Свой фронтовой поход я начал под городом Бобруйском. Дальше мой боевой путь проходил через Минск, Мозовецк. С боями мы перешли советскую границу, освободили Варшаву и шли вперед, освобождая населенные пункты Гданьск, Росток, Рибниц, Виттенберг, Гриммен, города Померании, форсировали реки Восточного и Западного Одера. Брли морской порт Штеттин. Мой военный путь был закончен западнее Берлина на реке Эльбе. Потом нас привезли в город Киев, откуда я демобилизовался в 1947 году. Вернулся в Губаху и стал работать на шахте, одновременно я учился в Московском строительном-монтажном техникуме, после окончания которого работал начальником участка на стройке».

***

Шалагин Александр Дмитриевич

Александр Дмитриевич родился 19 августа 1919 года в деревне Заполье Карагайского района Пермской области. В 1936 году вместе с родителями переехал в Губаху. После окончания Губахинского горпромучилища в 1937 году поступил работать на шахту имени Калинина. В 1939 году он был призван на Тихоокеанский флот. Здесь Александр окончил школу оружия и получил направление на Русский остров в бухту Золотой Рог. Началась война. Фронту не хватало командиров, и Шалагина направили во Владивостокское пехотное училище. В мае 1943 года, после окончания училища, он направлен на Западный фронт. Был назначен командиром пулеметного взвода и принял участие в Курской битве. Первые бои и первая награда орден Красной Звезды. После боев под Курском батальон Шалагина входил в 109 полк 37 дивизии 65-ой армии 2-ого Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского и действовал в южном направлении ниже города Бобруйска. Шалагин уже воевал в качестве командира пулеметной роты.

«В полночь на 24 июня 1944 года над головами раздался тяжелый гул самолетов авиации дальнего действия. Грохнули первые разрывы пятисоткилограммовых бомб. Передний край обрабатывался около часу. Перед решающим наступлением, — вспоминал Александр Дмитриевич, — мы начали подготовку местности для успешного боя. Кругом болота. Под Паричами, стратегически важном населенном пункте, батальон

наводил мосты в виде лежневки в несколько накатов. Один такой мост более полукилометра (510 метров) и через 500 метров другой – 470 метров.

24 июня пошли в разведку боем разбили боевое охранение. Здесь я видел, как бегут гитлеровцы. Приезжал командующий операцией Георгий Константинович Жуков и несколько генералов. На удобном месте за болотом стояла деревня Чернятичи, не подступиться, – продолжил рассказ Шалагин. Но батальон обошел ее и с боем углубился на 11 километров в расположение врага. При отходе фашисты сожгли деревню дотла. На мосту через речушку в сторону Березины я подорвался, легко ранило свинцовой оболочкой взрывателя. Вскоре вышли на автодорогу Озаричи-Паричи. Это уже успех.

В 1944 году, прямо в окопе, перед форсированием реки Нарев в Польше Александр Дмитриевич получил орден Александра Невского за мужество и храбрость в боях под Паричами при осуществлении операции «Багратион» при освобождении Белоруссии.

Шалагин прошел славный боевой путь: освобождал города Белоруссии, Польшу, форсировал реки Буг, Вислу, Одер. За взятие города Данциг был удостоен ордена Отечественной войны II степени. Две благодарности от имени Верховного Главнокомандующего заслужил комбат за взятие польских городов Грауденец (ныне Грудзенз) и Тчев. А орден Красной Звезды – за форсирование Десны.

За храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и победу над Германией, награжден орденом Великой Отечественной войны I степени.

Шалагин был четырежды ранен. После окончания войны вернулся в Губаху на шахту имени Калинина, где и работал до выхода на заслуженный отдых. Умер после длительной

болезни в 1992 году, похоронен на кладбище поселка Верхняя Губаха.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали и три его брата. Анатолий Дмитриевич (1921-1941) погиб при обороне Смоленска в сентябре 1941 года, где и был захоронен. Иван Дмитриевич (1915-1942) участник боев на Халхин-Голе и в Финляндии. В годы Великой Отечественной войны был командиром минометного взвода в звании младшего лейтенанта. Погиб в 1942 году под Псковом. Илья Дмитриевич (1923-1943) воевал под Ленинградом. Погиб в 1943 году.

***

Шарин Борис Вячеславович

В сорок первом году Борис Шарин учился в Пермском техникуме имени Швецова. В начале сорок третьего он добровольно ушел в армию. Попал в Ленинградское

общевоинское училище в Березниках. Через четыре месяца младший лейтенант Борис Шарин был отправлен на Воронежский фронт. Его назначили помощником командира взвода противотанковых ружей.

Курская дуга. Борис находился со своим взводом в засаде. Во взводе было десять шестнадцатикилограммовых ружей. Ждали танки. Ранним утром послышался шум машин, а потом показались и сами танки. В этом бою они уничтожили 13 вражеских машин. Бой продолжался до вечера. Из всего взвода выжил только один человек – младший лейтенант Шарин. Тяжелораненый в правую руку и левую ногу, он был вынесен с поля боя санитарями и отправлен в госпиталь. После госпиталя вернулся в Пермь

и стал работать на заводе «Урал». В Губаху Борис приехал в 1955 году.

***

Щербак Петр Фёдорович

Война застала Петра Щербака в Ростове-на-Дону. Он был направлен в танковое училище. После училища в Нижнем Тагиле прямо с конвейера получил новый танк Т-34 и в августе 1942 года прибыл под Сталинград. Переправа через Волгу была трудной: бомбёжки, пулемётный огонь, горящая нефть на реке, но все-таки переправились на правый берег. Петр

получил звание командира и танковый взвод. Он сражался в 91-й танковой бригаде 64-ой армии. Основная задача танкистов – поддержка пехоты. «Страшные были бои, вспоминал Петр Федорович, – немцы вели непрерывный обстрел – горела земля, горела вода, горели танки, горели люди, битва не затихала ни днем, ни ночью». За Сталинградскую битву он был награжден орденом Красной Звезды. Много что пришлось пережить Щербаку. И товарищей хоронить, и из горящего танка спастись. За ратные подвиги был награжден орденами Отечественной войны I и II степени.

***

Шкарапута Юлиан Николаевич

Война застала Юлиана в Латвии, где он проходил действительную службу. Окончив ускоренное военное училище, он получил звание офицера. Тяжелые бои, первая награда «За боевые заслуги» и госпиталь.

После госпиталя, в августе сорок второго года Юлиан попал на Сталинградский фронт. Старшего лейтенанта Шкарапугу назначили заместителем командира второго батальона 66 отдельной морской стрелковой бригады 64 армии.

Держали оборону недалеко от вокзала. В день приходилось выдерживать по 7-9 атак. Наступление началось вдоль Волги. С тяжелыми боями, медленно, по 300-400 метров в сутки продвигались вперед. Каждый метр был полит солдатской кровью. За Сталинград Шкарапуга получил орден Красной Звезды. Победу встретил под Прагой.

***

Якимов Федор Якимович

Вспоминая о войне, Фёдор Якимович скромно говорит, что воевал как все, громил врага, старался стойко пережить все невзгоды, ведь надо было выстоять и победить:

«Родился я в небольшой деревне в Чувашии, в семье было трое детей, росли без отца. В 14 лет помогал матери, работал пастухом.

В декабре 1942 года был призван в армию и отправлен в Уссурийский край. В Тушевских лагерях прошёл курс обучения военному делу, получил первое воинское звание младшего командного состава. В апреле 1944 года наша пехотная часть была переброшена в Павлоград.

Службу продолжил на 3-м Белорусском фронте в 295-й стрелковой дивизии, в качестве помощника командира взвода санитарного полка. Выносили с поля боя раненых,

оказывали первую помощь, перевязывали. Если бои были жаркими, то и санитары брали в руки автоматы и вступали в бой».

Довелось Фёдору Якимовичу принять участие в освобождении Польши. Переправлялся через реки Буг, Березину, Неман, Вилавь, перевозил раненых на освобождённые земли. А затем на лошадях отправлял в санбат. Бои шли ожесточённые, наши части стремительно наступали, а немцы изо всех сил пытались удержать свои позиции. Потери были очень большими.

Затем были Литва и Восточная Пруссия. Потеряв немало боевых товарищей, младший сержант Фёдор Якимов дошёл до самого Берлина. Красным карандашом расписался на рейхстаге: «Мы пришли не завоёвывать, а освободить от фашизма».

«Получил приказ доставить в штаб «языка», – вспоминал Федор Якимович. – Три дня ползли к немецким позициям, высунуться нельзя. Кругом болото. А тут видим: ходит, красуется собой щеголеватый немец. Стрелять нельзя. Оглушили автоматом, ноги связали, в рот – кляп. По кочкам болотным добрались до своих. Раздел я «языка», принарядился в тёплую куртку на меху, сапоги хорошие. Вызывают меня в штаб: «Слушай, Якимов, отдай ему всё обратно». Оказалось, это наш разведчик. Вот такая вышла осечка».

Потом часть, где служил Фёдор Якимович, была переброшена в Чехословакию, освобождала Прагу, позднее принимала участие в окружении армии Власова, в ликвидации карательных отрядов на Западной Украине.

Служба продолжалась для Фёдора Якимовича до 1950 года.

Боевой путь Фёдора Якимовича отмечен пятью благодарностями от Верховного Главнокомандующего

фронта, орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Кенигсберга». После войны приехал в Губаху, работал в пожарной части и был награжден медалью «За отвагу на пожаре».

***

Ярославцев Петр Иванович

В Губахе Петр Иванович проживал с 1929 года. Здесь окончил школу и в 1938 году поступил на работу на губахинский коксохимический завод. В январе 1942 года был призван в армию.

Восемь благодарностей Верховного командования, семь правительственных наград раскрывают черты этого человека. Так, была объявлена благодарность 9 октября 1943 года за прорыв «голубой линии» немцев на Кубани и овладение городом Темрюк, и на груди воина появляется медаль «За отвагу». Вторую медаль «За отвагу» Петр Иванович получает за штурм города Львова.

Петру Ивановичу пришлось воевать и на Житомирском направлении, где он был награжден медалью «За боевые заслуги». При форсировании Дуная минометный расчет сержанта Ярославцева одним из первых овладел противоположным берегом и громил врага, за что Петр Иванович был награжден орденом Красной Звезды. Грудь воина украсили медаль «За взятие Будапешта» и другие награды.

«Идут по войне девчата...»

**До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать!— Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.**

Юлия Друнина

***

Балдина Мария

«Двенадцатого апреля мы уезжали в Пермь на формиловочный пункт. Мы это пятьдесят девушек - добровольцев из Кизеловского района. Никто из нас тогда не знал, что нам доверят охранять небо Москвы, но каждая была готова выполнить любое боевое задание.

В Москву наш эшелон с двумя с половиной тысячами уральских девушек прибыл ночью. Когда мы вышли из вагонов, тотчас же обратили внимание на что-то большое, серебрящееся в темном небе.

Долго стояли, запрокинув голову, гадая, что это. Оказалось – аэростаты и газгольдеры, для многих из нас – будущее оружие.

Наша аэростатная часть располагалась в дачном поселке. Там было пустынно, и по этому пустырю мы водили газгольдеры, обдирая в кровь руки. Проходить нужно было по 15 километров и, после того, как мы проделывали этот путь, пальцы рук долго не хотели разгибаться.

Часто в нашей тесной казарме звучали песни. Я не помню, чтобы когда-нибудь еще пела так много. Усталые, порою загрустившие о доме, о мирном времени, мы запевали, и любая боль отступала и появлялась уверенность в скорой победе».

***

Барабанова Полина

Жила в Костромской области. В 1942 году добровольно вступила в ряды Красной Армии. В Бирске, в военном училище, приняли присягу на верность Родине, получили звания и отправились на фронт. Полина стала командиром взвода службы воздушного наблюдения и оповещения

связи. Участвовала в боях за освобождение Воронежской, Тамбовской, Харьковской областей, Польши. Демобилизовалась в октябре 1945 года. Вернулась опять в Кострому, позднее приехала в Губаху. Работала в торговле до выхода на пенсию.

***

Васильева Наталья Васильевна

Наталья Васильевна в 1941 году окончила курсы медсестер. В это время в Углеуральске был открыт госпиталь № 2562, где она начинала работать, затем в госпитале, который был сформирован в Березниках. На фронт попала в 1943 году с эвакогоспиталем № 2431. Воевала на Втором Украинском фронте. С этим эвакогоспиталем прошла Наталья по Украине, Румынии, Венгрии, Чехословакии.

«В госпиталях был адский труд день и ночь, вспоминала Наталья Васильевна. – Делали уколы, обрабатывали раны, сдавали кровь, писали письма, заполняли документы. Иногда казалось, что силы кончаются и больше не выдержать. Но посмотришь на раненых – стыдно становится за свою слабость».

День победы она встретила в Братиславе. А война для неё закончилась, когда из госпиталя были выписаны последние раненые осенью 1945 года.

***

Гусева Зинаида Ивановна

Зинаида Ивановна рассказывала:

«На войну я попала в июне 1942 года. Нас привезли в Ленинград. Все небо в аэростатах. Что такое обстрел в Ленинграде мы испытали в первый же день. На нас надели флотскую форму и отправили в Кронштадт в школу связи. Добирались мы туда под бомбежкой. Окончив школу, мы стали служить на фортах, ходили в дозор на Финский залив, освещали нашим зенитчикам небо прожекторами, обеспечивали связь. Однажды, когда мы стояли под Петергофом, к нам прорвались фашисты. Командир наш погиб в этом бою. Но Галя Нарышкина, не растерявшись, сумела вывести нас из окружения, за что и получила орден Красной Звезды». Демобилизовалась Гусева в 1946 году из Эстонии. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За оборону Ленинграда».

Жила и работала после войны в Губахе. На заслуженный отдых вышла с Губахинского химического завода.

***

Деменева Анна Максимовна

Родилась Анна Максимовна в Карагайском районе. В пятилетнем возрасте приехала с родителями в Губаху. Анна окончила семь классов и пошла на работу. Война началась, когда ей было 16 лет. Она пошла в военкомат с заявлением об отправке на фронт, но призвали её только в конце 1943 года. Пройдя обучение на курсах, она получила специальность шофёра, водила ЗИС-5. Службу проходила на Северо-Кавказском фронте. «Наш саперный батальон наводил мосты, – вспоминала Анна Максимовна. – Дороги очень плохие были, узкие, разбитые, местность гористая,

ездить было опасно. Много машин видела перевернутых. Старалась, ведя свой ЗИС, не спешить. Случалось и в перестрелку попадали, но страха не чувствовала – молодая была, отчаянная. В перерывах между переездами приходилось быть связной, разносить донесения, распоряжения». Потом часть, где Деменева служила, перебросили на Дальний Восток. Известие о победе застало её в пути. Она была награждена медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией», орден Отечественной

войны II степени.

Домой вернулась Анна Максимовна в ноябре 1945 года. Пришла вставать на военный учет в военкомат. Ей предложили работу делопроизводителя в этой организации, а потом и начальника финансово-хозяйственного отдела. До самого выхода на пенсию Деменева трудилась в военкомате.

***

Демина Анна Тимофеевна

В Великую Отечественную войну жительница Губахи Анна Тимофеевна Демина служила поваром в роте связи на Карельском фронте. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья».

Со второй половины сентября 1941 года по июнь 1944 войска Карельского фронта находились в обороне на рубеже реки Западная Лица (60 километров западнее Мурманска).

За время оборонительных боев полк, в состав которого входила и рота связи, поредел и численностью не превышал двух полнокровных рот. Поэтому на боевые задания иногда выходили и те, кто, по долгу своей службы должен был варить армейский харч, и Демина давно привыкла, что, кроме поварских обязанностей, ей иногда приходилось со связистами выполнять и боевые задания.

Необходимо было восстановить связь между полком и штабом дивизии.

В Заполярье летом ночей не бывает, и трое бойцов, в том числе Демина, осторожно ползли вдоль провода связной линии, тщательно отыскивая повреждение. Единственным их укрытием был редкий кустарник, росший вдоль нейтральной полосы. От немецких позиций связистов отделяли несколько сотен метров.

Старший группы сержант Орефьев поднял руку, что означало, что разрыв обнаружен. Соединив концы провода, бойцы проверили связь и, убедившись в полной ее исправности, стали двигаться назад к месту дислокации полка.

Бойцы медленно ползли сквозь колючий кустарник, когда неожиданно лицом к лицу встретились с четырьмя немецкими солдатами, которые, по всей вероятности, тоже были связистами и выполняли подобное задание. У наших бойцов и у немцев автоматы были закинута за спину, и сразу воспользоваться оружием не было возможности.

Они молча смотрели друг на друга, не зная, что предпринять. Все ждали рукопашной схватки, но никто не решался начать первым.

Неожиданно один из немцев поднял левую руку и еле слышно проговорил: «Русс, найн».

Обе группы, словно по команде, стали отползать друг от друга на безопаснее расстояние.

Через час связисты прибыли в расположение своего полка.

Полк, в котором служила Анна Демина, снабжался продуктами прямо с самолетов. АН-2 подлетал к месту дислокации части и сбрасывал тюки с крупой, сушеной картошкой, овощами, которые бойцы подбирали и складировали в специальной землянке.

Полковой повар Демина отвечала за сохранность продуктов и за их необычную приемку с самолетов.

Часто крылатые машины прилетали не вовремя, и бойцам приходилось урезать дневной рацион, что отрицательно сказывалось на настроении бойцов.

И вот однажды к Новому году в полку ждали самолеты из тыла, которые должны были доставить очередную партию продуктов и новогодние подарки. Прибытие самолетов было оговорено с командованием полка, все их ждали.

В назначенное время послышался гул винтокрылых машин. Вскоре в снег посыпались тюки с продуктами. Несколько упаковок упало на минное поле. Взрывов не последовало, но это не обрадовало бойцов, так как с этим продовольствием мысленно уже все простились, но Демина настояла на том, чтобы тюки достать и водворить на склад.

Вызвались двое солдат, и, как ни отговаривали Анну, но она пошла вместе с ними. По карте минного поля они отыскивали безопасный проход, но тюки упали в то место, где земля таила в себе смертоносные диски, которые от легкого прикосновения могли разорвать человека в клочья.

Два бойца были людьми бывалыми и опытными, они умело обезвреживали мины, прокладывая путь от безопасной тропы к тюкам с продовольствием. Вскоре груз лежал на свободной от мин тропе и был доставлен к землянкам бойцов.

***

Дымко Галина Ивановна

Галина Ивановна родилась в посёлке Глубокий Каменского района Ростовской области.

Ей было 16 лет, когда началась война. 1 сентября 1941 года Галина пошла в 10 класс. До посёлка доходили сведения о положении на фронте. О том, насколько тяжёлые шли бои, свидетельствовали пребывающие эшелоны с ранеными. Вместе со своими одноклассниками Галя после уроков спешила в госпиталь ухаживать за ранеными.

Летом 1942 года немцы бомбили Глубокий, они с мамой убежали в степь и спрятались на кукурузном поле.

Вскоре жителям пришлось покинуть посёлок: всего через несколько дней в него вошли немцы. В дороге Галине пришлось познать и голод, и холод, и бомбёжки.

После разгрома фашистских войск под Сталинградом, в ходе общего наступления Красной Армии Ростовская область была освобождена. Галина вернулась в родной посёлок.

Шёл 1943 год. Галина примкнула к одной из воинских частей, проходящих через посёлок.

Боевую присягу она приняла в Днепропетровске и стала красноармейцем 110-го батальона связи. Воевать довелось на 3-м и 4-м Украинских фронтах.

Катушка, кабель, телефон были всегда с собой у рядовой связистки Галины Дымко. Она искала и устраняла порывы, обеспечивая бесперебойную связь между частями.

Галина Ивановна вспоминала:

«Я и ещё три связиста получили приказ установить связь с соседним батальоном. Мы должны были или устранить порыв, или протянуть новую связь. Под обстрелом пришлось тянуть новую линию. За успешное выполнение задания я была удостоена медали «За боевые заслуги».

Под Кривым Рогом батальон, в котором служила Галина Дымко, попал в окружение: впереди – немцы, сзади – немцы... Были большие потери, много раненых, но судьба хранила Галину. Она получила лёгкое касательное ранение руки.

Позже связистка Галина Дымко участвовала в освобождении Украины, Чехословакии, Венгрии, Польши. Победу она встретила в польском городе Катовице.

«...Стояла ночь. Все девушки-связистки из роты спали в одной из комнат двухэтажного дома. Сквозь сон Галина слышала откуда-то издали идущий голос: *«Товарищи, вставайте! Война кончилась!»* Голос повторял и повторял эти слова, всё приближался, становился громче. Вскоре раздался стук в дверь. В комнату влетел молодой сержант, не переставая повторять эти слова. Девушки вскочили и, накинув на себя шинели, ринулись на улицу. А там уже музыка, все ликуют, плачут, обнимают друг друга, поздравляют с Победой».

Домой Галина Дымко вернулась после демобилизации, в ноябре 1945 года. После возвращения Галина Ивановна трудилась секретарём судебных заседаний. В 1955 году окончила юридический институт в Ростове и по распределению приехала в Губаху, работала юрисконсультom в «Кизелспецлесе».

Галина Ивановна Дымко награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

***

Ивинских Ксения Борисовна

Ксения Борисовна во время войны была наводчицей орудия зенитной батареи.

«Тяжелых боев было множество. Но помню одно задание, где страх не отпускал ни на одну минуту. Мне нужно было, ночью отнести пакет в штаб полка, находящийся в пяти километрах. С автоматом за плечами я отправилась в темноту. Путь преградила речка Полтавка. Еще не доплыв, я увидела, что моя лодка найденная на берегу и «взятая напрокат», заполняется водой. Чудом добралась до берега, а впереди – кладбище.

Перепрыгнула через кладбищенскую ограду и к железнодорожному полотну. И тут, вижу, с кладбища вышел мужчина и пошел в мою сторону. Оставшиеся до штаба километры я бежала в «сопровождении» преследователя, который не догонял, но и не отставал.

За выполнение этого задания я получила звание ефрейтора.

Представьте труд женщины-зенитчицы. Приедем на новое место, за двадцать четыре часа нужно установить орудия, окопаться, натянуть сетки, выкопать землянки. Снаряд весит шестнадцать килограмм, его надо быстро и вовремя подать, загнать в ствол. А ящики со снарядами подтащить, сколько сил требуется приложить. Так что после боя, руки болят и ноют, словно их из плеч выдернули. Мы стерегли небо день и ночь. Кто не на дежурстве, приводит в порядок орудия. А во время отдыха стирали, штопали одежду, прибирали землянку».

Ксения Борисовна награждена медалями «За оборону Сталинграда» и «За оборону Ленинграда». После войны вернулась в Губаху.

***

Кожихова Елена М.

Сохранились воспоминания фронтовички:

«После окончания школы № 1 в 1940 году меня направили на курсы вожатых в город Свердловск, которые я закончила в начале 1941 года, и была направлена старшей пионервожатой в школу шахты № 2 Губахи. Здесь меня захватила война. По велению сердца я подала заявление в военкомат о мобилизации меня в ряды Советской Армии. И в апреле 1942 года моя мечта сбылась: нас, девушек-уралок, вез эшелон на защиту нашей Родины. Я попала в воинскую часть аэростатов заграждения. Это значит нашей задачей было охранять столицу нашей Родины Москву с воздуха. В местной противовоздушной обороне участвовали девушки-уралки в частях прожекторных, зенитных, аэростатных, связи и стойко отстаивали честь и славу нашей столицы. И вот я в форме солдата с боевой винтовкой стою зорко на посту, а ночью работа с аэростатом по обороне Москвы с воздуха. Служба моя продолжалась 3,5 года. Цель наша заключалась в том, чтобы не допустить вторжения вражеского самолета в Москву с воздуха. И днем и ночью мы зорко несли свою службу, охраняя покой мирных москвичей. Были случаи, когда вражеский самолет врезался в натянутый стальной трос и сгорал, не успев сбросить снаряды на город. За это наш расчет был представлен к награде. Я вначале была рядовым бойцом, после мне присвоили звание ефрейтора, а позже – младшего сержанта и перевели на работу в качестве комсорга полка.

Враг уже был на подступах к Москве (за 30 км.). Мы, 19-20 летние девушки, зорко охраняли Москву, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем. Через всю Москву пешком возили для пополнения аэростатов газ водород на

расстояние более 40 км. В кинокартине «Крепкий орешек» показана служба в наших частях, но с фантазией и приукрашиванием. Зачастую сутками не уходили с поста, и на слезы наших матерей мы отвечали: "Служим Советскому Союзу!" За время службы я имела две благодарности от командования и награждена медалью «За оборону Москвы».

***

Кречетова Александра Ивановна

Вспоминая юность Александра Ивановна писала:

«Войну я встретила в Кизеле, за прилавком магазина. С первым же уральским набором хотела уйти на фронт. Но из Перми меня вернули. Тогда я пошла в военкомат на курсы шоферов и в августе 1943 года все-таки добилась своего, попала на фронт. Едем в Донбасс. На станции Змеевка наш эшелон попал под бомбёжку. Это и было наше боевое крещение. Четверо суток искали мы потом друг друга на этой станции. В части командирами наших рот были мужчины. Из первого же рейса не вернулись двое наших девчат, и мы повесили носы. Потом, на переправе Сиваш, где четверо суток не прекращалась бомбёжка, мы чувствовали себя уже уверенно, водили машины, уже не страшась смерти. Трое суток сидели за рулем, когда переправлялись через озеро. Участвовала в освобождении Бахчисарая. В апреле 1944 года получила ранение в ногу, после чего для меня война кончилась».

После войны приехала в Губаху, работала в общепите, а впоследствии директором ресторана «Кристалл».

***

Лохматова Анна Николаевна

С детства Аню тянуло к медицине. Она окончила медицинское училище и с мужем в 1932 году приехала в Губаху. Поступила работать в городскую больницу № 1 на Верхней Губахе.

Началась война. В Губахе в 1941 году открылся госпиталь № 2562 во Дворце имени Калинина и в здании школы № 1. Анна Николаевна начала работать в этом госпитале. Сколько бойцов прошло через её руки: израненных, изувеченных, покалеченных, и для каждого она находила доброе слово, каждому помогала. Её звали Анной, Аннушкой, Анной Николаевной.

Всех она помнила. Саша Смирнов был ранен в ногу. Сложная операция помогла вернуться в строй. Через 24 года он прислал письмо в Губаху Анне Лохматовой.

В семейном архиве Лохматовой хранился её графический портрет. «Его мне однажды Вася Веселов принес, художник наш. А когда нарисовал и сама не знаю. Специально ему не позировала», – вспоминала Анна Николаевна.

В сентябре 1943 года госпиталь был отправлен под Сталинград. Бомбёжки и раненые, раненые, раненые. Под Полтавой госпиталь разместили в разбитой школе. Оборудовать его помогало все село. В первую очередь – операционную. Оперировать приходилось даже под бомбёжками.

Война для Лохматовой закончилась в Румынии. Встречала она её за операционным столом. Анна всю войну прошла старшей операционной сестрой, осталась ею и

после. Вернувшись с войны, она стала работать сестрой хирургического отделения в Губахе. Анна Николаевна награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

***

Молоткова Раиса Алексеевна

Родилась 11 августа 1922 года в Богородском районе Кировской области. Затем семья переехала на Верхнюю Губаху. Отец работал на шахте.

В 1930 году пошла в 1 класс средней школы № 1. Училась хорошо, выполняла общественное поручение – вожатая. В 1937 году вступила в комсомол. После окончания школы поступила в Пермский сельскохозяйственный техникум. В 1941 году техникум был переведен в Кудымкар.

В августе 1942 года добровольно ушла в ряды Советской армии. Сначала училась 6 месяцев в Чебоксарах в полку связи. Окончила в звании ефрейтора.

После этого ее направили на 1-й Украинский фронт. Служила командиром отделения связи гвардейских минометных частей 36 полка.

Раиса Алексеевна вспоминала один курьезный случай: «Мы отступали под Белгородом. Только мы отошли от нашего штаба, налетели немецкие самолеты и разбомбили так, что ничего не осталось. Про такие случаи на войне говорят: «Повезло!» Но не все гладко было у нас, – как говорила Раиса Алексеевна, – как-то в 1943 году наш отдел бомбили. Так наш командир всю ночь на корточках проползал. От бомб спасался. Да, было и такое.

Один эпизод запомнился мне на всю жизнь. Это было в Польше. Мы искали нашу радиостанцию. За рулем машины был наш шофер Захаров. Все были веселые, потому что

хорошо закончили наступление. Когда мы заехали в село, шофер и еще одна радистка были бледные от страха, а мне хоть бы что (я ничего не заметила). Когда я спросила, что с ними, они удивились: «Разве ты не видела, да мы же по минному полю ехали!»

Своеобразно пришла к нам победа. Я дежурила на коммутаторе с 10 вечера до 10 утра. Из Берлина позвонили: «Война кончилась!» Позвонили в час ночи, я бегаю бужу всех: «Война кончилась!» Кто в чем выбежал, стреляют кто из чего!!!».

Конец войны Молоткова встретила в Дрездене, потом весь штаб перевели в Австрию. Закончила войну Раиса Алексеевна в звании сержанта. Награждена медалью «За Победу над Германией», значком «Отличный связист».

После войны вернулась в Губаху, работала в торговой сети.

***

Новопашина Анфиса Михайловна

Анфиса Михайловна родилась в 1918 году в Половинке Губахинского района. Началась война. В поселке во Дворце имени Некрасова открылся госпиталь для раненых бойцов. Молоденькой девушкой ходила среди раненых бойцов Анфиса. Одному сделает перевязку, другому напишет письмо.

Первую вражескую пулю Анфиса увидела, когда встала у операционного стола. А через два года она была уже на фронте. Войска 1-го Украинского фронта, взломав оборону противника на Курской дуге, шли вперед. «А затем нас перебросили на 4-й Украинский фронт, – вспоминала Анфиса Михайловна. – Освободили Киев, Винницу, Львов, вышли на территорию Чехословакии».

Грудь Анфисы Михайловны украшали медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией». После войны вернулась домой в Губаху.

***

Пугачева Антонина Даниловна

Антонина Даниловна родилась в Саратовской области. В 1940 году окончила 10 классов и поступила в институт.

12 апреля 1942 года в числе других девушек добровольцев отправилась на фронт. Привезли в Москву. Первый казус с бойцами в юбках произошел после того, как они получили короткоствольные карабины. Многие девчонки, прежде чем нажать на спусковой крючок, делали испуганные глаза – или закрывали их. Здесь Антонина овладела аэростатным делом, была командиром боевого поста, охраняла небо Москвы. Потом был Сталинград. Именно здесь ей пришлось испытать все тяготы войны. Пункт воздушного наблюдения располагался в степи. Аэростатчицы наблюдали за движением вражеских самолетов и предупреждали об их приближении наши войска. Наблюдение за небом велось круглосуточно. Самым трудным оказался 1943 год. До десяти раз в сутки приходилось передавать данные о перелетах немецких бомбардировщиков, которые направлялись в сторону Сталинграда. Потом Брянский фронт, освобождение Гомеля, тяжелые километры по пути в Германию.

Антонина Даниловна была свидетельницей первого салюта в Москве 5 августа 1943 года и последнего салюта после парада Победы на Красной площади 24 июня 1945

года. В 1950 году она приехала в Губаху и начала работать учителем вначале в школе № 2, а затем в школе № 14. Впоследствии Пугачева стала директором этой школы.

***

Рудь Галина Николаевна

Галина Николаевна родилась в поселке Усьва Гремячинского района в 1925 году. Семья рано потеряла отца, остались четыре брата и Галина с матерью. Как-то надо было выживать. К тому времени они жили на железнодорожной станции Свердловской железной дороги.

Мать работала стрелочницей. Когда началась война, шестнадцатилетняя Галя со своей подружкой Аней Барановой пошли в военкомат, но им посоветовали пройти курсы медсестер и подождать когда им исполнится по 19 лет. На станции в Свердловске в это время стоял воинский состав, следовавший с Дальнего Востока на фронт. Подружки нашли штабной вагон и обратились к

подполковнику с просьбой взять их на фронт. Он, а это был Петр Виссарионович Гнедин, командир 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии, выполнил их просьбу.

Девушек устроили в штабной вагон, а по прибытии в Иваново они приняли присягу и с августа 1941 года стали служить санитарками в 64-м медико-санитарном батальоне 21-й дивизии. Осенью 1941 года подруг отправили на Карельский фронт. В сентябре дивизия вступила в бой против белофиннов под Ленинградом. Пермьки в составе армии сдерживали натиск вражеских группировок. На фронте молодые девушки впервые столкнулись со всеми

ужасами войны: боль, кровь, смерть. Приходилось очень тяжело, раненых поступало много. Санитарки принимали раненых, кормили их, ухаживали, несли постовую службу. Хирурги сутками не отходили от операционных столов. Потом было Заполярье. Зима, холод, снежные заносы. Галина научилась управлять ездовыми собаками и оленями, чтобы перевозить раненых воинов. Здесь она прослужила два года. В 1944 году военные дороги подружек разошлись. Дивизию перебросили из Заполярья на юго-запад в подчинение 3-го Украинского фронта. Велись тяжелые бои в Венгрии у озера Балатон. 20 января 1945 года при эвакуации раненых с поля боя под Будапештом Галина Николаевна была ранена в правое предплечье. Ранение было тяжелое, хотели даже ампутировать руку, но все обошлось. Известие о победе Рудь встретила в госпитале № 1332 в Баку. 29 мая 1945 года она была комиссована. Она заслужено получила награды – орден Красной Звезды, медали «За оборону Заполярья», «За победу над Германией». После войны приехала в Губаху, где встретила своего будущего мужа – Наума Хаимовича Рудя.

***

Саитова Зоя Прокопьевна

В армию призвали Зою Прокопьевну в 1943 году. Кратковременные курсы поваров – и на фронт. «Инженерно-саперная бригада, в которой я была поваром, все время была впереди – наводили мосты, разминировали поля. И мы, женщины, разделяли наравне с воинами все тяготы военной жизни». Не могла без слез вспоминать, как под сплошным огнем, с сорокакилограммовым термосом на спине, не раз перебежками, а то и ползком добиралась она до передовой.

«В Берлине мы были уже в апреле. Там, в местечке, где мы остановились, было много свиней, и мы запаслись мясом, наделали колбас. Много у нас было сибиряков. Подходят они как-то ко мне и просят пельменей. «Да как же я одна наделаю? Вас же так много». И тут же нашлось 10-12 добровольных помощников. На славу были пельмени».

Зоя Прокопьевна привезла с войны орден Красной Звезды, медали «За освобождение Варшавы», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

***

Симонова Клавдия Максимовна

Клавдия Максимовна родилась и выросла в большой семье в посёлке Старая деревня города Половинка (Губахинский район).

Клавдия, старшая из девяти сестёр и братьев, окончив семь классов, устроилась счетоводом-расчётчиком на шахту им. Сталина («Центральная»). Было ей тогда 17 лет.

Через два года началась война. Клавдия работала на шахте, а после смены спешила в госпиталь, расположившийся во дворце культуры им. Некрасова, помогать ухаживать за ранеными.

В 1942 году по комсомольской путевке Клавдия была призвана в армию. 12 апреля 1942 года Симонова вместе с двумя шахтёрскими сменами отправилась на фронт. В конце апреля эшелон с добровольцами из Перми прибыл в Москву.

Клавдия Максимовна попала на службу в 8-й отряд аэростатного заграждения в звании ефрейтора. Вместе с ней служили в отряде 10 девушек, которым было по 19-20 лет. Весной 1942 года немцы уже были отброшены от столицы, но налёты вражеской авиации продолжались.

От воздушных налётов немцев московское небо защищали отряды аэростатного заграждения ПВО. Расположившись в шахматном порядке, аэростаты создавали непроходимую завесу из тросов. Поэтому авиации противника приходилось забираться на большую высоту, с которой прицельное бомбометание было невозможно.

Каждую ночь девушки дежурили на биваках, которые тросами прикреплялись к аэростатам. Мешки с песком удерживали их у земли. По команде «Сдать аэростаты!» девушки освобождали эту машину от мешков и на стальном тросе лебёдки, закрепленной на автомобиле, отпускали его в небо. Аэростат поднимался вверх до 5-6 тысяч метров, имея «потолок» в десять километров. Каждый день отряд поднимал и опускал аэростаты по команде, ведь противник не давал покоя.

Все братья Симоновой (а их было трое) воевали. Один из братьев погиб в боях под Сталинградом. С другим, Фёдором, она встретилась в 1944 году в Коломне. Клавдии Максимовне по такому случаю даже увольнительную выдали.

В конце июля победного 1945 года Клавдия Максимовна вернулась домой, через год вышла замуж. Вначале она работала в ОРСе, потом в тресте «Андреевуголь», на химзаводе, откуда и ушла на заслуженный отдых.

За участие в Великой Отечественной войне Симонова награждена медалью «За победу над Германией».

***

Сперанская Лидия Ивановна

Лидия Ивановна родилась в 1921 году в Горьковской области в крестьянской семье. В 1938 году остались без отца – мать и четверо детей. Лидя была самой старшей. В 1939 году она поступила в Ветлужское педагогическое училище. После его окончания работала в сельской школе в соседнем районе. В апреле 1942 года по комсомольской путевке Сперанская попала в армию. Её зачислили в отдельный прожекторный батальон ПВО города Горького.

В первую же армейскую ночь приняли боевое крещение – немцы бомбили Сормовские заводы. Сперанская прошла курсы молодых бойцов и в числе других была отобрана для обучения шоферскому делу. За короткий срок надо было освоить 6 видов машин. После учебы девушек посадили на ЗИС-5, на которых были установлены генераторы. Их надо было заводить вручную. Это для девушек было трудоемкое дело. Они должны были подавать ток на прожекторы, освещающие небо и выслеживающие вражеские самолеты. В 1943 году батальон перебросили в Беларусь в город Барановичи. Немцы отступали, а отряды ПВО закрепляли советские позиции, охраняя небо. Услышав о победе, девушки вначале не поверили, так как повсюду лютовали бандеровцы, а потом от счастья плакали и смеялись одновременно.

В июле 1945 года Лидия Ивановна возвратилась домой и стала обучать детей. В Губаху приехала с мужем в 1953 году. Здесь она работала в школах поселков

Ворошиловский, Мальцевка, Шестаки. Награждена орденом Отечественной войны II степени.

***

Суханова Надежда Максимовна

Сохранились воспоминания Надежды Максимовны:

«Летом сорок первого военкоматы буквально осаждали добровольцы. Люди рвались на фронт. Пришли в военкомат и мы, девятиклассницы. Но нас и слушать не стали. Посоветовал военком идти в школу медицинских сестер. В 1942 году я окончила Кизеловскую школу медсестер и снова обратилась в военкомат. И вновь получила отказ. Лишь в сорок четвертом я выехала на фронт. В Киеве участвовала в организации госпиталя, а затем в нем работала медсестрой. Днем дежурили в палатах, ночью принимали раненых, перевязывали. Электричества не было, работали с коптилками. На человека приходилось по 200 раненых, а иногда и больше. Из Киева перебазировались под Винницу, потом дальше за наступающими войсками. Ожесточенные бои разгорелись под Будапештом. Раненые непрерывно поступали в госпиталь. Не хватало мест. И так до дня победы. В августе сорок пятого демобилизовалась, приехала в Губаху, где и стала работать медсестрой в больнице».

***

Углова Галина

«Это было 12 апреля 1942 года, мне тогда не было и восемнадцати, когда отправилась на фронт. Долго шел эшелон к фронту с Урала. Привезли к Москве. Утром на окраине столицы мы увидели обгоревшие заборы, следы бомбёжек, следы войны. Наша часть была расположена на территории ВДНХ. В её задачу входило заграждать

аэростатами в московском небе путь вражеским самолетам».

***

Ужегова Елена Ивановна

С детства Лена мечтала стать врачом. После школы поступила в Кизеловскую медицинскую школу. Началась война. Сборный пункт в Свердловске, и отправка на восток. Прибыли на станцию Дивизионная, где формировалась часть, а затем её перебросили в Улан-Удэ в эвакогоспиталь № 939. Здесь Елена Ивановна проработала всю войну операционной сестрой. Летом 1945 года её отправили со всем госпиталем в Монголию. «Работа в госпитале была очень тяжелой, – вспоминала Ужегова, – все медсестры были молоденькими девчонками. Иногда по несколько дней не отходили от операционного стола. Раненые поступали эшелонами». К мирному труду вернулась в 1946 году. Работала медицинским работником в Губахе. Награждена медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

***

Уланова Анна Михайловна

Анна Михайловна в июне 1941 года окончила 10 классов, мечтала поступить в институт, но началась война. В армию призвали осенью 1942 года по комсомольской путевке. Попала в Горьковскую школу радиоспециалистов. Служила в штабе партизанского движения Юго-Западного фронта, держала связь с партизанскими отрядами. «Служба у меня была не боевая, в штабе. Ничего особенного...». В 1983

году вышла книга одного из руководителей партизанского движения Алексея Никитовича Асмолова «Фронт в тылу вермахта». Он пишет «Хотел бы отметить исключительно ценную работу, проделанную радистами Н. Белановым, М. Габайдулиным, А. Улановой и другими, кто, не зная сна и отдыха, безупречно обеспечивал радиосвязь с партизанскими силами в тылу врага». О ней писал в своей книге «Добывая победу» В. К. Меркушев. После войны в 1946 году Анна начала работать в Губахе, заочно окончив педучилище и институт на педагога филолога. Уланова награждена орденом Отечественной войны II степени. До самой пенсии проработала в средней школе № 20.

***

Черемихина Елизавета Петровна

Елизавета Петровна родилась в Добрянском районе в многодетной семье. В 11 лет старшая сестра забрала её в Пермь. Здесь в 16 лет Елизавета поступила в медицинский техникум и выучилась на медсестру. Потом три года проработала в Пермской клинической больнице №2.

В конце 1935 года Елизавета Петровна переехала к брату в Губаху. Сразу начала работать в больнице: и на приеме, и на вызовах, и на «скорой». Весть о начале войны услышала из репродуктора, когда шла с ночного дежурства. Призвали Елизавету Петровну в армию в июле 1941 года. Учили военному делу, готовили к работе в военном госпитале.

В октябре 1942 года Елизавету Петровну направили работать в госпиталь №2562, расположенный на Верхней Губахе. Туда регулярно приходили эшелоны с передовой.

Все предприятия помогали госпиталю. Школьники к праздникам приносили цветы, выступали с концертами, а пациенты угощали их сахаром и хлебом (тяжелораненым выдавали 800 граммов хлеба).

20 августа 1943 был получен приказ о перемещении госпиталя. В Губахе осталась часть госпиталя на 200 коек, медперсонал во главе с хирургом Кучеренко Василием Федоровичем. Госпиталь отбыл к месту дислокации в село Ковалевка, расположенное в 9-ти километрах от Полтавы. Елизавета Петровна отправилась с госпиталем. Условия работы здесь были очень тяжёлые. Госпиталю были предоставлены здание сельской школы на 270 коек и 40 крестьянских домов, где размещалось по 10-15 человек. Электрического освещения госпиталь не имел. Изготавливали самодельные лампы. Тяжелораненых привозили на санлетучках и на волах. Легкораненые добирались сами прямо с передовой. Легкораненые после обработки размещались по квартирам крестьян. Постоянные бомбёжки, опасность, отсутствие продуктов. Они ели пустую кашу из сечки - её называли «синей кашей». Когда ехали в Харьков, 15 дней жили совсем без хлеба.

Елизавета Петровна вспоминала, что особенно много раненых было во время штурма Будапешта. Места в госпитале не хватало, их размещали в сарае, на соломе: 200 человек на полу, остальных – на трёхъярусные нары, всего 500 человек. Медсестра одна на всех, не успевает всем помочь, а они стонут, ругаются, просят пить. Елизавета Петровна ростом маленькая, весу всего 45 килограммов – встала на стол, чтобы все видели и слышали и крикнула:

– Товарищи, помощи не будет, я одна. Давайте помогать друг другу! Кто может, дайте попить, закурить, поправьте солону в изголовье соседу. А я займусь перевязками».

Сделает Елизавета перевязку – солдату легче становится, он затихнет, уснёт. А медсестра дальше, к следующему раненому.

На второй ярус полатей забралась кое-как, а на третий не может – падает. К ночи ноги делаются как ватные, и состояние – словно плывет на плоту. Елизавета Петровна для поднятия духа стала напевать любимые мелодии из довоенных фильмов. Раненые притихли, потом просили спеть ещё. И она им пела...

Как-то раз хирург Майстренко поручил Елизавете Петровне выходить раненого танкиста Василия Баяндина: «У Лизаньки добрый характер, она сможет».

Черемихина смотрит на танкиста: а он синий, ослабленный. Ранение в живот, трижды открывалось кровотечение, зубы сжаты. Она сама приготовила ему еду, а он не разжимает зубы, не хочет есть. Елизавета Петровна начала уговаривать: «Не поешь – умрёшь. Ну что хочешь? Всё достану». – «Домашней капусты квашеной», – прошептал танкист.

Кинулась Елизавета Петровна по хатам – нет нигде. Лишь в одном месте есть, но мало, хозяйка не даёт. Долго уговаривала её, наконец, поменялись: та отдала банку капусты, а Елизавета Петровна свой паёк (банку американской тушёнки, сахарный песок) и 20 рублей.

Принесла Черемихина капусту раненому, провела кусочком по губам. Танкист почувствовал рассол, очнулся, слёзы на глазах выступили. Тогда и поел вдоволь.

После лечения отправили танкиста домой, в Саратовскую область. Оттуда написал письмо, всех очень благодарил и посылочку с домашними гостинцами выслал.

Вспоминала Елизавета Петровна и военного корреспондента Кузьму Петровича Овчинникова. Он попал в госпиталь с тяжелым ранением в руку, долго держалась температура 40 градусов. Черемихина выходила его.

После выздоровления Овчинников уехал, а потом от него пришло письмо: «Вы, уральцы, симпатичные, очень добрые люди. Приезжайте к нам в Москву, споем песню вместе – вы и моя семья». Для медсестры благодарность раненых важнее всяких наград.

2 ноября 1944 года госпиталь прибыл в город Фокшаны в Румынии. Занял два здания бывшего румынского офицерского клуба и румынской жандармской школы, благоустроенные. Здесь принимали раненых, оказывали необходимые медицинские услуги и отправляли дальше на санитарных поездах в тыл.

С 1 июля 1945 года госпиталь стал стационарным лечебным учреждением и все раненые долечивались на месте. С 15 декабря 1945 года его начали расформировывать. В 1946 году Елизавета Петровна демобилизовалась и снова стала работать в Губахе в больнице № 2, в терапии, в инфекционном отделении, а затем – медсестрой на шахте им. Н.К. Крупской.

***

Юдина Клавдия Петровна

Родилась Клавдия Петровна в 1921 году в Калининской области. В 1939 году приехала в Ленинград. Поступила на кожевенный завод, где её и застала война.

«На следующий день после начала войны был воздушный налет на Ленинград. Мы все состояли в командах противовоздушной обороны. В подъезд здания, где я дежурила попала фугаска. Взрывной волной меня отбросило куда-то далеко, со столика упали телефон,

бинокль. Потом мы ходили рыть окопы, а в августе 1941 вернулись в Ленинград. В марте 1942 года меня вызвали в военкомат, а в мае я уже стала солдатом. Мне довелось защищать небо Ленинграда. Мы обслуживали радиолокационные приборы зенитной батареи. Стояли в четырех километрах от города, близ хутора Бойня. На нашей батарее было сорок человек, почти все девушки. Приходилось нам «ловить» цель своими приборами и сообщать на зенитные орудия. На вагончике, где находились приборы, к концу блокады появились четыре звездочки. Они обозначали четыре сбитых самолета по нашей наводке. В январе 1944 года начался прорыв блокады. Тогда били все орудия, что находились на участке. В начале 1945 года, я сильно простудилась и попала в госпиталь».

В Губаху Юдина приехала в 1951 году по месту жительства мужа. Трудилась на Кизеловской ГРЭС имени С. М. Кирова. Её боевые заслуги отмечены орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За оборону Ленинграда».

***

Яковлева Александра Михайловна

Александра Михайловна вспоминала:

«С войной встретилась в Волхове, где нас обстреляли с самолетов. Высадились из поезда в лесу, сутки просидели среди болот, потом на катерах переправились через Ладожское озеро в Ленинград, а затем в Кронштадт, где училась в школе связи. В Кронштадт шли под дымовой завесой и непрерывным артиллерийским обстрелом.

После школы служила телефонисткой в батальоне связи, потом была на курсах радистов. Окончив их, я попала на один из пригородных аэродромов. Работала на связи со штабом Краснознаменного Балтийского флота. Часто приходилось принимать и передавать шифровки. Награждена медалью «За отвагу».

***

Яшина Клавдия Сергеевна

На фронт Клавдия Сергеевна была призвана 22 июля 1942 года. Прибыли в Ульяновск, там пополнение распределили. Клавдия попала в 286-й отдельный медико-санитарный батальон, где и начала свой боевой путь. Вначале обучили оказанию первой медицинской помощи, воинской дисциплине. В сентябре отправили под Старую Руссу. Здесь пробыли до октября, а потом новобранцев повезли до Москвы. Определили Клавдию Сергеевну в 306 стрелковую дивизию.

Боевое крещение Яшина получила осенью 1942 года под Смоленском. Клавдия Сергеевна вспоминала: «Дали приказ развернуть в 24 часа палатки и принимать раненых. Мы все чуть не плачем. Медикаменты и перевязочные материалы застряли в дороге, а бой кипит. Уже первые раненые доставлены». Нелегко пришлось девушкам, но они справились. Потом были другие бои, и они научились не бояться смерти, не плакать. Как-то в госпиталь привезли молоденького солдата с перебитыми ногами. Ноги пришлось ампутировать. А кровь ему дала Клавдия. Во время переливания смотрела на бледное с заостренными

чертами лица, и думала только об одном: выжил бы. И он выжил.

Одной из первых получила Яшина медаль «За боевые заслуги», а в июле 1944 года и орден Красной Звезды. Дивизия, в составе которой воевала Клавдия Сергеевна, форсировала Западную Двину, дошла до Гданьска, где и закончилась война для Яшиной. Приехала в Губаху и работала директором дома быта до выхода на заслуженный отдых.

**Здесь когда-то гремели
Отголоски войны,
И отцы наши, деды
Были долгу верны.**

**Они с честью сражались,
Защищая страну,
«Похоронки врывались
В город, в чью-то семью.**

**Нет, не тыл был в Губахе,
Была та же война:
Со смертями, геройством,
Чем жила вся страна.**

**День Победы желанный
Наконец наступил,
Но у многих увидеть салюта
Не хватило физических сил.**

**И о тех, кто остался,
На дорогах войны,
Мы сегодня живые,
Забывать не должны.**

Галина Шляпникова

Именной указатель

- Абрамов Константин Семенович 26-28
Аликин Прокопий Яковлевич 28-29
Алюков Николай Кириллович 29-30
Антонов Сергей Иванович 30-31
Асминин Анатолий Трофимович 31-32
Афанасьев Иван Семенович 33
Ахунов Мубарек 33-34
Балакин Михаил Яковлевич 34-38
Балдина М. 164
Балуев Василий Григорьевич 38-39
Банников Анатолий Андреевич 39
Барабанова Полина 164-165
Бережной Иван Григорьевич 39-41
Большаков Александр Иванович 41-43
Бурдин Василий Иванович 43-44
Ванчугов Аркадий Иванович 44-46
Васильев Александр Матвеевич 46-49
Васильева Наталья Васильевна 165
Гайнутдинов Нурлигаян 49-50
Галкин Сергей Александрович 50-52
Гарейшин Гумар Иванович 52-53
Голев Григорий Степанович 53-54
Горбунов Николай Иванович 54-56
Гудзь Иван Евдокимович 56
Гусева Зинаида Ивановна 166
Деменев Александр Васильевич 56-57
Деменева Анна Максимовна 166-167
Демина Анна Тимофеевна 167-169

Долматов Виталий 57
Дорофеев Степан Карпович 58-60
Дудырев Вадим 60-61
Дымко Галина Ивановна 170-171
Ерофеев Николай Петрович 61
Ескевич Константин Трифонович 62-63
Завьялов Роберт 63-66
Захаров Степан Григорьевич 66-67
Зинский Иван Андреевич 67-68
Иванов Петр Михайлович 69
Ивинских Ксения Борисовна 172
Игнатъев Иван Петрович 70-71
Иоффе Николай Львович 71-72
Кашапов Мубарак Кашапович 72-73
Киселев Михаил Иванович 73-75
Киселев Николай Иванович 75-76
Кислицын Николай Васильевич 77
Клец Василий Леонтьевич 77-79
Князев Петр Петрович 80
Ковальногих Василий Николаевич 80-81
Ковальчук Александр Григорьевич 82-87
Кожихова Е. М. 173-174
Кокшаров Иван Петрович 87-88
Кондауров Иван Александрович 8-10
Костицын Егор Дмитриевич 11-12
Кочетков Николай Васильевич 88-89
Кречетова Александра Ивановна 174
Кравец Николай Порфирьевич 89-90
Кравченко Константин Семенович 90-91

Крючков Геннадий Иванович 91-92
Легков Николай Дмитриевич 93-94
Лесняк Василий Степанович 94-95
Лиман Григорий Иванович 96-97
Ловиков Иван Яковлевич 97-100
Ломакин Иван Григорьевич 100-101
Лохматова Анна Николаевна 175-176
Любанский Владимир Корнеевич 101-103
Максимов Александр Николаевич 103
Максими́чев Василий Александрович 104
Мальцев Иван Иванович 104-105
Миков Иван михайлович 105-108
Молоткова Раиса Алексеевна 176-177
Морозов Александр Сергеевич 108-111
Назаренко Григорий Федосеевич 111-112
Невидимов Василий Денисович 112-113
Некрасов Антон Дмитриевич 113-115
Нелюбин Яков Николаевич 13-15
Никифоров Николай Федорович 115-117
Никонов Иван Яковлевич 16-18
Новопашина Анфиса Михайловна 177-178
Нуждов Николай Ильич 19-21
Онянов А. С. 117-119
Опарин Василий Иванович 119-120
Орлов Дмитрий Васильевич 120-121
Орлов Николай Васильевич 121-123
Петров Руф 123-125
Пименов П. М. 126
Полыгалов Василий Афанасьевич 22-24

Пугачева Антонина Даниловна 178-179
Рудь Галина Николаевна 179-180
Рудь Наум Хаимович 126-127
Рыжов Иван Андреевич 127-128
Савинов Семен Александрович 128-130
Саитова Зоя Прокопьевна 180-181
Саранчин Федор Степанович 130-131
Семериков Николай Иванович 131-134
Симонов Михаил Александрович 134-135
Симонов Павел Александрович 135-136
Симонова Клавдия Максимовна 181-182
Смольников Владимир Михайлович 136-138
Софронов Геннадий 138-141
Сперанская Лидия Ивановна 183-184
Спицын Николай Александрович 141
Суржанских Алексей Михайлович 141-143
Суханов Владимир Александрович 143
Суханова Надежда Максимовна 184
Тропин Степан Артемьевич 144-145
Тропин Александр Иванович 145
Тырцев Михаил Карпович 146
Углова Галина 184-185
Ужегова Елена Ивановна 185
Уланова Анна Михайловна 185-186
Фадеев Виктор Николаевич 146-147
Фоменцов Григорий Семенович 147-148
Черемихина Елизавета Петровна 186-189
Черепанов Николай Алексеевич 148-149
Чернигин Николай Георгиевич 149-150

Чернявский Дмитрий Тимофеевич 150-151
Чулков Андрей Иванович 151-152
Чумаков Федор Петрович 152-154
Чумин Анатолий Леонтьевич 154-155
Шадрин Александр Иванович 155
Шалагин Александр Дмитриевич 156-158
Шарин Борис Вячеславович 159
Щербак Петр Федорович 159
Шкарапута Юлиан Николаевич 159-160
Юдина Клавдия Петровна 189-190
Якимов Федор Якимович 160-162
Яковлева Александра Михайловна 190-191
Ярославцев Петр Иванович 162
Яшина Клавдия Сергеевна 191-192

Оглавление

От составителя.....	3
Вступление.....	5
Герои Советского Союза.....	7
Вспомним всех поименно.....	25
«Идут по войне девчата...».....	163
Именной указатель.....	194

Они прошли по той войне

Губахинцы –
участники Великой Отечественной войны

Составитель
Валентина Петровна Алексеева

Компьютерная верстка
Валентина Петровна Алексеева

Корректор
Зинская Екатерина Ивановна

Подписано в печать 10.12.2014 г. Формат 60x84¹/16

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова»

618400, Пермский край, г. Березники, ул. Циренщикова, 9.

Тел.: (3424) 23-77-29, 26-72-88